

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ШЕСТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ ССЛІV.

1888.

ЯНВАРЬ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. С. Балашева. Наб. Екатерининскаго кан., № 78.

1888.

СОДЕРЖАНІЕ.

Правительственныя распоряженія	3
Е. Е. Замысловскій. Опошенія Россіи съ Польшей въ царствованіе Теодора Алексѣевича	1
Н. Н. Карѣвъ. „Паденіе Польши“ въ исторической литературѣ .	24
А. С. Трачевскій. Международная политика въ эпоху Людовика XIV.	54
К. Ф. Ординъ. Выборгская побѣда и Роченсальмокой погромъ (съ двумя картами)	84
П. О. Морозовъ. Очерки изъ исторіи русской драмы (продолженіе) .	114

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

Ю. А. Кулаковскій. Geschichte der römischen Dichtung. Von Otto Ribbeck. Stuttgart. 1887	170
А. С. Архангельскій. Новый трудъ о Жуковскомъ	183
Е. Ф. Шмурло. Законодательная коммиссія въ Россіи въ XVIII столѣтіи. II. В. Латкина, Томъ I. С.-Пб. 1887.	197
К. П. Вестужевъ-Рюминъ. Пушкинъ въ изданіи Л. И. Поливанова.	210
И. М. М—въ. Цеховая система въ Пруссіи	233
Д. П. Никольскій. Гр. Л. Камаровскій. Обзоръ современной литературы по международному праву. М. 1887.	247
— Книжныя новости	259
— Наша учебная литература (разборъ 15 книгъ)	1

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

— Наши учебныя заведенія: I. Харьковскій университетъ въ 1886 году.	1
II. Учебная часть на Кавказѣ въ 1885 году	13
Л. Л—ръ. Письмо изъ Парижа	35

ОТДѢЛЪ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГІИ.

И. В. Никитинъ. Замѣчанія къ тексту „Шестоднева“ Георгія Пондійскаго	1
Д. И. Нагуевскій. О рукописяхъ, околѣяхъ и изданіяхъ Ювенала.	30

Редакторъ Л. Шаймовъ.

(Вышла 1-го января).

СНОШЕНІЯ РОССІИ СЪ ПОЛЬШЕЙ ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ ФЕОДОРА АЛЕКСѢЕВИЧА.

(Посвящается Константину Николаевичу Бестужеву-Рюмину).

I.

1676 годъ.

Переговоры между Польшею и Россіей въ концѣ царствованія Алексѣя Михайловича и въ началѣ царствованія Феодора Алексѣевича. — Предложенія польскаго правительства заключить союзъ съ Россіей противъ Турціи. — Донесенія нашего резидента въ Польшѣ Тяпкина. — Состояніе Рѣчи Посполитой. — Отношенія польскаго правительства къ православному населенію. — Французская и шведская „факція“, направленная противъ Московскаго государства. — Предложеніе Тяпкина послать русское войско противъ крымскихъ татаръ. — Переговоры, веденные польскимъ посланникомъ Чихровскимъ съ боярами, въ іюнь и іюль 1676 года. — Журавинскій договоръ. — Грамота королевская царю, отъ 30-го октября (по новому стилю) и отвѣтъ на нее великаго государя, отъ 7-го декабря.

Въ январѣ 1676 года царь Алексѣй Михайловичъ, разчитывая на то, что Польскій король отправитъ войско къ Дунаю, и потому султанъ не будетъ въ состояніи подать помощь крымскимъ татарамъ, извѣстивъ Польскаго короля о слѣдующихъ распоряженіяхъ ¹⁾: для того, чтобы „чинить всякой воинской промыселъ надъ Крымомъ“, велѣно было выступить въ походъ изъ Малороссіи боярину князю

¹⁾ Грамота была написана 14-го января 1676 года. Московск. архивъ ин. дѣлъ, дѣла по сношеніямъ съ Польшею, кн. № 177, л. 82. Она была получена ранѣе 2-го марта, тамъ же, № 178, лл. 119—134.

Григорію Григорьевичу Ромодановскому, гетману Самойловичу и стольнику князю Василю Васильевичу Голицыну; съ Дону—стольнику князю Петру Хованскому; изъ Бѣлгорода—окольничему и воеводѣ князю Константину Осиповичу Щербатову. Отвѣтъ на грамоту царя Алексѣя Михайловича, полученный въ Москвѣ 14-го апрѣля, уже не засталъ его въ живыхъ. Этотъ отвѣтъ не оставлялъ никакого сомнѣнія въ томъ, что осуществленіе плана войны, о которомъ писалъ царь, было невозможно. Польскій король, лучше царя Московскаго знавшій, какъ самъ онъ замѣчаетъ, положеніе турецкихъ дѣлъ, не могъ, въ виду турецкаго войска, стоявшаго на границахъ Польши, отправить войско на Дунай и оставить свое государство на жертву непріятелю, а между тѣмъ всѣ „силы турецкія“, какъ писалъ король, были уже собираемы на Дунай²⁾. Онъ предлагалъ царю отправить 30 или 40 тысячъ въ Украину, назначить при этомъ войскѣ комиссаровъ и имъ дать полномочія на заключеніе договора о продолженіи перемирія между Россіей и Польшей. На предложеніе короля отвѣчали: въ Москвѣ получены достовѣрныя извѣстія о приготовленіяхъ султана къ походу на Кіевъ; если Польскій король пожелаетъ заключить миръ съ Турціей, о чемъ доносилъ Тяпкинъ, нашъ резидентъ въ Польшѣ³⁾, то король обязанъ выговорить извѣстныя условія въ пользу Россіи, о которыхъ было заявлено посланнику Венславскому. На основаніи этихъ условій московское правительство считало необходимымъ, чтобы русскій резидентъ въ Польшѣ присутствовалъ при переговорахъ съ турецкими уполномоченными. Относительно вопроса о продолженіи перемирія отвѣчали, что царь согласенъ выслать комиссаровъ⁴⁾.

Что касается до условій относительно союза Россіи съ Польшей противъ Турціи, то въ Москвѣ имѣли основаніе относиться къ предложеніямъ короля крайне недовѣрчиво. Резидентъ Тяпкинъ доно-

²⁾ Тяпкинъ, нашъ резидентъ въ Польшѣ, въ письмѣ отъ 2-го марта, полученномъ въ Москвѣ 3-го апрѣля, уведомлялъ о томъ, что Полякамъ „съ самаго виднаго дѣла“ невозможно послать войско на Дунай, такъ какъ турецкое войско, находящееся въ Каменцѣ, простирается до 30,000 человекъ. Тамъ же, кн. № 178, лл. 119—134.

³⁾ Лл. 135—137.

⁴⁾ Грамота Польскаго короля была писана изъ Кракова отъ 20-го марта (по нов. ст.) 1676 г., получена въ Москвѣ 14-го апрѣля, тамъ же, кн. № 177, лл. 199—206; лл. 206—218 (1676 г. апрѣля 14-го, грамота царя Федора Алексѣевича къ Польскому королю). Объ условіяхъ 162 г., заявленныхъ Венславскому, см. л. 256.

силъ: ходять слухи о томъ, что миръ между Польшею и Турціею будетъ заключенъ при посредствѣ Франціи ⁵⁾. Въ началѣ марта резидентъ имѣлъ тайное свиданіе съ посломъ мултянскимъ, Константиномъ Кантакузеномъ, который сообщилъ ему, что „королевское величество съ нимъ вмѣстѣ отпустилъ тайнымъ способомъ посланника своего шляхтича Карбовскаго, и велѣлъ ему быть на резиденціи у господара мултянскаго, и промыслъ и ссылку чинить за вспоможеніемъ помянутаго господара съ салтаномъ и съ везиремъ турскимъ о успокоеніи войны“... Получивъ извѣстіе о желаніи польскаго правительства заключить миръ съ Турціею, Тяпкинь 9-го марта имѣлъ совѣщаніе съ гетманомъ Михаиломъ Пацомъ и референдаремъ Павломъ Бростовскимъ. Имъ онъ заявилъ о слухахъ относительно заключенія мира между Польшею и Турціею и напомнилъ о томъ, что онъ долженъ присутствовать на переговорахъ между польскими и турецкими уполномоченными ⁶⁾.

Опасенія Тяпкина были не напрасны. 14-го марта писалъ онъ изъ Бракова, прибѣжалъ гонецъ отъ двора седмиградскаго князя и привезъ съ собою подлинный листъ везиревъ, въ которомъ везирь извѣщалъ, что султанъ даетъ полномочіе седмиградскому князю быть посредникомъ между нимъ и королевскимъ величествомъ и требуетъ уступки всей Украины ⁷⁾. Такое требованіе не могло не казаться полякамъ слишкомъ неумѣреннымъ, хотя они очень мало могли разчитывать на свои собственныя силы. Одна изъ самыхъ значительныхъ крѣпостей на границѣ Польши, Каменецъ была занята 30,000 турецкимъ войскомъ ⁸⁾, а по Днѣстру, кромѣ Могилева, не было живыхъ городовъ, и Турки безпрепятственно могли подойти ко Львову, обезпечивъ свое войско продовольствіемъ, такъ какъ ниже Галаца у нихъ готовы были большіе струги ⁹⁾. Продолжительная, тяжелая по своимъ послѣдствіямъ война съ Турціею не оказала замѣтнаго вліянія на давно уже приведенныя въ разстройство внутреннія дѣла Польши. Гетманъ Литовскій былъ въ открытой ссорѣ съ польнымъ, и эта великая ссора была, по выраженію нашего резидента, зѣло язвенна Рѣчи Посполитой ¹⁰⁾. Войско можно

⁵⁾ Кн. № 178, лл. 95—106, 1676 г. февраля 6-го; лл. 111—118, февраля 13-го.

⁶⁾ Лл. 135—157.

⁷⁾ Лл. 158—164, пис. 1676 г. марта 14-го; получено апрѣля 22-го.

⁸⁾ Лл. 119—134.

⁹⁾ Л. 116, письмо отъ 13-го февраля 1676 г.

¹⁰⁾ Л. 164, письмо отъ 19-го марта, получено 22-го апрѣля.

было собрать только съ большимъ трудомъ, о чемъ король очень печалился и даже нерѣдко впадалъ въ болѣзнь, рассылая „острые и гровные“ универсалы, но на нихъ обращали мало вниманія ¹¹⁾. „Трудень зѣло“, писалъ между прочимъ Тяпкинъ, „до господъ сенаторовъ здѣ приступъ, въ недѣлю въ двѣ насилу улучишь время съ ними видѣться, съ утра до полудни спать, съ полудни вставъ ѣдятъ, пьютъ, потомъ ввѣрхъ поѣдутъ, тамъ сидятъ всю ночь, на обычныхъ забавахъ и рокошахъ своихъ, а потомъ паки спать“ ¹²⁾...

Въ іюлѣ 1676 г. ходили слухи о распаденіи Рѣчи Посполитой: Великопольская земля искала помощи и хотѣла поддаться цесарскому величеству; Малая Польша, мазовшане и жители Подляся склонялись къ Пруссіи; великое княжество Литовское—къ государству Московскому, „что дай Господи Боже“, замѣчаетъ резидентъ, „дабы то сталося въ правду“. Подати, собираемыя съ народа „съ великою нуждою и съ плачемъ народнымъ“ обращали на банкеты панскіе, а войску не платили жалованья ¹³⁾.

Постоянно обращаясь къ великому государю за помощью противъ турокъ, Рѣчь Посполитая не считала, однако, необходимымъ измѣнить свои отношенія къ православному населенію. Оно по прежнему подвергалось нестерпимымъ гоненіямъ. Поляки, доносили резиденту, жидовъ „почитаютъ и за братью имѣютъ въ сотеро лучше, нежели русина православнаго, и церковь Божию вельми гонятъ ихъ духовные и ненавидятъ зѣло. Однакожь люторскихъ и кальвинскихъ костеловъ не смѣютъ такъ разворять и пустошить, какъ церковь восточную гонятъ и разворяютъ, понеже за нихъ стоитъ свѣйской король и курфистръ бранденбургской, и въ договорахъ мирныхъ о томъ у нихъ написано. Сего ради здѣ правовѣрные христіане безпрестанно молятъ Бога и милости просятъ у великаго государя... о стояніи непоручимомъ святымъ церквамъ положити въ договоры съ Польскимъ государствомъ, чтобъ гоненія православныя христіане не имѣли отъ римскихъ“ ¹⁴⁾. Но можно ли было ждать перемѣны въ обращеніи съ православными, когда резидентъ великаго государя

¹¹⁾ Л. 257, письмо отъ 16-го іюня.

¹²⁾ Л. 192, письмо 8-го апрѣля.

¹³⁾ Лл. 275, 277, письмо іюля 21-го. О томъ же въ письмѣ отъ 28-го іюля, л. 287—295.

¹⁴⁾ Лл. 169, 170, марта 25-го.

испытывалъ постоянныя оскорбленія и почти въ каждомъ письмѣ просилъ о дозволеніи возвратиться ¹⁵⁾).

Съ нашимъ резидентомъ обходились очень дурно не только потому, что въ Польшѣ смотрѣли съ величайшимъ презрѣніемъ на cadaго православнаго, но и потому, что Поляки готовы были считать его главнымъ виновникомъ неуспѣха переговоровъ относительно союза съ Московскимъ государствомъ. На время засѣданій сейма, продолжавшихся съ 7-го февраля до 24-го марта, резиденту было объявлено отъ имени королевскаго величества, чтобы онъ безъ королевскаго указа никуда не выѣзжалъ; на дворъ резидентовъ не велѣно было пускать резидентовъ цесарскаго величества, курфирста бранденбургскаго, а въ особенности знакомцевъ резидента, переѣхавшихъ изъ государства Московскаго въ Польшу. Всѣ эти мѣры были направлены къ тому, чтобы онъ не имѣлъ возможности слѣдить за переговорами Рѣчи Посполитой съ иностранными государствами, такъ какъ эти переговоры затрогивали интересы Московскаго государства, хотя въ то же самое время Рѣчь Посполитая искала союза съ Москвою. Тяпкинъ умѣлъ, однако, преодолевать затрудненія, успѣвалъ добывать свѣдѣнія необходимыя и важныя, не терялся во множествѣ противорѣчивыхъ политическихъ извѣстій и приходилъ къ общимъ заключеніямъ, которыми московское правительство могло руководствоваться.

Вскорѣ послѣ открытія сейма, въ началѣ февраля, Тяпкинъ писалъ: Франція сильно желаетъ скорѣйшаго заключенія мира между Польшей и Турціей и предлагаетъ свое посредничество въ примиреніи ихъ, надѣясь на образованіе союза между Швеціей, Франціей, Польшей и Турціей противъ Австріи, при чемъ имѣли въ виду обратиться на Московское государство татарскія силы. Не даромъ союзъ этотъ казался резиденту весьма опаснымъ для государства Московскаго. „Мое убогое неразуміе“, писалъ онъ, — „на такое ихъ согласіе

¹⁵⁾ Тяпкинъ, между прочимъ, просилъ, чтобы ко двору его былъ приставленъ караулъ, такъ какъ „татѣбы и разбои денные и ночные безпрестанные въ Краковѣ“, по ему отказали. „А ко мнѣ“, пишетъ онъ, „на дворъ мало не по вся дни пьяные наѣзжаютъ и пѣшіе приходятъ, лаютъ, безчестятъ всячески, съ саблями за людьми гоняются, а иные ко мнѣ въ избу лопатся силою. Приставу о томъ говорю, чтобы унял, или бы писалъ до двора королевскаго величества, сказываютъ, что ему до того дѣла нѣтъ и писать, и говорить ему о томъ не съ кѣмъ. Д. 305, 1676 г. августа 12-го. Содержаніе, получаемое Тяпкинскимъ, было очень скудно. Съ нимъ былъ священникъ и 6 стрельцовъ, которыхъ онъ содержалъ на собственный счетъ. Д. 314, 1676 г. августа 25-го.

помянутыхъ государей, ежели бы, сохрани Боже, имъ въ томъ поступить спокойнѣ и отъ государства Московскаго помѣшки и отвращенія шведу не чинить, тогда они, учиня разворенья цесарскому и нѣмецкимъ государствамъ, будутъ замѣряться безъ всякаго разсужденія на Московское государство. Ей, конечно, та факція не иначе поступаетъ¹⁶⁾.

Конечная же цѣль французской факціи состояла въ томъ, „чтобъ Восточныя святыя церкви народы греческаго православія до конца искоренить и превратить до костела римскаго“¹⁷⁾. Извѣстія, получаемыя резидентомъ, повидимому, не оставляли сомнѣнія въ существованіи таковой факціи и потому онъ находилъ своевременнымъ и необходимымъ наставлять на отправкѣ русскаго войска на крымскихъ Татаръ весною 1676 г. Этому благоприятствовали бы слѣдующія обстоятельства: Польша еще не успѣла заключить миръ съ Турціей¹⁸⁾; моровое повѣтріе въ Турціи истребило множество людей¹⁹⁾. Если бы великій государь началъ войну съ Турціею, онъ нашелъ бы помощь въ православномъ населеніи ея. „Прінде время“, писалъ Тяпкинь 2-го апрѣля, „и приспѣ часъ испытати за всеильною Десницею Божія помощи своего государскаго перваго счастья, чего всѣ усердно христіанскіе народы молятъ и желаютъ, а наипаче тѣ, которые подъ игомъ поганскимъ, а не менѣе и подъ римскимъ утисненіемъ присно вопіютъ ко Господу, чтобъ имъ святаго православнаго монарха послалъ на избавленіе отъ великія скорби и неволи ихъ“²⁰⁾. Отправление войска на Крымскихъ Татаръ, по мнѣнію резидента, могло бы повести къ тому, что „французская и шведская факція съ дворомъ польскимъ вью свою крушила“²¹⁾.

¹⁶⁾ Лл. 111, 180, 96—97, 285—295, 108—104.

¹⁷⁾ Лл. 210—211.

¹⁸⁾ Л. 113.

¹⁹⁾ Лл. 202—216. Письмо отъ 23-го апрѣля изъ Кракова было получено въ Москвѣ 18-го мая. Отъ двора цесарскаго писано къ резиденту его въ Польшу: подлинно утверждаю, „что въ Турской землѣ бунты великіе и замѣшанье въ народахъ за то, что повстали великіе поборы и податки многіе на войско въ пользуствѣ всѣхъ тамошнихъ народовъ, и за то пани, что войсковые сборы изъ разныхъ странъ изъ заморья, отъ Египта и отъ прочихъ подлежащихъ имъ земель великіе, и подѣмы дорогіе, и службы полковныя безпрестанныя, отъ которыхъ служебъ полковыхъ множество тѣхъ поганскихъ народовъ погнѣло и моровымъ повѣтріемъ померло множество“.

²⁰⁾ Л. 181.

²¹⁾ Л. 222, апрѣля 29-го.

Дѣйствіями Тяпкина король былъ недоволенъ; онъ считалъ его главнымъ виновникомъ неуспѣха переговоровъ съ московскимъ правительствомъ относительно союза ²¹⁾ и потому рѣшился въ маѣ 1676 года отправить въ Москву посланника Чихровскаго. По отзыву Тяпкина, Чихровскій „великимъ промысломъ добился охотою въ ту посылку“, а инаго, сообщалъ далѣе нашъ резидентъ, „за нимъ дѣла не будетъ, кромѣ лавутчества“ ²²⁾.

16-го іюня Чихровскій былъ на разговорѣ въ посольскомъ приказѣ. „Если“, говорилъ посолъ Польскаго короля,—„противъ такого сильнаго непріятельскаго наступленія королевское величество войсками своими не устоитъ, тогда и паче того все христіанство будетъ не безопасно. И для того наказалъ королевское величество ему посланнику... чтобъ... его царское величество, для имени Божія и для церквей Его святыхъ, такожь для имени христіанскаго и по обязательству отца своего... обѣщаніемъ его государскимъ утвержденному, учинилъ своими царскаго величества войсками нынѣ подлинную его королевскому величеству помочь“... Не смотря на то что королевское величество, говорилъ Чихровскій, часто—прислалъ къ великому государю своихъ посланниковъ съ просьбою о помощи, но никакой помощи со стороны царскаго величества не было учинено. Его королевское величество имѣетъ вѣдомость, что великій государь подозрѣваетъ его въ томъ, что онъ будто бы заключилъ договоръ съ бусурманами. Поэтому королевское величество велѣлъ объявить, что никакого договору съ Турціей не было учинено, что король посылалъ только къ султану съ предложеніемъ заключить перемиріе, но султанъ не прислалъ своихъ комиссаровъ. Собравъ огромныя силы, онъ, вѣроятно, разчитываетъ нынѣшнимъ лѣтомъ окончить войну. Поэтому королевское величество, не будучи въ со-

²¹⁾ „Безвѣрно на меня гнѣвается его королевское величество, навпаче за то, что я ниъ не молчу и укоряю господъ сенаторовъ, еже дѣлають и ротивъ за присяженныхъ договоровъ межъ великими государи и согласуются съ турскими и съ крымскими явными и тайными посольскими и письменными ссылками, котрыхъ было смылокъ его королевскому величеству и всея Рачи Посполитой, безъ вѣдома великаго государя, его царскаго величества, по договорамъ за присяженныхъ чинить не годилось. А когда на меня перво кручинился, ласкою потрясаючи за то, будто я на грамоты королевскаго величества пишу къ великому государю, его царскому величеству, чтобъ имъ ни въ чемъ не давать вѣры, и для многихъ моихъ будто развратныхъ писемъ, вонсловыхъ посланковъ, соединеніе не можетъ по се время въ соединеніе притить“. Л. 189.

²²⁾ Л. 182.

стояніи одними своими войсками стоять противъ непріятеля, жаеаетъ получить помощь со стороны великаго государя и заключить съ нимъ договоръ. Если же онъ откажется помогать, то королю ничего болѣе не останется, какъ заключить договоръ съ Турціей, хотя бы это было совершенно противно его желанію, такъ какъ султанъ не обикль додерживать договоры и нарушаетъ ихъ безъ всякой причины, какъ поступилъ онъ напримѣръ съ цесаремъ, послѣ заключенія договора, съ которымъ сталъ принимать подъ свою оборону венгровъ. Впрочемъ, если бы открылись переговоры съ Турціей, то русскій резидентъ будетъ присутствовать на нихъ. Чихровскій заключилъ свою рѣчь тѣмъ, что королевское величество болѣе всего жаеаетъ истинной помощи со стороны царскаго величества.

На эту рѣчь бояре отвѣчали: не русскіе, а поляки виноваты въ томъ, что до сихъ поръ они сообща не ведутъ войны противъ Турціи; царь Алексѣй Михайловичъ нѣсколько разъ дѣлалъ предложенія относительно союва, но королевское величество каждый разъ не соглашался на эти предложенія. Въ подтвержденіе этихъ словъ бояре ссылались на распоряженія царя Алексѣя Михайловича въ началѣ 1676 года.

Чихровскій воздерживался отъ спора. „Что де до сего времени не чинилось“, говорилъ онъ,—,того ничего не вспоминая, прислалъ къ великому государю... королевское величество его посланника истинно съ его царскимъ величествомъ въ дружбѣ и любви быти жаеая. И чтобъ великій государь... учинилъ его королевскому величеству войсками своими противъ непріятеля нынѣ подлинную помощь“... Въ этой помощи Рѣчь Посполитая чувствовала нудящую необходимость. Король узналъ, что султанъ собирается напасть на Польшу съ трехъ сторонъ: Ибраимъ-паша съ 150,000 чел. на Подолье; другая часть турецкихъ войскъ назначена для нападенія на Польшу со стороны ея владѣній, пограничныхъ съ цесарскими; третья должна была черезъ Семиградскую землю вторгнуться въ Польшу.

Условія, на которыхъ король жаеалъ получить помощь отъ великаго государя, были письменно изложены Чихровскимъ. Эти условія были слѣдующія: великій государь отправить 30 или 40 тысячъ на помощь королю, и кромѣ того, отправить войско и на крымскихъ татаръ; перемиріе между Польшей и Россіей можетъ быть продолжено только въ томъ случаѣ, если король получитъ требуемую имъ помощь и если снова будутъ уступлены Польшѣ города Кіевъ, Невль,

Велижъ и Себежъ; персидскимъ купцамъ должно быть предоставлено право свободно ѣздить въ Польшу черезъ владѣнія великаго государя ²⁴).

На предложенія Чихровскаго былъ данъ 6-го іюля такой отвѣтъ:

1) съ 180 по 184 г. (1672 — 1676) великій государь постоянно оказывалъ королю помощь, отъ которой Московскому государству учинились многіе неисчетные убытки. И теперь великій государь велѣлъ войскамъ быть готовыми къ походу, но для того чтобы они соединились съ польскими необходимо предварительно заключить договоръ.

2) Въ походъ на крымскихъ татаръ уже велѣно идти князю Каспулату Мудаловичу Черкасскому съ тайшами калмыцкими, а на Донъ посланъ стольникъ и воевода Иванъ Федоровичъ Волконской, которому велѣно чинить воинской промыселъ вмѣстѣ съ Черкасскимъ.

3) Къ боярину князю Григорію Григорьевичу Ромодановскому и гетману Самойловичу посланъ указъ о томъ, чтобы они съ гетманами польскими заключили договоръ, на какихъ условіяхъ должно соединиться русское войско съ польскимъ. Этотъ договоръ долженъ быть заключенъ отдѣльно отъ договора относительно продолженія перемирія. Города Кіевъ, Невль, Велижъ, Себежъ принадлежатъ великому государю по договорамъ, а о тѣхъ городахъ посланникъ написалъ въ своемъ письмѣ не по достоинству, не памятуя перемирнаго договору.

4) Съ Персіей былъ заключенъ договоръ, и списокъ съ этого договора для вѣдомости былъ посланъ королю ²⁵).

²⁴) Статьи эти находятся въ дѣлахъ Московскаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ, по сношеніямъ съ Польшей, кн. № 177, лл. 221—224, и въ кн. № 180, лл. 101—107. Въ числѣ ихъ упомянуто между прочимъ и о томъ, чтобы были возвращены Богдану Гурдію, посланнику, отправленному въ 1676 г. изъ Польши въ Персію, вещи его, будто бы задержанными въ Москвѣ. На эту статью отвѣчали, что никакихъ пожитковъ Гурдія на Москвѣ не задерживали; съ товаровъ, которые онъ везъ, взяты были въ Астрахани только одни таможенные пошлины. „А что довелось было за струги и за кормищиковъ, и гребцовъ, такъ же и сухимъ путемъ за подводы и провѣзжихъ пошлинъ съ того Богдана Гурдія взять по городамъ отъ Астрахани до Москвы московскимъ счетомъ 3,083 рубли, и тѣхъ городовыхъ пошлинъ и за провозъ великій государь... для братокіи дружбы и любви съ... его королевскимъ величествомъ имать не указывалъ“. № 177, л. 239.

²⁵) Кн. № 177, лл. 227—240; № 180, лл. 107—121, лл. 122—131.

12-го іюля Чихровскій прислалъ въ посольскій приказъ письмо, въ которомъ извѣщалъ: король намѣренъ отправить великихъ пословъ въ Москву для переговоровъ; султанъ желаетъ заключить перемиріе съ королемъ; при заключеніи перемирія будетъ присутствовать и русскій резидентъ. Чихровскій просилъ послать грамоту къ шаху о томъ, чтобъ онъ принялъ участіе въ союзѣ Россіи и Польши противъ Турціи. На это отвѣчали, что царское величество изволяетъ написать грамоту къ шаху ²⁶⁾.

15-го іюля Чихровскій вмѣстѣ съ резидентомъ Свицерскимъ снова былъ на разговорѣ въ посольскомъ приказѣ ²⁷⁾, и на этомъ разговорѣ окончательно выяснились требованія той и другой стороны. Чихровскій доказывалъ, что царское величество можетъ подать помощь королевскому величеству только въ томъ случаѣ, если прямо отправить свои войска на соединеніе съ королевскими. Въ противномъ случаѣ оба войска не соединятся, потому что и бояринъ и гетманъ будутъ сыскивать всякаго рода помѣшки, чтобъ не исполнить указъ царскаго величества, а главное потому, что королевскимъ войскамъ, стоявшимъ въ 500 верстахъ отъ Днѣпра, невозможно идти къ Днѣпру для соединенія съ царскими войсками: непріятель съ великою силою воюетъ около Львова, и гетманы польскіе не могутъ покинуть беззащитныхъ жителей на жертву непріятелю. Если же королевское величество ни съ которой стороны помощи не получитъ, то онъ будетъ поставленъ въ необходимость просить мира у непріятеля, „припадая на колѣнахъ“. Тогда султанъ легко можетъ завладѣть и Чигриномъ. И посланникъ, и резидентъ говорили „съ великою печалью: грѣхъ де христіанской предѣ Господомъ Богомъ умножился, что бусурманъ емлетъ силу надъ христіанскими государями, а государи христіанскіе, а особливо великій государь... помочи на избавленіе послать не сонзволяетъ. И потому придетъ Польскому государству згннуть. А когда въ посредствѣ не будетъ Польскаго государства, трудно будетъ государству и царскаго величества. Нынѣ де легко на ихъ погибель смотреть изъ окна. Боже сохрани, что придетъ впредѣ отъ того сильнаго непріятеля и Московскому государству. А королевское величество, по своему безсилію, то будетъ чинить, что ему султанъ турской велить“. На всѣ, повидимому,

²⁶⁾ Кн. № 177, лл. 240—245; № 180, лл. 132—136.

²⁷⁾ Посольскимъ приказомъ заведывалъ въ это время не Артамонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ, а дуинскій дьякъ Ларіонъ Ивановъ.

весьма убѣдительные доводы польскихъ уполномоченныхъ отвѣчали, что не заключивъ предварительнаго договора, царскимъ войскамъ нельзя идти на соединеніе съ королевскими въ подольское воеводство, въ такія дальнія, раззоренныя, пустыя и голодныя мѣста, такъ какъ уже приходитъ время осеннее, и въ тамошнихъ мѣстахъ негдѣ будетъ взять кормовъ. Заключать договоръ въ то время, когда войска русскія и польскія придутъ въ соединеніе, будетъ поздно, такъ какъ всякой должень будетъ заботиться о своей безопасности.

Въ концѣ іюля Чихровскій оставилъ Москву, ни на шагъ не подвинувъ впередъ дѣло о союзѣ между Московскимъ государствомъ и Польшей противъ Турціи ²⁸⁾.

Переговоры, имъ веденные, не остались, однако, безплодными. Они должны были окончательно убѣдить короля въ томъ, что его расчеты на безкорыстную помощь Московскаго государства ошибочны, и онъ заключилъ съ Турціей невыгодный для Рѣчи Посполитой Журавинскій договоръ ²⁹⁾. Въ грамотѣ царю, отъ октября 30-го (по нов. ст.), король горько жаловался на политику московскую въ то самое время, когда онъ такъ настоятельно нуждался въ помощи. „Богу“, писалъ онъ царю, — „вѣдомо, съ какою истинною прибавки гдѣтъ

²⁸⁾ Тамъ же, кн. № 180, л. 165. Чихровскому велѣно быть на отпускѣ 24-го іюля. Л. 190: 26-го іюля ему дана была прощая грамота.

²⁹⁾ Geschichte des Osmanischen Reiches in Europa von *Johann Wilhelm Zinsler*, V Theil. Gotha. 1857, S. 80—81: Журавинскій договоръ былъ заключенъ 27-го октября 1676 г. „Von Podolien verblieb der grösste Theil, mit Einschluss von Kameniek, der Pforte und der ihrer Hoheit unterworfenen Kosaken; Budschak, Bar, Bialov und Tscherkov wurden als die vorzüglichsten Grenzplätze bezeichnet; eine bestimmtere Abgrenzung wurde vorbehalten. Ebenso sollten von der Ukraine nur Bialatscherkiew und Fawolocz mit Gebiet den Polen verbleiben. Sonst sollten der Vertrag von Budschak und die ältern capitulationen von Choczim ihre Gültigkeit behalten. Die Ratification des Friedens sollte mittels einer Grossbotschaft an die Pforte bewirkt werden. Die ihm anfangs gemachte Zumuthung, sofort ein waffenbündnisse mit den Tataren einzugehen, um die Russen zu bekämpfen, hatte Sobiesky mit Unwillen zurückgewiesen“. Рук. Москов. арх. Мин. ин. дѣлъ, кн. № 190, статеіный списокъ бывшихъ въ Польшѣ въ 1679 г. полномочныхъ пословъ боярина Ивана Вутурлина съ товарищами. Л. 327: „А по подлинному великими кѣрами проводыванью отъ добрыхотныхъ и отъ неложныхъ людей великіе и подномочные послы утѣдомилась... въ Журавинскихъ договорехъ подлинно постановлено, что королевскому величеству и турецкому султану съ обохъ сторонъ взаимно противъ всякаго непріятеля, а именно противъ царскаго величества давать къ слученію силъ по 10,000 войскъ. А если будетъ потреба и всеми силами выветъ стоять“.

перемирныхъ желали есмь, когда нарочно съ тѣмъ... Чихровскаго къ Москвѣ послали. На что до гетмановъ тотъ разговоръ отклады-
вать было, когда посланникъ помянутой съ именною на то полною
мочью отзывался. И тому же Богу извѣстно, съ какимъ терпѣніемъ
и уровнемъ, и государствъ нашихъ утерею христіанскихъ людей, а
паче русскія вѣры, и развореніемъ замковъ едва не чрезъ 5 лѣтъ
какъ насъ турецкая и татарская сила воевала... не могли дожда-
тись слученія силъ вась великаго государя³⁰⁾... Въ то время, когда
польскія войска уже кончали походъ, князь Ромодановскій и гетманъ
извѣстили о томъ, что они ожидаютъ польскихъ военачальниковъ
для веденія переговоровъ³⁰⁾.

На жалобы короля отвѣчали изъ Москвы, что великій государь
никогда не обязывался никакимъ договоромъ помогать королю, а
князю Ромодановскому вмѣстѣ съ гетманомъ велѣно было помогать
польскимъ войскамъ не въ силу договора, а ради дружбы великаго
государя съ королемъ. Не великій государь, а король нарушилъ
договоръ, не допустивъ русскаго резидента присутствовать при пе-
реговорахъ съ Турціей, о чемъ было условлено еще въ 182 году во
время пріѣзда въ Москву польскихъ посланниковъ, и о чемъ писалъ
самъ король въ грамотѣ, писанной въ 1676 году 20-го марта (по
нов. ст.) изъ Кракова³¹⁾.

³⁰⁾ № 177, лл. 324—328. Грамота писана въ 1676 г. октября 30-го (по нов. ст.)
была получена ноября 26-го. Тамъ же, лл. 316—328, грамота царская королю,
1676 г. октября 11-го, съ извѣщеніемъ о покореніи Чигирина и о томъ, что
князю Григорію Григорьевичу Ромодановскому и гетману Самойловичу велѣно
идти за Днѣпръ на соединеніе съ войсками королевскаго величества.

³¹⁾ Лл. 329—336 (1676 г. декабря 7-го). Въ письмѣ Паца, вандьера литов-
скаго, къ Свицкерскому 1676 г. декабря 29-го (по нов. ст.), находится слѣдующее
объясненіе, почему русскій резидентъ не присутствовалъ при переговорахъ поль-
скихъ и турецкихъ уполномоченныхъ: „будучи у меня (онъ) отговорился, чтобъ
ему не вѣдать, знатно опасаясь, дабы ему тамъ что не учинилось или бы не
взяли къ татарамъ или туркамъ“.... Лл. 343—346.

II.

1677 годъ.

Заявленія шляхты на сеймъ 1677 г.—Царская грамота королю (отъ 17 октября) съ извѣщеніемъ объ отправленіи въ Польшу пословъ: окольничаго Ивана Ивановича Чаадаева и дѣлака Емельяна Украинцева.—Извѣстія, переданныя посланцъ цесарскимъ резидентомъ, о новыя переговорахъ Польскаго короля съ посланцемъ султана.—Совѣщанія русскихъ пословъ съ панюю—радою 3-го и 4-го апрѣля.—Отпускъ ихъ 6-го апрѣля.

Журавинскій договоръ не могъ успокоить Рѣчь Посполитую. На сеймъ 1677 года шляхта требовала, чтобы король вознаградила ее за земли, потеряныя въ Подоліи, уступленной султану; въ случаѣ отказа просила, чтобы ей дозволено было служить тѣмъ христіанскимъ государямъ, которымъ она захочетъ служить. Она сильно роптала на то, что король дѣйствовалъ по внушеніямъ французскаго посла и требовала, чтобы онъ искалъ союзниковъ противъ Турціи между сосѣдними христіанскими государями, въ особенности съ великимъ государемъ. На сеймъ было постановлено: отправить въ Москву пословъ для заключенія новаго договора о продолженіи перемирія, такъ какъ срокъ перемирія, назначенный въ 180 году, приближался къ концу ¹⁾. При выборѣ пословъ постарались о томъ, чтобы изъ нихъ, какъ доносилъ Тяпкинъ, „не былъ не единъ французской факціи держальникъ“ ²⁾. Но отправленіе этихъ пословъ замедлилось.

По заключеніи договора съ Турціей, король уже не имѣлъ крайней необходимости добиваться скорѣйшаго окончанія переговоровъ съ великимъ государемъ о союзѣ. Болѣе, по видимому, было заинтересовано въ окончаніи этихъ переговоровъ Московское государство. Оно было вовлечено въ войну съ Турціей. Въ 1677 г. турецкое войско, правда, потерпѣло неудачу подъ Чигириномъ; но эта неудача

¹⁾ Кн. № 184, лл. 221—225.

²⁾ Кн. № 182, письма Тяпкина, лл. 52—59, 1677 г. февраля 17-го; лл. 48—51, февраля 10-го; лл. 127—133, апрѣля 5-го; лл. 148—153, мая 1-го; лл. 145—147, апрѣля 24-го (сеймъ окончился 18-го апрѣля); л. 157: Тяпкинъ выѣхалъ изъ Вильны 18-го іюня. Кн. № 177, лл. 438—441, царская грамота Польскому королю, 1677 г. августа 9-го. Въ ней царь извѣщаетъ объ отпускѣ резидента Свидерскаго. Онъ находился въ Москвѣ съ 1673 года.

могла только побудить Турцію къ дѣйствіямъ болѣе энергическимъ; въ 1678 году ожидали новаго нашествія Турокъ на Чигиринъ и поэтому принимали дѣятельныя мѣры къ оборонѣ Украины. Въ такое время необходимо было обезопасить себя со стороны Польши. Въ октябрѣ 1677 г. царь писалъ королю о своемъ желаніи назначить мѣсто съѣзда уполномоченныхъ на границѣ, такъ какъ по случаю наступающаго осенняго времени проѣздъ въ Москву сопряженъ съ большими затрудненіями. Для того, чтобы условиться о мѣстѣ съѣзда, въ Польшу были отправлены окольникій Иванъ Ивановичъ Чаадаевъ и дьякъ Емельянъ Украинцевъ *).

Имъ однако велѣно было вести переговоры съ панами-радою не только о мѣстѣ съѣзда. Въ тайнѣ они должны были передать панамъ—радѣ слѣдующее: 1) королевскому величеству слѣдуетъ держаться союза съ царскимъ величествомъ, а не съ султаномъ, отъ котораго христіанамъ чинится только развореніе. 2) Королевское величество долженъ стараться отвратить султана отъ войны съ великимъ государемъ, какъ это дѣлалъ великій государь во время войны Польши съ Турціей. 3) Соединить войска, какъ было постановлено въ прежнихъ договорахъ, нельзя. 4) Если королевское величество желаетъ союза съ царскимъ величествомъ, то паны—рада объявили бы условия пристойныя и не дѣлали бы такихъ великихъ и несносныхъ запросовъ, которыхъ и учинить невозможно. 5) Если же паны—рада не будутъ согласны на вышеупомянутыя статьи, то по „послѣдней, самой конечной мѣрѣ“ объявить имъ, что великій государь, „желая церквамъ Божимъ покоя и цѣлости христіанству“, не будетъ требовать возвращенія 2000 руб., данныхъ на вспоможеніе Рѣчи Посполитой противъ наступленія Турокъ; а соединеніе войскъ для войны съ Турціей, какъ положено было по Андрусовскому договору, „за многими заходящими трудностями невозможно“. 6) Если паны—рада на основаніи 5-й статьи не согласятся на заключеніе вѣчнаго мира, то говорить имъ о продолженіи перемирія. Въ случаѣ если бы паны—рада не соглашались на приведенныя статьи, то тогда велѣно послать отложить переговоры до пограничнаго съѣзда пословъ **).

* Кн. № 184, лл. 90 — 94, царская грамота польскому королю, 1677 г., октябрѣ 17-го.

** Дл. 221 — 350, наказъ окольникію Ивану Чаадаеву и дьяку Емельяну Украинцеву, 1677 г. ноябрѣ 20-го.

Въ декабрѣ 1677 г. послы выѣхали изъ Москвы. Только 31-го марта 1678 г. они прѣехали въ Люблинъ. Сюда прѣѣжалъ къ посламъ цесарскій резидентъ и тайно говорилъ имъ:

„Королевское де величество польской желаетъ съ царскимъ величествомъ быти въ миру и въ союзѣ, и надобно де царскому величеству нынѣ съ нимъ учинити продолженіе перемирія или вѣчный миръ, потому что съ Турскимъ султаномъ миръ у него не крѣпокъ и идетъ къ разорванію. И былъ де здѣсь въ Люблинѣ отъ султана турскаго чаушъ и просилъ того, чтобъ королевское величество и Рѣчь Посполитая, по договору Журавинскому, уступили въ султанову сторону Калникъ, и Немировъ, и Варъ, и Межибожь. И королевское де величество велѣлъ ему сказать, что помыслить онъ о томъ съ сенаторы и Рѣчью Посполитою. Да съ тѣмъ же де чаушомъ прѣѣхалъ отъ польскихъ пословъ, которые нынѣ при султанѣ, дворянинъ именемъ Янъ Держокъ. И отпустилъ де королевское величество того чауша и съ Держкомъ во Львовъ и велѣлъ имъ во Львовѣ дожидаться себя. А отпустилъ для того, чтобъ тотъ чаушъ не вѣдалъ о ихъ посольскомъ прѣѣздѣ, и не вѣдалъ бы того, какъ онъ укажетъ ихъ царскаго величества великихъ пословъ принимать. А какъ де чаушъ былъ въ Люблинѣ, и онъ говорилъ, сердятуя, приставу, что задержанъ де онъ многое время напрасно, а знатно де по всему, что имѣютъ они поляки пріятство наипаче ихъ съ царскимъ величествомъ московскимъ“.

Королевское величество, говорилъ цесарскій резидентъ,—задержалъ чауша для того, чтобы узнать о предложеніяхъ со стороны пословъ царскаго величества. Если ихъ предложенія будутъ выгодны королевскому величеству, онъ будетъ стоять за одно съ великимъ государемъ; если же не выгодны, то съ султаномъ. Съ чѣмъ именно будетъ отпущенъ чаушъ, дождаться ни которыми мѣрами не возможно,—говорилъ резидентъ, „потому что о всякихъ дѣлахъ мыслить королевское величество зѣло тайно и прежде времени мысли своей никому не объявляетъ“.

Извѣстіе, сообщенное посламъ цесарскимъ резидентомъ, о новыхъ переговорахъ королевскаго величества съ султаномъ, не прошло даромъ. На первомъ совѣщаніи съ панами-радою, 3 апрѣля, послы говорили, по наказу, длинную рѣчь, цѣлью которой было доказать, что не царское величество, а королевское величество виноватъ въ томъ, что не состоялся договоръ о союзѣ, просили, чтобы имъ былъ данъ списокъ съ статей Журавинскаго договора, при которомъ слѣ-

доваго бы присутствовать резиденту великаго государя, и спрашивали, какого рода дѣла наказаны чаушу. Паны-рада отвѣчали, что королевское величество не желаетъ вспоминать прошедшія дѣла, неисправленіе, учинившееся со стороны царскаго величества. Королевское величество и Рѣчь Посполитая заключили договоръ съ султаномъ по неволѣ, не получая помощи отъ царскаго величества. Резиденту царскаго величества нельзя было присутствовать при переговорахъ съ Турціей, потому что проѣздъ въ обозъ къ королевскому величеству, по случаю нападеній татаръ, былъ очень опасенъ и, наконецъ, потому, что наши турецкіе и ханъ крымскій никакими мѣрами не допустили бы присутствовать царскому резиденту при переговорахъ. Списокъ съ статей Журавинскаго договора будетъ переданъ посламъ; чаушу никакихъ дѣлъ не наказано. Списокъ договора показали посламъ, сомнѣвавшимся въ его подлинности, такъ какъ статьи, въ немъ заключавшіяся, были слишкомъ коротки. Въ свою очередь, паны-рада требовали, чтобъ имъ наложили содержаніе наказа, даннаго Паросукову, который былъ отправленъ въ Турцію для переговоровъ. Послы отвѣчали, что Паросукову ничего противнаго королевскому величеству и Рѣчи Посполитой не наказано.

На слѣдующемъ совѣщаніи, 4-го апрѣля, спорили о томъ, призывать ли кого-либо для посредничества въ комиссію, которая будетъ обсуждать условія вѣчнаго мира между Рѣчью Посполитою и Московскимъ государствомъ. Паны-рада соглашались уступить настойчивому требованію пословъ, чтобы въ комиссію не призывать посредниковъ, но только съ тѣмъ условіемъ, чтобы при заключеніи вѣчнаго мира были уступлены Рѣчи Посполитой Смоленскъ, Сѣверскіе города и Украина. Послы отвѣчали, что о такомъ условіи „и помыслить невозможно, потому что города и земли взяты у королевскаго величества и у Рѣчи Посполитой за ихъ многія и нестерпимыя къ великимъ государемъ нашимъ неправды и досадительства, и война была вчата по правдѣ и поиманы города и земли тѣ, которые на старіи къ Московскому государству належатъ. А о Украинѣ и вспоминать имъ панамъ-радѣ не годится, потому что Украину всю поступилъ королевское величество и Рѣчь Посполитая по договорамъ султану турецкому“. Паны-рада, наконецъ, высказали свои требованія. Они заявили, что Рѣчи Посполитой невыгодно вступать въ союзъ съ Московскимъ государствомъ, если не будутъ уступлены ей нѣкоторыя земли; для ускоренія же переговоровъ, королевское величество, вмѣсто того, чтобы отправлять пословъ въ комиссію,

посылаетъ въ Москву великихъ и полномочныхъ пословъ. Послѣ такого заявленія дальнѣйшіе переговоры оказывались бесполезными, и 6 апрѣля послы были на отпускъ ⁵⁾.

III.

1678 годъ.

Великіе и полномочные послы, князь Чарторыйскій, Сапѣга и Іеронимъ Комаръ. — Ихъ различные взгляды на отношенія Рѣчи Посполитой къ Московскому государству. — Бояре и думные дѣяки, которымъ было поручено вести переговоры съ польскими послами. — Совѣщаніе 15-го мая. — Нестерпимые запросы польскихъ пословъ. — Переговоры 28-го мая. Предложеніе Сапѣги учинить Рѣчи Посполитой денежную помощь и уступить ей города Невль и Себежъ. — Письмо пословъ къ боярамъ 24-го іюня. — Указъ великаго государя объ отпускѣ пословъ 28-го іюня. — Письмо Сапѣги съ новыми мирными предложеніями. — Стремленія литовской партіи въ Польшѣ къ сближенію съ Россіей. — Совѣщаніе бояръ 14-го іюля. — Ихъ мнѣніе о необходимости отложить заключеніе договора съ польскими послами. — Мнѣніе, поданное патриархомъ въ совѣщаніи 14-го іюля. — Договоръ съ Польшею.

Въ посольствѣ, отправленномъ Рѣчью Посполитою въ 1678 году въ Москву, находились двое изъ знатнѣйшихъ польскихъ вельможъ: князь Чарторыйскій и Сапѣга, и съ ними Іеронимъ Комаръ. Они носили титулъ великихъ и полномочныхъ пословъ; ихъ сопровождала блестящая свита и множество слугъ, всего 751 человекъ ¹⁾. На роскошную, поражающую своимъ великолѣпіемъ обстановку этого посольства понадобилось, конечно, произвести очень значительныя затраты, но передъ ними не останавливались тогдашніе представители высшаго польскаго общества, проникнутаго безграничнымъ тщеславіемъ и страстью къ роскоши въ то время, когда государство было разорено продолжительными войнами и еще болѣе, чѣмъ отъ этихъ войнъ, страдало отъ внутреннихъ неурядицъ. Шляхтичи, участвовавшіе въ посольствѣ, говорили нашему приставу Ефимьеву, что многіе изъ нихъ, собираясь въ дорогу, заложили свои маѣтности „для славы своей“, а Сапѣга заложилъ три города ²⁾.

⁵⁾ Стат. сп., кн. № 185, въ 4-ку, всего 310 лл.

¹⁾ Кн. № 186, л. 176. У вышеупомянутыхъ пословъ и ихъ слугъ было 917 лошадей.

²⁾ Л. 367.

Отъ посольства, которому даны были важныя порученія и на которое и король, и паны-рада возлагали большія надежды, такъ какъ Московское государство находилось въ затруднительномъ положеніи, можно было бы, повидимому, ожидать строгаго единства и въ мнѣніяхъ, и въ дѣйствіяхъ. Но на дѣлѣ, къ удивленію, оказывалось не такъ. Ровнь польской жизни вездѣ давала себя чувствовать; она уже давно проникла и въ сферы дипломатическихъ сношеній. Великіе и полномочные послы, отправленные въ 1678 г. въ Москву, были представителями двухъ различныхъ партій и на политическія отношенія Рѣчи Посполитой смотрѣли съ различныхъ точекъ зрѣнія. Комаръ говорилъ приставу Ефимьеву, сопровождавшему пословъ по дорогѣ въ Москву: „Паць и литовское все войско жаляють быть противъ турка, конечно, въ соединеніи, а король съ корунами, хотя бы что неприятельское и помыслили, но до того Рѣчь Посполитая и они не допустять. И есть о томъ Сапѣгѣ, воеводѣ полоцкому, и ему, Комару, предложить на Москвѣ отъ сенату княжества Литовскаго особое дѣло мимо коруннаго князя Чарторыйскаго. А онъ, Комаръ, идетъ съ великими послы товарищемъ и въ вѣрющей королевской грамотѣ написанъ и изъ скарбу литовскаго подмога дана. А обралъ де его въ то посольство король и написалъ секретарь посольства, а шляхта ва то не позволяли да и послы князь Чарторыйской и Сапѣга о томъ, чтобъ ему, Комару, у нихъ быть товарищемъ не хотѣли принять, только де то король у нихъ просилъ и придалъ ему честь секретарскую... А шляхта посольская Комара ва то, что онъ у такихъ великихъ сенаторей товарищемъ, зѣло ненавидеть“³⁾).

7-го мая послы вѣхали въ Москву⁴⁾. Для веденія переговоровъ были назначены: ближній бояринъ и намѣстникъ новгородскій князь Никита Ивановичъ Одоевскій, ближній бояринъ и намѣстникъ астраханскій князь Яковъ Никитичъ Одоевскій, ближній бояринъ и намѣстникъ обдорскій Василій Семеновичъ Волинской, окольничій и намѣстникъ чебоксарскій Иванъ Аванасьевичъ Прончищевъ, думный дьякъ Ларіонъ Ивановъ, дьяки Василій Бобининъ и Степанъ Полковъ⁵⁾.

Первое послѣ предъявленія полномочныхъ грамотъ совѣщаніе, 15-го мая, прошло въ обычныхъ спорахъ. Послы говорили, что русскіе

³⁾ Лл. 365 и 366.

⁴⁾ Л. 451.

⁵⁾ Лл. 517—518.

виноваты во всѣхъ несчастіяхъ, постигшихъ христіанскія государства отъ усилевія Турціи, что если бы Московское государство соблюдало договоры и оказывало бы своевременную помощь Рѣчи Посполитой, то тогда поляки вмѣстѣ съ русскими не только бы успѣшно отразили нападенія бусурманъ, но завоевали бы и Африку, и Америку. Отъ упрекоевъ послы перешли къ самымъ неумѣреннымъ, нестерпимымъ запросамъ. Они доказывали, что Чигиринъ вмѣстѣ съ Кіевомъ должны быть отданы Рѣчи Посполитой. „О, Боже“, говорилъ „съ великою жалостію“ Сапѣга, — „доколѣ бусурманъ будетъ раззорять христіанъ, доколѣ не перестанетъ разливать христіанскую кровь, яко рѣки. Уже де отъ того межъ христіанскихъ государей несогласія, многіе города и мѣста запустѣли, и неисчетныя тысячи плѣну въ бусурманскія руки достались, и чтобъ де нынѣ, оставя всѣ прежнія досадительства и прописки, мыслить обоимъ великимъ государямъ о цѣлости христіанской и о слученіи на бусурманъ новыми способами“ ⁴⁾. Убѣдительные, повидимому, доводы пословъ и ихъ краснорѣчіе не производили ожидаемаго впечатлѣнія на бояръ. Они въ свою очередь доказывали, что поляки были главными нарушителями договоровъ, а объ уступкѣ Чигирина и Кіева и слышать не хотѣли. Желая избѣжать бесполезныхъ и безконечныхъ споровъ о томъ, которая сторона виновата въ нарушеніи договоровъ, послы предложили: „оставя всѣ прежнія досадительства, помислить о цѣлости христіанской новыми способами“. Объ этихъ новыхъ способахъ и желали вести рѣчь на слѣдующихъ совѣщаніяхъ.

Когда бояре настояли на томъ, чтобы новые способы были предложены не ими, а послами, то оказалось, что новые способы были повтореніемъ тѣхъ же старыхъ. Послы прежде всего требовали уступки Чигирина и Кіева, уступки земель, перешедшихъ, по Андрусовскому договору, къ великому государю.

На это требованіе бояре отвѣчали рѣшительнымъ отказомъ. Послѣ всѣхъ тѣхъ значительныхъ жертвъ, которыя были принесены Московскимъ государствомъ для удержанія подъ своею властью восточной части Малой Россіи и вмѣстѣ съ нею двухъ завѣтныхъ городовъ Кіева и Чигирина, могло ли оно, не имѣя къ тому никакихъ нудящихъ поводовъ, отказаться отъ этихъ пріобрѣтеній только потому, что грозила опасность со стороны Турціи. Но польскіе послы

⁴⁾ I. 573.

упорно настаивали на своемъ, хотя всѣ ихъ настоянія и доводы не вызвали никакой уступчивости со стороны бояръ.

Только въ четвертомъ совѣщаніи, происходившемъ 23-го мая ⁷⁾, Сапѣга заявилъ объ условіи, которое могло привести къ давно ожидаемому соглашенію, и бояре не преминули обратить вниманіе на это условіе. Царскому величеству, говорилъ Сапѣга,—надобно склониться къ королевскому величеству истиннымъ христіанскимъ сердцемъ, а не такъ, какъ было до сего времени. „Христіанскіе же государи въ нынѣшнее турецкое на христіанъ наступленіе разныя помочи королевскому величеству присвоаютъ: который ратными людьми, сухимъ и морскимъ путемъ, а иной кавною, на наемъ ратныхъ людей“. „И приклонясь къ ближнему боярину ко князю Никитѣ Ивановичу молилъ, чтобъ и великій государь... изволилъ помочь учинить денежною кавною“ ⁸⁾.

Не имѣя никакой увѣренности въ возможности заключенія союза съ Польшею, не рассчитывая на существенную помощь ея, если бы даже былъ заключенъ союзъ съ нею, не довѣряя польскимъ посланцъ уже потому, что они не имѣли полномочія объявить статьи Журавинскаго договора, а потому являлось подозрѣніе въ томъ, что нѣкоторыя изъ нихъ направлены противъ интересовъ великаго государя ⁹⁾, бояре желали только на время войны съ Турціей обезопасить Московское государство со стороны Польши и для достиженія этой цѣли склонялись къ тому, чтобы пожертвовать извѣстною денежною суммою и добиться продолженія перемирія, купить его, хотя бы и не дешево. Но и этотъ новый путь къ соглашенію оказался не легкимъ. За перемиріе на десять лѣтъ послы потребовали шесть милліоновъ польскимъ счетомъ; а бояре сначала предложили всего только 30,000 рублей ¹⁰⁾. Но въ слѣдующемъ же засѣданіи, происходившемъ 12-го іюня, эту цифру увеличили, предложили 100,000 рублей ¹¹⁾.

Чарторыйскій между тѣмъ продолжалъ настаивать на прежнемъ предложеніи пословъ объ уступкѣ городовъ въ сторону королевскаго величества. Онъ находилъ увнзительнымъ для Рѣчи Посполитой принять деньги за города, ей нѣкогда принадлежавшіе, и въ засѣданіи, происходившемъ 12-го іюня, замѣтилъ, что бояре хотятъ, чтобы по-

⁷⁾ Л. 657—682.

⁸⁾ Л. 681—682.

⁹⁾ Л. 713.

¹⁰⁾ Л. 880 и 881: 10-е совѣщаніе происходило 11-го іюня.

¹¹⁾ Л. 902.

сли продали свою отчизну ¹²⁾). Тогда Сапѣга предложилъ уступить Рѣчи Посполитой города Невль и (ѣбежъ; что же касается до уступки Кіева, то онъ соглашался упрости князя Чарторыйскаго отсрочить рѣшеніе этого вопроса. Чарторыйскій, озлобясь на Сапѣгу, говорилъ, „что онъ никогда на перемирныя лѣта безъ возвращенія Кіева не поступитъ для того, что имѣеть указъ отъ королевскаго величества и отъ Рѣчи Посполитой и мимо того не учинитъ“ ¹³⁾... Не смотря однако на такое заявленіе, Сапѣга не отказывался отъ своего предложенія и въ засѣданіи 21-го іюня продолжалъ настаивать на своемъ. Послы, говорилъ онъ, просятъ въ сторону королевскаго величества самыхъ малыхъ мѣстечекъ, которыхъ даже непристойно именовать городами, такъ какъ въ нихъ обрѣтаются только кабаки, не для прибыли, а для того, чтобы тотъ покой христіанской уступкою со стороны его царскаго величества тѣхъ завоеванныхъ городовъ былъ всему свѣту славенъ и было бы съ чѣмъ имъ, посламъ, королевскому величеству и Рѣчи Посполитой объявиться. А если де имъ посламъ за всѣ завоеванные города на продолженіе перемирныхъ лѣтъ взять только одни деньги, и тотъ де ихъ посольской поступокъ мочно будетъ назвать іудинымъ дѣломъ ¹⁴⁾). Эти доводы не склонили бояръ къ уступкамъ и вскорѣ со стороны пословъ опять были предъявлены условія крайне неумѣренныя. 24-го іюня прислано было къ боярамъ письмо съ новыми предложеніями, написанное, очевидно, подъ вліяніемъ Чарторыйскаго и его сторонниковъ. Въ этомъ письмѣ послы опять настаивали на возвращеніи Кіева, Чигирина и заявляли о томъ, чтобы въ Москвѣ дозволили построить костелъ. По полученіи боярами этого письма, послѣдовалъ 28-го іюня указъ великаго государя объ отпускѣ пословъ противъ ихъ желанія ¹⁵⁾). Тогда Сапѣга прислалъ письмо, въ которомъ объявлялъ, что онъ желаетъ „съ добрымъ“ отъѣхать, и переговоры возобновились. Чарторыйскій и его сторонники уже не настаивали на своихъ крайнихъ мнѣніяхъ, вѣроятно потому, что они, какъ и ихъ сторонники въ Польшѣ, должны были уступить требованіямъ литовской партіи, во главѣ которой стоялъ гетманъ Пацъ. Эта партія открыто высказывала свое негодованіе по поводу Журавинскаго договора и

¹²⁾ Л. 902.

¹³⁾ Л. 909—913.

¹⁴⁾ Бн. № 187, л. 12.

¹⁵⁾ Л. 50—63, 112.

винила во всемъ короля, заключившаго этотъ постыдный договоръ подъ вліяніемъ французской факціи. Гетманъ Пацъ не исполнялъ даже того, что предписывалось королевскими универсалами: не выпускалъ литовскихъ войскъ, съ которыми все лѣто стоялъ въ Жмуди, не пропускалъ шведскихъ войскъ во владѣніе курфирста Бранденбургскаго. Если бы король продолжалъ слѣдовать прежней политикѣ, клонившейся къ поддержанію союза между Франціей, Польшей, Швеціей и Турціей, литовская партія грозила отдѣленіемъ отъ Рѣчи Посполитой и хотѣла искать себѣ другаго государя ¹⁶⁾).

Какъ мы видѣли, бояре соглашались уплатить Рѣчи Посполитой опредѣленную денежную сумму съ тѣмъ, чтобы продолжить перемиріе еще на нѣсколько лѣтъ, но польскіе послы въ совѣщаніяхъ, происходившихъ послѣ 28-го іюня, настаивали на уступкѣ нѣкоторыхъ пограничныхъ городовъ. Опасаясь, что Поляки, выманив города и деньги, учинятъ какую-нибудь неправду, бояре на слѣдующій день послѣ совѣщанія съ послами, 13-го іюля, порѣшили отложить переговоры съ ними о продолженіи перемирія и отправить пословъ великаго государя къ королю съ полномочіями относительно заключенія договора ¹⁷⁾. Въ томъ-же засѣданіи боярь, 14-го іюля, присутствовалъ и патріархъ. Онъ подалъ особое мнѣніе, отличное отъ рѣшенія боярскаго. Патріархъ говорилъ: послу, отправленному къ королю, трудноѣ будетъ заключить договоръ, чѣмъ теперь боярамъ, „при содѣйствіи всей палаты и его, государева богомольца“. „Для цѣлости святыхъ Божіихъ церквей и для унятія разлитія крови христіанской“ патріархъ совѣтовалъ уступить Рѣчи Посполитой города, которые требуютъ послы, и заплатить имъ 200,000 р.; а для вѣрности деньги и гор. Невѣль позадержать въ государственной сторонѣ до тѣхъ поръ, пока король на Евангеліи не укрѣпитъ перемирія. Кроме того, патріархъ просилъ донести великому государю о своемъ особомъ челобитъѣ: въ 1-й статьѣ перемирнаго договора написать, чтобы въ городахъ и селахъ, уступаемыхъ Рѣчи Посполитой, церквамъ Божіимъ и всякой святинѣ разоренія и православнымъ христіанамъ, какъ духовнымъ, такъ и мирскимъ людямъ, неволи не было; затѣмъ въ новый договоръ не вносить статьи о союзѣ, которая не можетъ быть приведена въ исполненіе, а неисполненіе обѣщанія—великое передъ Богомъ согрѣшеніе. Великій государь рѣшилъ согласно съ мнѣніемъ

¹⁶⁾ Кн. № 189, л. 26, отписка гонца Неминова.

¹⁷⁾ Кн. № 187, л. 292.

патріарха ¹⁸⁾, и договоръ былъ заключенъ. Рѣчи Посполитой были уступлены города Невль, Себежъ и Велижъ съ уѣздами и уплачено 200,000 рублей ¹⁹⁾. Послѣдующія событія доказали, что мнѣніе бояръ было сновательнѣе мнѣнія патріарха. Если-бы договоръ былъ отложенъ Рѣчи Посполитой не сдѣлано никакихъ уступокъ, едва ли бы Московское государство понесло какія-либо существенныя потери.

Е. Замысловскій.

(Окончаніе слѣдуетъ).

¹⁸⁾ Л. 296.

¹⁹⁾ Содержаніе пословъ въ Москвѣ стоило 4,713 руб., 14 ал., 2 д. (л. 827) подарковъ дано на 15,793 руб. (л. 888). Полное Собраніе Законовъ Росс. Имп., II, № 730, 1678 г. августа 3, стр. 170. *Legatio Polono-Lithuanica in Moscoviam... descripta a Bernhardo Leopoldo Francisco Tannero. Norimbergae. 1689, p. 93: „Die decimâ nonâ Augusti advecti sunt currus onerati vasis pecunia repletis quae Imperialibus, et aureis, plurimum vero Kopicis constabant; pro qua revidenda, et computanda, tres pene dies insumpti; et iterum pecuniâ numeratâ sacci, saecis vero vasa repleta, secure constituta sunt“.*

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ШЕСТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ ССЛѸ.

1888.

ФЕВРАЛЬ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. С. Балашева. Наб. Екатерининскаго кан., № 78.

1888.

СОДЕРЖАНІЕ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ	27
Е. Ф. Шмурло. Евгений митрополитъ Кіевскій (<i>продолженіе</i>)	287
С. Ф. Платоновъ. Древне-русскія повѣсти и сказанія о омутномъ времени XVII вѣка, какъ историческій источникъ (<i>про-</i> <i>долженіе</i>)	328
П. О. Морозовъ. Очерки изъ исторіи русской драмы (<i>продолженіе</i>)	377
А. С. Трачевскій. Международная политика въ эпоху Людо- вика XIV (<i>окончаніе</i>)	404
В. Г. Васильевскій. Записки о поставленіи русскихъ епископовъ при митрополитѣ Феофанѣ въ Ватиканскомъ греческомъ оборникѣ	445
Е. Е. Замысловскій. Отношенія Россіи съ Польшей въ царствова- ніе Теодора Алексѣевича (<i>продолженіе</i>)	464

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

Ф. И. Успенскій. Франція на востокъ въ XIV вѣкѣ	486
А. Н. Веселовскій. Хожденіе купца Василія Познякова по святымъ мѣстамъ востока. Х. М. Лопарева. С.-Пб. 1887.	504
И. А. Ю. Исторія Ливоніи съ древнѣйшихъ временъ. Рига. 1884—1887.	510
К. И. Якубовъ. Дневникъ генерала Кейта	517
П. А. С—скій. Маакъ, Р. Вилюйскій округъ Якутской области. С.-Пб. 1886—1887.	519
А. И. Соболевскій. Къ исторіи древне-русскихъ говоровъ. В. Шм- ановскаго. Варшава. 1887.	524
— Книжныя новости	528
— Наша учебная литература (разборъ 17 книгъ)	49

ОБВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

— Седьмой археологическій съѣздъ въ Ярославлѣ	45
— Наши учебныя заведенія: Дерптскій университетъ въ 1888 году	71
А. И. Воейковъ. Письма изъ-за границы. X	80

ОТДѢЛЪ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГІИ.

Ф. А. Вергъ. Аттическое нарѣчіе по надписямъ и рукописному преданію	57
--	----

Редакторъ Л. Майковъ.

(Вышла 1-го февраля).

СНОШЕНІЯ РОССІИ СЪ ПОЛЬШЕЙ ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ ОБО- ДОРА АЛЕКСѢЕВИЧА ¹⁾.

IV.

1679 годъ.

Великіе и полномочные послы, отправленные въ Польшу для переговоровъ въ 1679 году: бояринъ Иванъ Бутурлинъ, окольничій Иванъ Чаадаевъ и дякинъ думный Голосовъ и Протопоповъ.—Уловія, на которыхъ великій государь былъ согласенъ вступить въ союзъ съ королемъ Польскимъ.—Порученіе посламъ ходатайствовать о томъ, чтобы правительство Рѣчи Посполитой не преслѣдовало и не угнетало людей православной вѣры.—Принесеніе королемъ присяги въ ненарушимомъ сохраненіи договора 1678 г.—Постановленіе относительно пограничной комиссіи для заключенія вѣчнаго мира.—Поворотъ въ политикѣ Рѣчи Посполитой.—Стремленія польскаго правительства къ образованію союза между Польшей, Россіей и Австріей.—Къ этимъ стремленіямъ относятся сочувственно и папа, и цесарь, и курфирстъ Бранденбургскій, и король Французскій.—Закрытіе Польскаго сейма въ Гроднѣ 25-го марта.—Постановленія его относительно союза противъ турокъ.—Заявленія писаря Брозовскаго, по порученію Литовскаго гетмана Михаяла Пада.—Характеристика дѣйствій султана и Шведскаго короля.—Свѣдѣнія въ донесеніяхъ Бутурлина и его товарищей относительно дѣйствій и намѣреній короля, направленныхъ противъ Московскаго государства.—Сношенія короля съ Юріемъ Хмельницкимъ черезъ посредство епископа Шумлянскаго.—Статьи въ Журавинскомъ договорѣ, въ которыхъ говорилось объ обязанности короля помогать Турціи.—Слухи, распускаемые польскимъ правительствомъ между казаками Черяславской стороны о томъ, что великій государь уступаетъ королю Смоленскъ и Кіевъ.—Отвѣтъ канцлера Пада на заявленія пословъ о свободѣ православнаго вѣроисповѣданія.—Совѣщаніе пословъ съ митрополитомъ Антоніемъ Виницкимъ и православными епископами.—Послы русскіе узнаютъ, что король желаетъ привести къ униіи всѣхъ православныхъ жителей юго-западной Россіи.

Для окончательнаго утвержденія договора, заключеннаго въ Москвѣ въ 1678 году великими и полномочными послами Рѣчи Посполитой,

¹⁾ *Продолженіе. См. январскую книжку Ж. М. Н. Пр. за текущій годъ.*

были отправлены въ Польшу полномочные послы: бояринъ Иванъ Вутурлинъ, окольничій Иванъ Чаадаевъ и дьяки думный Голосовъ и Протопоповъ. Имъ велѣно было, послѣ подтвержденія договора со стороны королевскаго величества, уступить Польшѣ Себежъ, такъ какъ Неваль и Велижъ уже были отданы, и заплатить остальные 100,000 руб., назначенныхъ по договору 1678 года. Посламъ было предписано стоять упорно на томъ, чтобы въ комиссію уполномоченныхъ со стороны Московскаго государства и Рѣчи Посполитой, для заключенія между ними вѣчнаго мира, не были призываемы посредники; въ случаѣ же настоятельныхъ требованій со стороны сенаторовъ посламъ велѣно заявить, что великій государь изволитъ послать къ цесарскому величеству, къ королямъ Англійскому и Датскому съ просьбою прислать посредниковъ. Что касается до союза противъ Турціи, то великій государь согласенъ вступить въ этотъ союзъ на слѣдующихъ условіяхъ: если султанъ нападетъ на владѣнія королевскаго величества, царское величество пошлетъ ему на помощь 5,000 чел. конницы и 10,000 чел. пѣхоты. Такое же количество войска обяжется выставить король въ случаѣ, еслибы султанъ напалъ на владѣнія великаго государя ¹⁾).

Любопытно, между прочимъ, слѣдующее порученіе посламъ: имъ велѣно „всякими мѣрами“ доставать книги на латинскомъ и польскомъ языкахъ, „на укоризну отъ іезуитовъ“ ²⁾). Это порученіе объясняется слѣдующею грамотою, которую послы получили уже послѣ выѣзда изъ Москвы: „Вѣдомо намъ великому государю учинилось, что въ государствѣ королевскаго величества церквамъ Божіимъ и жителямъ греческой вѣры чинится развореніе и утѣсненіе, и къ вѣрѣ римской, и къ уни принужденіе паче прежняго... Напечатаны во Львовѣ тетради латинскимъ реченіемъ, чтобъ людіе греческаго закона то творили, какъ о томъ въ тѣхъ тетрадехъ напечатано противно преданію святыхъ Апостолъ и святыхъ отецъ“. Послы должны были говорить уполномоченнымъ Рѣчи Посполитой со всякимъ радѣтельнымъ попеченіемъ, чтобъ благочестивая восточная церковь и христіане греческаго закона пребывали въ государствѣ королевскаго величества свободны ³⁾).

¹⁾ Рукописи Московскаго Архива Мин. Ин. Дѣлъ, дѣла по сношеніямъ съ Польшею, кн. № 189, лл. 291 и сл., наказъ Вутурлину съ товарищами.

²⁾ Д. 406.

³⁾ Дл. 528—530, 1679 г. января 13-го, царская грамота Вутурлину съ товарищами.

Совѣщанія русскихъ пословъ съ уполномоченными королевскаго величества начались въ январѣ 1679 г., въ Гроднѣ. По настоянію пословъ, прежде всего король принесъ присягу въ ненарушномъ сохраненіи договора, заключеннаго въ Москвѣ въ 1678 году, и 12-го марта послы отправили страпчихъ Василія Кругликова и Алексѣя Бычкова для отдачи гор. Себежа во владѣніе Рѣчи Посполитой и еще не уплаченныхъ ей 100,000 руб. ⁴⁾.

Относительно комиссіи было положено: съѣхаться уполномоченнымъ съ той и другой стороны 20-го іюня 1680 г. (по старому стилю) въ деревнѣ Андрусовѣ, и сюда призвать посредниковъ, какихъ пожелаютъ уполномоченные Московскаго государства и Рѣчи Посполитой, съ общаго согласія ⁵⁾.

Во время пребыванія русскихъ пословъ въ Польшѣ въ 1679 году въ направленіи ея политики произошелъ замѣчательный поворотъ. Еще въ 1676 году нашъ резидентъ Тапкинъ, какъ мы видѣли, неоднократно доносилъ объ опасныхъ для Московскаго государства замыслахъ Польскаго короля, возникавшихъ подъ вліяніемъ Франціи. Опираясь на союзъ съ нею и Швеціею, король разчитывалъ за потери, понесенныя въ войнѣ съ Турціей, вознаграждать Рѣчь Посполитую на счетъ ближайшихъ ея сосѣдей, курфюрста Бранденбургскаго, цесаря и государя Московскаго и такимъ образомъ возстановить честь и политическое значеніе ея, столь приниженное со времени Жувавинскаго договора. Французское вліяніе на политику Рѣчи Посполитой продолжалось до начала 1679 года, не смотря на сильный протестъ со стороны литовской партіи. Нашему гонцу Назарью Краевскому, пребывавшему въ Гроднѣ въ февралѣ и мартѣ 1679 г., гетманъ Михаилъ Пацъ говорилъ: „Кто того не видитъ, что вкоренились въ государство наше замыслы французскіе и до упадку отчину ведутъ“ ⁶⁾. Въ февралѣ того же года наши послы, пребывавшіе въ Польшѣ, узнали, что у королевскаго величества „были замысли, по согласію съ французскимъ и съ свѣйскимъ королями, если съ царскимъ величествомъ у его королевскаго величества до соединенія не дойдетъ, сего лѣта войну всчать на курфюрста бранденбургскаго, чтобъ у него Прусскую землю оторвать. А Шведеу бѣ за тою войною

⁴⁾ Кн. № 190, л. 285.

⁵⁾ Лл. 245—249, письмо о времени и мѣстѣ комиссіи, имѣющей быть въ Андрусовѣ въ 1680 г. іюня 20-го, для заключенія вѣчнаго мира, данное послыи 4-го марта 1679 г.

⁶⁾ Кн. № 189, л. 593.

своего что отыскать⁷⁾. Наши послы тайно дали знать о томъ курфирстову послу, который прислалъ къ нимъ сына своего благодарить за такое „пріятство“⁸⁾). Таковы были политическіе планы Яна Собѣскаго еще незадолго до окончанія войны Франціи и Швеціи съ Германіей, Испаніей и Голландскими Штатами.

19-го февраля 1679 г. „покоевые“ королевскаго величества передали русскимъ посламъ, пребывавшимъ въ Гроднѣ, важную политическую новость: Франція и Швеція заключили договоръ съ Австріей, Испаніей и Голландскими Штатами. Съ этого времени въ политическихъ разчетахъ энергическаго Польскаго короля происходитъ существенная перемѣна: его вниманіе останавливается на необходимости совершенно новыхъ политическихъ комбинацій. Тѣ, къ которымъ еще такъ недавно онъ питалъ враждебныя чувства, должны превратиться въ друзей, и казалось, что только съ помощью этихъ новыхъ друзей Рѣчь Посполитая выйдетъ изъ невыносимаго положенія, страхнетъ съ себя политическую немощь, которая возбуждала въ патріотахъ ея столь горькія сожалѣнія. Сблизиться съ Австріей и Россією, склонить эти государства къ союзу противъ Турціи, отъ которой они такъ много потерпѣли въ послѣднее время,—вотъ что стало завѣтною цѣлью Польскаго короля съ начала 1679 года.

Этой цѣли высказывала свое сочувствіе и римская курія. Папскій легатъ, какъ приказывалъ гетманъ Михаилъ Пацъ гонцу Назарію Краевскому для донесенія великому государю, имѣлъ великое попеченіе о томъ, чтобы склонить Польскаго короля къ союзу съ великимъ государемъ противъ Турціи. То же предлагали и послы цесаря, и курфюрста Бранденбургскаго, и короля Французскаго⁹⁾.

⁷⁾ Кн. № 190, л. 210, статейный списокъ полномочныхъ пословъ боярина Ивана Вутурлина съ товарища, 1679 г.

⁹⁾ Кн. № 189, лл. 590 и 591. Назарій Краевскій былъ отправленъ къ Вутурлину и его товарищамъ съ царскою грамотой. 31-го января 1679 г. онъ пріѣхалъ въ Гродно и оставался здѣсь 6 недѣль. 31-го марта онъ явился въ посольскій приказъ и здѣсь въ распросѣ сказалъ: съ гетманомъ Михаиломъ Пацомъ и Мартіаномъ Огинскимъ, воеводою Троцкимъ, онъ видѣлся порознь и отъ великаго государя спросилъ ихъ о здоровьи. Онъ объявилъ государскую къ нимъ милость за то, что они „къ сторонѣ великаго государя его царскаго величества о великихъ дѣлахъ радѣли и попеченіе прилагали, а на его государскую милость имѣли надежду, что все то въ тайности будетъ сохранено. И гетманъ де и Мартіанъ Огинской на милости великаго государя его царскаго величества были челомъ и говорили, что они о покоѣ христіанскомъ неотступное попеченіе имаютъ“... Кн. № 189, лл. 585—587.

6-го апрѣля 1679 г. посолье императорскаго величества Михаилъ Венцеславъ ѣхалъ мимо Клышвина, гдѣ въ это время находились русскіе послы. Онъ отправилъ къ нимъ своего секретаря и ему поручилъ передать посламъ, чтобъ они прислали къ нему вѣрнаго человѣка для передачи нѣкоторыхъ свѣдѣній. Послы отправили переводчика Семена Лаврецкаго и подъячаго Исаю Силина. По возвращеніи, они довели посламъ: „велѣлъ де имъ посолье [императора] извѣстить — до сего де времени королевскаго величества польскаго по обязательству съ французскимъ королемъ и по ихъ французскому замышлению была склонность къ бусурманской сторонѣ. А нынѣ де, какъ у императорскаго величества съ французскимъ королемъ учинился миръ, а съ царскимъ величествомъ у королевскаго величества учиненное продолженныя лѣтъ перемиріе, и видя де то все королевское величество къ соединенію противъ общаго непріятеля всеконечно учало быти склоненъ. А и императорское де величество, урядившись отъ военныхъ заботъ нынѣшнимъ съ Французы миромъ, царскому величеству и королевскому величеству конечно въ томъ добромъ дѣлѣ помогать будетъ и отлученъ отъ нихъ не будетъ“^{*)}).

25-го марта окончился сеймъ въ Гроднѣ, и на немъ было постановлено: отправить посолье къ великому государю и другимъ окрестнымъ государямъ для заключенія договоровъ о союзѣ; въ случаѣ заключенія договора съ великимъ государемъ опредѣлили выставить 32.000 короннаго войска и 10.000 литовскаго.

На слѣдующій день послѣ закрытія сейма прѣѣзжалъ къ нашимъ посламъ отъ гетмана Литовскаго Михаила Паца писарь Брововскій. Онъ сообщилъ, между прочимъ, что султанъ всячески старается не допустить до соединенія силъ королевскаго величества съ силами царскаго величества, что королевское величество отправляетъ къ императору посолье уговаривать его, чтобъ онъ началъ войну въ Венграхъ. Королевское величество намѣренъ просить у короля Испанскаго и у венецовъ, чтобъ они на морѣ силами своими чинили промыслъ противъ того же непріятеля;—у короля Французскаго о вспоможеніи казною, а болѣе всего о присылкѣ людей, искусныхъ и смышленныхъ къ пушечной пальбѣ;—у папы о вспоможеніи казною и объ увѣщаніи другихъ государей принять участіе въ союзѣ противъ Турціи. Если же, говорилъ Брововскій, окрестныя государи не поддуть помощи Рѣчи Посполитой, то ей одной „за безсиліемъ своимъ

*) Кн. № 190, лл. 332—333.

и за скудостію“ войны всчинать нельзя. „Если у него великаго государя дойдетъ съ султаномъ (до) договоровъ, чтобъ царское величество поступилъ въ договорахъ съ такимъ лукавымъ непріателемъ со всякою осторожностію и христіански, чтобъ ихъ Посполитой Рѣчи въ тѣхъ договорахъ не препомнить. А у того де непріателя султана] обычай таковъ: ищетъ, чтобъ съ однѣмъ умириться, а въ то время другого раззорить. А учиня надъ тѣмъ свою волю, миру николи не додерживаетъ, и тому то жъ будетъ чинить. И такими лукавыми вымысли многими государствамъ овладѣлъ, что и всему свѣту явно. А если де въ нынѣшнее время не отыскать у него Каменца-Подольскаго, который не токмо Польскому и Московскому государству, но и всему христіанству, которое въ Европѣ, воротами есть. И просто де съ нимъ мириться, не отогнавъ прежь отъ твоихъ краевъ, отнюдь не возможно“. Если будетъ заключенъ союзъ между Польшею и Россіею, то царское величество объявилъ бы Свѣйскому королю, чтобъ онъ не наступалъ на Польшу. „А у свѣйскаго короля обычай такой: когда онъ видитъ котораго государя въ военныхъ потребахъ, тогда онъ у того государя наглостію своею часть земли вырываетъ“¹⁰).

Донесенія Вутурлина и его товарищей о новыхъ, благопріятныхъ для Московскаго государства политическихъ намѣреніяхъ Польскаго короля заключали въ себѣ, однако, и такого рода свѣдѣнія, которыя должны были поддерживать въ правящихъ людяхъ Московскаго государства давно уже историческимъ путемъ сложившееся недоувѣріе къ правительству Рѣчи Посполитой.

„По подлинному“, доносили наши послы,—,всякими мѣрами провѣдыванію отъ добротныхъ и отъ неложныхъ людей, нынѣшнюю турецкую войну царскаго величества на границы навелъ королевское величество польской. А вымыслъ его тогда былъ таковъ: буде царское величество за помощію Вожію тому салтану силенъ будетъ, и королевскому величеству за тою помощію города свои Каменецъ и съ прочими отыскать. А буде, отъ чего Боже сохрани, турецкой салтанъ царскаго величества войскамъ будетъ силенъ, и королевскому величеству у царскаго величества завоеванныя свои города отыскать. А буде царскаго величества войскамъ турецкой и не вовсе будетъ силенъ, а какіе, хотя малые, отъ него упадки будутъ и утѣшеніе, и королевскому бѣ величеству своими вымысли у царскаго величества,

¹⁰ Кн. М 190, лл. 311—313.

безъ крови нѣсколько городовъ оторвать, что и имиѣ учинилъ. А и нынѣ у королевскаго величества не безъ вымысловъ: мыслить всяко, и желаетъ, и промыслы чинить, чтобъ Хмельницкаго [Юрія] къ себѣ присвоить и отъ салтана великими обѣщаніи оторвать. Также и отъ царскаго величества на Украинѣ казаковъ великими жъ обѣщаніи къ себѣ присоединить. А обѣщанье имъ такое: если Хмельничевокъ съ своими и изъ-подъ царскаго величества владѣнья Украина вся промысламъ королевскому величеству пристануть, и ему Юраску обѣщаетъ малороссійское княженье, а старшинѣ казацкой шляхетство, со всякими достоинствами, противъ поляковъ и литвы. И чтобъ въ нихъ народѣ и канцлеру быть ихъ особноу, также какъ въ корунѣ и въ Литвѣ. И въ сенатѣ имъ мѣсто и вольной голосъ имѣть, и всякихъ вольностей уживать заровно съ поляки, и въ вѣрѣ ихъ отнюдь не тѣснить. И для того всего посланъ къ Хмельниченку епископъ Шумлянскій ¹¹⁾. И о томъ вѣдомо жъ учинилось, что тому Шумлянскому Юраску и въ томъ во всемъ краю мало вѣры даютъ, вѣдая, что онъ присягалъ и обѣщаль быть униатомъ¹²⁾.

„А въ Журавинскихъ договорехъ подлинно постановлено, что королевскому величеству и турецкому салтану съ обонихъ сторонъ взаимно противъ всякаго непріятеля, а именно противъ царскаго величества, давать въ слученію силъ по 10.000 войскъ. А если будетъ потреба, и всѣми силами виѣстѣ стоять ¹³⁾. Отъ добрыхъ людей благочестивой вѣры, тайно радѣвшихъ великому государю, тѣ же наши послы получили свѣдѣнія и о другихъ промыслахъ польскаго правительства, мѣстомъ дѣйствія которыхъ служила та же несчастная южная Украина, представлявшая въ продолженіе всего XVII вѣка почву весьма благодарную для всякихъ политическихъ крамоль. Еще пребывая въ Гроднѣ, послы не преминули донести великому государю, что „на Украинѣ, на Переяславской сторонѣ въ казакахъ, по засылкамъ изъ Польши, чинится возмущеніе оттого, что будто, по твоему великаго государя указу, мы, холопы твои, въ сторону коро-

¹¹⁾ Кн. № 190, лл. 326—327. О томъ же послы писали царю 29-го января. Л. 107: „Посланъ отъ королевскаго величества въ нынѣшнихъ же числахъ передъ нашими холопей твоихъ въ Гродню привозомъ епископъ русской Шумлянской къ нему Юраску для договоровъ. И деньги ему для того промелу отъ королевскаго величества даны“.

¹²⁾ Лл. 326—327. „А межъ тѣхъ добрыхъ людей великому государю его царскому величеству многое добротѣи и услугу чинилъ Антоній Винницкій, митрополитъ православной“.

левскаго величества уступаемъ Смоленска и Кіева. И если де государь вашего царскаго величества милостиваго и обнадеживательнаго чрезъ ваши государскія грамоты къ гетману и къ казакамъ указу для отдаленія такой затѣйной джи вскорѣ послано не будетъ, и отъ тѣхъ ложныхъ засылокъ опасно, чтобъ тамъ не возрасло великое какоѣ возмущеніе¹³⁾.

Вутурлину и его товарищамъ было предписано, какъ мы поминали, настаивать на томъ, чтобы правительство Рѣчи Посполитой не угнетало православнаго населенія, и это предписаніе было ими исполнено. Въ совѣщаніи съ панамъ 2-го марта послы наши потребовали, чтобы статья о свободѣ православнаго вѣроисповѣданія была включена въ постановленія сейма 1679 года¹⁴⁾. 15-го марта канцлеръ Хриштофъ Паць увѣдомилъ ихъ о томъ, что жители православной вѣры не терпятъ никакого притѣсненія¹⁵⁾. Но этому успокоительному завѣренію нельзя было придавать какое-либо значеніе. 13-го февраля къ посламъ пріѣзжали митрополитъ Антоній Виницкій, епископъ Слуцкій, Гедeonъ Четвертинскій, архимандритъ Уневскій, Варлаамъ Шенцицкій, съ иными духовными особами и съ ними посольскій приставъ. Они говорили: король для соединенія католической церкви съ православною желаетъ между духовными той и другой церкви учинить диспутацию. „И они де митрополитъ и епископъ къ такому великому дѣлу за нѣкоторыми мѣрами чрезъ себя несовершенно довольны и книгъ де богословныхъ къ той диспутациі пристойныхъ у нихъ за скудостью мало. И того де ради у его царскаго величества они чрезъ себя смиренно просятъ, чтобъ великій государь, яко поборникъ православной христіанской вѣры, для вспоможенія благочестивой церкви и на ихъ защищеніе на ту диспутацию съ своей царскаго величества стороны изъ Чернигова и изъ Кіева ихъ братью преосвященнаго архіепископа Черниговскаго Лазаря Барановича, да архимандрита Кіево-Печерскаго Иноцентія Гизеля, и иныхъ ученыхъ, подобныхъ имъ людей, числомъ сколько пристойно, прислать изволитъ. А у нихъ де и книгъ высочихъ богословцовъ, къ той диспу-

¹³⁾ Дл. 304—305, отписка пословъ, 16-го марта.

¹⁴⁾ Дл. 229—237.

¹⁵⁾ Дл. 229—300. „Senatorowie i dignitarze wielkiego księstwa Litewskiego 1386—1795 przez *Józefa Wolffa*, Krakov, 1885, p. 161: „Pac Krzysztof, podkanclerzy, mian. kanclerzem 2 Marca 1658 „po śmierci ks. Albruchta Radzivila“, jednak już w Lipsu 1657 występował jako „nominat na kanclerstwo; umarł 10 Stycznia 1684“.

таціи надобныхъ, много. И тогда де на диспутаціи православной нашей церкви правда явлена будетъ, а мѣсто бѣ, гдѣ той диспутаціи бытъ, пристойное назначить, по воли обонхъ государей. А прїѣхали де они, митрополитъ и епископъ съ товарищами, къ нимъ, великимъ и полномочнымъ посламъ, свидѣома королевскаго величества. Для того де и посольскій приставъ прїѣхалъ съ ними. И чтобъ о томъ ихъ челобитьѣ они, великіе и полномочные послы, до великаго государя... донесли¹⁵.

На вопросъ съ какою именно цѣлью королевское величество назначаетъ диспутацію? митрополитъ съ товарищами отвѣчали, что она назначена по наущенію уніатовъ. Если на ней объявится правда Восточной церкви, то тогда унія будетъ уничтожена.

Послы обѣщались донести великому государю. Митрополитъ и его товарищи, поблагодаривъ, поѣхали къ себѣ.

Какъ послѣ узнали русскіе послы, митрополитъ и епископы говорили вышеприведенныя рѣчи ради посольскаго пристава. Послѣ узнали, что королевское величество назначаетъ диспутацію для того, чтобы на ней всѣхъ людей православной вѣры привести подъ унію¹⁶).

V.

1679 годъ.

Прибытіе въ Москву польскихъ пословъ 4-го августа 1679 года Кипріана Бростовскаго, литовскаго референдара и Яна Гниискаго, воеводича Хельминскаго.— Русскіе уполномоченные, назначенные вести съ ними переговоры: бояринъ влязъ Иванъ Борисовичъ Репнинъ-Оболенскій, окольничій Иванъ Аванасіевичъ Провчищевъ, думный дьякъ Ларіонъ Ивановъ, дьякъ Емельянъ Украинцевъ и Семень Протопоповъ.— Совѣщаніе 8-го августа.—Предложенія пословъ: призвать въ посредники уполномоченнаго папы; учинить присягу въ томъ, что посольскія заявленія будутъ сохранены въ тайнѣ.—Русскіе уполномоченные этихъ предложеній не принимаютъ.—Заявленіе пословъ о томъ, что король писалъ курфирсту Бранденбургскому, королямъ Французскому, Испанскому, Англійскому и Датскому о помощи противъ Турціи.—Совѣщанія пословъ 8-го августа.—Заявленія русскихъ уполномоченныхъ: неприязнь, учиненное папою царю Алексѣю Михайловичу; порученіе, данное толмачу, отправленному къ султану.—Условія союза, объявленныя послами: помощь войскамъ

¹⁵) Кн. № 190, сл. 190, 192.

въ 40,000 чел. и деньгами въ 600,000 руб.—Русскіе уполномоченные вставаютъ на томъ, что царское величество можетъ оказать помощь королю только послышкою ратныхъ людей.—Совѣщаніе 18-го августа.—Послы пытаются уговорить русскіхъ уполномоченныхъ дать свое согласіе на помощь королю въ 200,000 руб., но и это предложеніе было отвергнуто.—Созволеніе великаго государя на то, чтобы послы пребывали въ Москвѣ до полученія ими королевской грамоты, Посредничество старца Антонія (Авванасія Лаврентьевича Ордина-Нащокина).—8-го сентября, свиданіе его съ польскими послами.—Просьба пословъ переслать Персидскому шаху королевскую грамоту съ увѣдомленіемъ о томъ, чтобы онъ приступилъ къ союзу противъ Турціи.—Старецъ Антоній предлагаетъ послать и отъ имени великаго государя грамоту къ Персидскому шаху съ просьбою приступить къ союзу противъ Турціи; отправить къ польскимъ посламъ письмо съ предложеніемъ условій союза; назначить съѣздъ уполномоченныхъ въ Кіевѣ.—Всѣ эти предложенія были отринуты.—11-го сентября старецъ Антоній прислалъ письмо къ князьямъ Никитѣ Ивановичу и Якову Никитичу Одоевскимъ и къ думному дьяку Ларіону Иванову.—Совѣщанія ихъ объ этомъ письмѣ съ патриархомъ Іоакимомъ и бояриномъ княземъ Юріемъ Алексѣевичемъ Долгоруковымъ.—Письмо князя Василія Феодоровича Одоевского.—Рѣчь старца Антонія передъ патриархомъ 5-го октября.—Прибытіе въ Москву королевскаго гонца.—Совѣщаніе польскіхъ пословъ съ русскими уполномоченными 9-го октября.—Король увѣдомляетъ пословъ о томъ, что условія союза должны быть вновь представлены сенаторамъ на обсужденіе и окончательное рѣшеніе.—11-го октября посламъ объявляютъ объ отпускѣ.—Пробытіе въ Москву втораго королевскаго гонца.—12-го ноября посламъ вновь объявляютъ объ отпускѣ. — На пути изъ Смоленска къ русской границѣ послы получаютъ отъ короля грамоту съ предложеніемъ отправить русскіхъ пословъ въ Варшаву на генеральную раду, которая начнется 8-го января 1860 года.—Извѣстіе о томъ, что Французскій король обѣщается помогать цесарю войскомъ, если только онъ объявитъ войну Турціи.

Вслѣдствіе постановленія Польскаго сейма въ началѣ 1679 г. были отправлены въ Москву для заключенія союза съ великимъ государемъ послы Кипріанъ Бростовскій, референдаръ Литовскій, и Янъ Гнинскій, воеводичъ Хельминскій ¹⁾. 4-го августа въ понедѣльникъ послы имѣли въѣздъ въ Москву, а съ 8-го августа начались переговоры, веденіе которыхъ было поручено слѣдующимъ лицамъ: боярину и намѣстнику Ростовскому князю Ивану Борисовичу Репнину-Оболенскому, окольникему и намѣстнику Чебоксарскому Ивану Авванасьевичу

¹⁾ Кн. № 192. 2-го іюля вышепомянутые послы прибыли къ Смоленску. Съ ними было 21 человекъ дворнягъ; посольскіхъ и дворнскихъ, и торговыхъ 249 человекъ (шюдовъ 10 человекъ, а у нихъ 26 возовъ); лошадей 328. Лл. 37—41, 51. Указъ великаго государя о приѣмѣ пословъ, 3-го августа, „приказалъ въ посольскомъ записать думный дьякъ Ларіонъ Ивановъ“, л. 78.

Прончищеву, думному дьяку Ларіону Иванову, дьяку Емельяну Украинцеву и Семену Протопопову ²⁾).

Въ первомъ совѣщаніи послы прежде всего заявили о томъ, что имъ дано полномочіе отъ королевскаго величества, по согласію его со всѣми чинами Рѣчи Посполитой, договориться о посредникахъ въ комиссію, въ которую королевское величество изволяетъ призвать въ посредство папу, cesарское величество, короля Французскаго, Англійскаго, Свейскаго и уполномоченныхъ отъ Голландскихъ Штатовъ. Обращаясь затѣмъ къ думнымъ людямъ съ вопросомъ—которыхъ окрестныхъ государей на комиссію въ посредство изволяетъ призвать его царское величество, референдаръ заявилъ: „Его королевское величество желаетъ, чтобъ его царское величество изволило призвать на ту комиссію въ посредство папу, вспомянувъ древній примѣръ, какъ между царскимъ величествомъ и королемъ Стефаномъ былъ посредникомъ папинъ посолъ Пасовинъ (Поссевинъ), которымъ папинимъ посредствомъ и миръ тогда постановленъ. Также де и нынѣ папа радѣтельнымъ своимъ промысломъ между обоими великими государи миръ утвердить можетъ. А и то де не малая ко употребленію царскому величеству въ посредство его папы причина, что его царское величество на грамоты свои, посланныя къ папѣ, отвѣту и титулы себѣ отъ него папы не получили. А нынѣ де въ Римѣ избранъ папа вновь ³⁾, и извѣстно королевскому величеству о томъ подлинно, что прежній папа титулы къ царскому величеству писать не хотѣлъ, а нынѣшній папа совѣтовалъ о томъ съ кардиналы, и въ грамотахъ своихъ къ царскому величеству титулы его царскаго величества писать хочетъ. И если де царское величество изволило нынѣ въ посредство его папу призвать, и то его папино посредство и въ томъ царскому величеству будетъ прибыльно, что онъ папа не только мирить обонхъ великихъ государей учнетъ, но и помочь противъ непріятельскаго наступленія чинить будетъ. А нынѣ де всѣ государи христіанскіе попеченіе о миру имѣютъ и договоры между собою чинять, а именно датской и французской короли, и курфирстъ бранденбургской, и въ посредство папу для вѣры и для помощи пріемлютъ. А для того же бы де и царское величество въ посредство его папу принять изволило, и они бѣ ближній бояринъ и окольничій и думный дьякъ съ товарищи до великаго государя донесли“.

¹⁾ Дл. 148, 199.

²⁾ Съ 1676 по 1689 г. папа Иннокентій XI.

То же заявилъ и секретарь, прибавивъ, что королевское величество желаетъ призвать папу въ посредство „для вѣры своей римской, а особливо для любви къ царскому величеству, чтобъ онъ папа и титулъ его царскому величеству писалъ по его царскаго величества достоинству, который всѣ окрестныя христіанскіе государи въ грамотахъ своихъ къ царскому величеству пишутъ, который титулъ послѣ Климента папы его царскому величеству не писали“. Король, продолжалъ далѣе секретарь, желаетъ призвать цесаря потому, что онъ ему ближній сосѣдъ и всякаго добра желатель; Французскаго короля хочетъ призвать потому, что онъ королю Польскому пріятель ⁴⁾).

Этими рѣчами нослы, очевидно, весьма желали возбудить въ своихъ слушателяхъ сочувствіе и уваженіе къ папѣ и потому такъ искусно затронули щекотливый вопросъ о титулѣ великаго государя. Но думные люди, принявъ эти заявленія о благотворномъ посредничествѣ папы, обратились къ посламъ съ вопросомъ: Какія дѣла они еще имѣютъ объявить? На это референдарь отвѣчалъ: „Когда дойдетъ ко объявленію и постановленію тайныхъ дѣлъ, и то учнутъ они объявлять тайно за присягою, учинивъ на то присягу съ обѣихъ сторонъ, чтобъ тѣ дѣла въ обѣихъ сторонахъ сохранены были тайно и никому были невѣдомы“. Думные люди замѣтили, что послы могутъ на нихъ положиться и безъ принесенія присяги. Но они возражали: „Буде нынѣ договору о дѣлѣхъ не учинится, и непріятель салтанъ турецкой, услышавъ о томъ нынѣшнемъ посольствѣ, не что иное учнетъ помышлять, только къ разворенію королевскаго величества государства“. Послы просили донести великому государю о предварительномъ принесеніи присяги. Думные люди на это не соглашались.

„Никогда того“ говорили они,—въ государственныхъ посольскихъ дѣлахъ не повелось, чтобъ во обѣихъ сторонахъ объявленными дѣла розголошать ⁵⁾. Тогда референдарь заявилъ, что они, послы, не будутъ требовать присяги на Евангеліи и готовы удовольствоваться, если думные люди въ удостовѣреніе того, что будутъ держать въ тайнѣ заявленія пословъ, дадутъ имъ руки, какъ братъ брату. Отдѣлавшись отъ этого необычнаго требованія обѣщаніемъ донести о немъ великому государю, князь Репнинъ-Оболенскій и его товарищи по прежнему выражали желаніе услышать отъ пословъ объявленіе о всѣхъ дѣлахъ, имъ порученныхъ, и они уступили ⁶⁾. Вообще въ нихъ.

⁴⁾ Лл. 223—226.

⁵⁾ Лл. 200—231.

заявленіяхъ и рѣчахъ не было замѣтно того высокоумія и той неуступчивости, какими отличались заявленія и рѣчи пословъ, недавно бывшихъ въ Москвѣ. Не было также и нестерпимыхъ запросовъ, столь обычныхъ въ устахъ представителей Рѣчи Посполитой, когда имъ приходилось имѣть дѣло съ думными людьми Московскаго государства. Какъ видно, обстоятельства перемѣнились. Они заставили Польскаго короля поумѣрить свои требованія. Неудачи турокъ подъ Чигириномъ въ 1678 году доказали, что Московское государство и одно можетъ вести съ ними борьбу ⁶⁾.

Не желая затягивать переговоры, референдаръ объявилъ въ первомъ же совѣщаніи, что королевское величество желаетъ разорвать миръ съ султаномъ и начать съ нимъ войну въ союзѣ съ царскимъ величествомъ, не допуская, „чтобъ тотъ непріятель обои государства по единому разорялъ и пустошилъ, потому что тотъ бусурманъ гордый и въ войнахъ бываетъ непрестанно лѣтъ по 20 и по 30“, и королевское величество уже писалъ и къ курфирсту Бранденбургскому, и къ королямъ Французскому, Испанскому, Англійскому и Датскому и просилъ у нихъ помощи противъ Турціи ⁷⁾.

Когда въ совѣщаніи 9-го августа князь Реннинъ довелъ до свѣдѣнія пословъ о томъ, что великій государь, „по докладу о первомъ совѣщаніи съ ними, указалъ имъ объявить, что онъ намѣревается призвать въ комиссію уполномоченныхъ цесаря, короля Датскаго и курфирста Бранденбургскаго, о чемъ царское величество и увѣдомить королевское величество, референдаръ вновь заявилъ о желаніи королевскаго величества видѣть въ числѣ посредниковъ, для заключенія вѣчнаго мира, и уполномоченнаго со стороны папы. Тогда думные люди дали такой отвѣтъ: Они уже объявили о посредникахъ, а по договорамъ и Рѣчь Посполитая, и Московское государство могутъ призывать въ посредники того, кого хотятъ. Что же касается до титула, то только одинъ папа не хочетъ писать титула великаго государя, и его царское величество „того отъ него папы потребовать не изволяетъ“. Когда въ 181 году (1673) царь Алексѣй Михайловичъ послалъ къ папѣ маіора Павла Менезіуса съ предложе-

⁶⁾ Кн. № 190, л. 205. Отписка изъ Польши боярина Ивана Вутурлана и его товарищей 1679 г. 16-го февраля: вѣдомости намъ учинились въ Гроднѣ подлянныя, „что турскія войска, которыя были подъ Чигириномъ, возвратились въ великомъ унудѣ, и войны до, государь, нынѣшній годъ отъ салтана турскаго подъ Кіевъ не чають“.

⁷⁾ Кн. № 192, л. 233.

ніемъ чинить помощь королевскому величеству, то папа даже не прислалъ отвѣта на царскую грамоту. „И въ томъ во всемъ“, сказали въ заключеніе думные люди, — „учинилъ онъ папа явное великому государю, также и королевскому величеству неприятство, и для того великому государю и призывать его папу нынѣ въ посредство не годится“⁸⁾.

На просьбу референдаря объявить о томъ, какіе переговоры вестъ царское величество съ султаномъ, отвѣчали: „По указу великаго государя посланъ съ его царскаго величества грамотою къ салтану турецкому толмачъ только для того, чтобъ салтанъ отписалъ, для чего войну всчалъ. А договоровъ ему ни о какихъ дѣлахъ чинить не наказано и чинить ему не возможно. Также и съ ханомъ крымскимъ, и съ господаремъ волосскимъ чинятся пересылки о порубежныхъ ссорахъ и о полоняникахъ, и въ томъ бы никакого сумнѣнія и опасенія не имѣли, потому что великій государь его царское величество такъ не учинить, какъ учинилъ королевское величество, что съ салтаномъ турецкимъ учинилъ миръ подъ Жеравномъ, не учинивъ о томъ съ великимъ государемъ обсылки, по должности договоровъ посольскихъ“⁹⁾.

Когда зашла рѣчь о способахъ къ слученію силъ, послы снова просили и объ уступкѣ завоеванныхъ городовъ, и о помощи войскомъ не въ 20,000 чел., какъ было заявлено русскимъ посламъ въ Гроднѣ, въ началѣ 1679 г., а въ 40,000 чел., а также о помощи деньгами. Стараясь доказать необходимость уплаты денежной суммы въ 600,000 рублей, послы заявляли о томъ, что въ продолженіе семилѣтней войны съ Турціей казна Рѣчи Посполитой опустѣла, жалованье войску оставалось не доплаченнымъ, а королевскому величеству надобно на всякій годъ казны на войско 13 милліоновъ денегъ, кромѣ хлѣба. Чтобы склонить русскихъ уполномоченныхъ къ уступчивости, ставили имъ въ примѣръ папу, который прислалъ королевскому величеству 300,000 казны и еще обѣщалъ¹⁰⁾.

Русскіе уполномоченные отвѣчали, что послы не договоръ заключаютъ, а требуютъ подарковъ; совѣтовали искать казны у папы и окрестныхъ государей; царь согласенъ помогать ратными людьми, а не казною¹¹⁾.

Въ потомъ совѣщаніи, 18-го августа, референдаръ выступилъ съ

⁸⁾ Л. 255 и сл., л. 262.

⁹⁾ Л. 265 и 266.

¹⁰⁾ Л. 289—290, 300, 303.

¹¹⁾ Л. 291, 303, 306.

новымъ предложеніемъ: Хотя они, послы, и имѣють „королевскаго величества совершенный указъ, чтобы отъ 400,000 руб. не отступать, однакожь они перенимають то на себя и потребуютъ того, чтобы царское величество изволило для того слученія дать королевскому величеству на войско хотя по 200,000 руб. на годъ. Сродники ихъ посольскіе, имѣющіе уряды высокіе, у его королевскаго величества и у всей Рѣчи Посполитой за нихъ пословъ упрости и въ томъ имъ заступать“. Русскіе уполномоченные отвѣчали, что великій государь не только 200,000 руб., но и ни малаго числа своей казны дать не изволяетъ; „если со стороны царскаго величества казну давать, а то будетъ наемъ, а не слученіе силъ“. Послѣ того ближній бояринъ, окольникій и думный дьякъ съ товарищи ходили съ докладомъ къ великому государю, а послы оставались въ отвѣтной палатѣ съ приставами. Черезъ четверть часа сюда возвратился дьякъ Емельянъ Украинцовъ и объявилъ о томъ, что великій государь указалъ отпустить пословъ. Тогда они потребовали, чтобы этотъ указъ имъ объявили ближній бояринъ и думные люди или хотя одинъ думный дьякъ Ларіонъ Ивановъ, такъ какъ по нѣкоторымъ дѣламъ послы еще не получили отвѣта. Желаніе это отчасти было исполнено. Ближній бояринъ, окольникій и думный дьякъ съ товарищи вернулись въ отвѣтную палату. Референдаръ просилъ о дозволеніи имъ послать жить въ Москвѣ на своихъ проторахъ до полученія отвѣта отъ короля на отписку. На это послѣдовало соизволеніе великаго государя, о чемъ и было объявлено посламъ ¹²⁾.

Безплодные по своимъ послѣдствіямъ переговоры русскихъ уполномоченныхъ съ польскими послами, по видимому, все еще не терявшими надежду на заключеніе союза, заставили московское правительство обратиться къ посредничеству знаменитаго дипломата времени царя Алексѣя Михайловича Аванасія Лаврентьевича Ордина-Нащокина, не смотря на то, что онъ уже давно удалился отъ дѣлъ и подъ именемъ инока Антонія проживалъ въ Псково-Печерскомъ монастырѣ. Отсюда, вѣроятно, онъ и былъ вызванъ въ Москву для того,

¹²⁾ Дл. 347—362. Въ томъ же совѣщаніи 18-го августа референдаръ заявилъ: „Канцлеръ княжества Литовскаго Христофъ Пацъ во всѣхъ прошедшихъ договорахъ посольскихъ царскому величеству работалъ и потому жъ на милость великаго государя... надеженъ, по объявленію его царскаго величества великихъ и полномочныхъ пословъ боярина Ивана Васильевича Вутурдява съ товарищи, будучихъ въ Гроднѣ, что обѣщали ему дать его царскаго величества казны 30,000 золотыхъ“.

чтобы принять участіе въ переговорахъ съ польскими послами. По видимому, на успѣхъ его посредничества едва ли можно было разчитывать въ то время, когда всѣ средства къ соглашенію съ панами-радою уже были исчерпаны и русскими послами, пребывавшими въ Гроднѣ въ первой половинѣ 1679 г., и русскими уполномоченными, ведшими въ Москвѣ переговоры съ польскими послами во второй половинѣ того же года. Тѣмъ труднѣе было разчитывать на какой-либо успѣхъ, что думные люди, стоявшіе у кормила правленія, едва ли могли съ истиннымъ дружелюбіемъ отнестись къ призыву инока Антонія. Онъ могъ такъ легко найти промахи въ ихъ дѣятельности, могъ указать на недостатки или энергіи, или искусства съ ихъ стороны, могъ сдѣлать предложенія, которыя доказали бы ихъ ненаходчивость. Едва ли мы ошибемся, если допустимъ предположеніе, что самый призывъ инока Антонія слѣдуетъ объяснять вліяніемъ или патріарха, или людей, близкихъ къ великому государю, но еще не занимавшихъ почетнаго мѣста въ боярской думѣ. Ея вліятельные члены, проникнутые гордымъ сознаніемъ своей родовой чести, всегда отличались большою, если не излишнею, ревностью къ власти и значенію и потому, конечно, не могли желать, чтобы въ дѣло государево, имъ порученное, вмѣшался чловѣкъ, стоящій въ сторонѣ, извѣстный своими замѣчательными способностями, пользовавшійся такимъ положеніемъ, при которомъ терять уже было нечего.

8-го сентября съ послами видѣлся инокъ Антоній, и референдаръ ему говорилъ: „Зѣло де они послы радуются, что великій государь ему иноку Антонію видѣться съ ними и разговоры имѣти указалъ, которой и прежніе посольскіе договоры становилъ“¹³⁾. Ему референдаръ не преминулъ передать то, что уже раньше сообщалъ русскимъ уполномоченнымъ, и просилъ переслать къ Персидскому шаху грамоту королевскаго величества (отъ 25-го августа 1679 г.). Эту грамоту инокъ Антоній передалъ думнымъ людямъ и имъ говорилъ: „Чтобъ великій государь указалъ съ тою королевскою грамотою послать къ персидскому шаху и свою великаго государя грамоту съ гонцомъ, чтобъ онъ шахъ за прежніе себѣ учиненныя отъ салтана турскаго досадительства велъ съ нимъ салтаномъ войну“. На это иноку Антонію возразили: Грамота къ шаху о томъ, чтобы онъ объявилъ войну султану, была уже раньше отправлена, но шахъ отвѣчалъ, что законъ ихъ не позволяетъ нарушать миръ съ султаномъ.

¹³⁾ Д. 509.

„И по тому шахову отвѣту нинѣ великаго государя грамоты къ шаху послать о томъ, кажется, непристойно. Только о томъ великому государю будетъ донесено“. Послѣ того думнымъ людямъ Антоній говорилъ: „О которыхъ де дѣлахъ говорилъ онъ съ польскими послы, и тѣ де дѣла приговорили написать на письмѣ и къ нимъ посламъ прислать, а они де, то письмо у него принявъ; пошлютъ къ королю. А каково письмо онъ Антоній о тѣхъ дѣлахъ напишетъ, и то пришлетъ“ къ нимъ, думнымъ людямъ. Но послѣдніе этого предложенія не одобрили. „Великій государь“, говорили они, — „не указывалъ ему Антонію съ польскими послами письмами ссылаться, а видаться съ ними и чинить словесные разговоры, чтобъ тѣми письмами не войти въ какую крѣпость вновь, мимо прежнихъ дѣлъ, которыя учинены съ Польскимъ государствомъ до сего времени“. На эту, какъ видно, излюбленную тему думные люди говорили съ Антоніемъ „пространно“, и въ тѣхъ разговорахъ объявилъ онъ, говорится въ посольской книгѣ, „основаніе дѣла своего то, чтобъ быть съѣзду въ Кіевѣ съ послы. И мы [думные люди] его спрашивали: для какихъ дѣлъ въ Кіевѣ быть съ польскими послы съѣзду? И онъ сказалъ: чтобъ Малороссійскому народу было вѣдомо, каково у великаго государя о христіанствѣ попеченіе имѣется. Да при томъ же бы во-сольствѣ и на Турка крѣпкой постановить союзъ. И мы ему сказали, что союзная статья Андрусовскаго его договору за несною тягостію въ слученіи силъ отложена до съѣзду, съ иными такими жъ статьями, которыя не могли прійти до успокоенія, тягости ради. Тутъ же припоминали ему и нравы малороссійскихъ жителей, чтобъ тѣмъ въ Кіевѣ съѣздомъ не привести Черкасы къ сомнѣнію для того: по всѣмъ письмамъ, прежнимъ и нынѣшнимъ, какъ гетманскимъ, такъ и духовнымъ, явственно, что Черкасы о польскомъ имани и слышать не хотятъ, и не токмо видѣть съѣзды съ польскими послы въ Кіевѣ хотятъ, но и въ дальнихъ мѣстахъ о себѣ договоръ съ Поляки слышать не мыслятъ, а не токмо къ нимъ въ Кіевъ съ тѣми пріѣхать. И говоря о томъ много, спрашивали, чтобъ онъ сказалъ: если дойдетъ до слученія, каковымъ образомъ случать сны? и гдѣ? И онъ намъ того не сказалъ. А разсуждалъ такъ, краткими словами: буде бъ у Каменца быть, и тутъ Турки къ войнѣ готовы; а буде у Бѣлгорода, и въ тѣ мѣста въ дальнія и въ пустыя не токмо Новгородскому полку итти, и никому не объятно доходить. А конца тому слученію большаго того не сказалъ и объявилъ намъ, что словами всего не донести, а лучше показать на письмѣ. А какъ

онъ на письмѣ къ намъ пришлетъ, и тогда бѣ мы о томъ письмѣ донесли великому государю. А что его государевъ указъ о томъ будетъ, чтобъ ему Антонью объявить. И мы ему сказали, чтобъ онъ то письмо написавъ прислалъ къ намъ, а мы къ нему пришлемъ подъячаго Ивана Волкова¹⁴⁾.

11-го сентября старецъ Антоній прислалъ съ подъячимъ Ивановомъ Волковымъ письмо къ князьямъ Никитѣ Ивановичу и Якову Никитичу Одоевскимъ и думному дьяку Ларіону Иванову. Это письмо подверглось тщательному разбору, какъ видно изъ критическихъ замѣтокъ на него, внесенныхъ въ посольскую книгу. Здѣсь же вслѣдъ за этимъ письмомъ находимъ слѣдующую записъ: „Сего письма мы [лица, къ которымъ оно было прислано] смотрели, и то письмо всѣмъ мирнымъ договорамъ противно. А какая противность, и то отмѣчено въ томъ письмѣ на полѣ краткими словами. И по тому письму Антоньеву на сторону великаго государя тягостно, а Полякамъ прибыльно. И видя мы въ томъ письмѣ такія тягости, ходили къ святѣйшему Іоакиму патріарху... и Антоньевы разговоры ему свазывали и письмо чли. И святѣйшій патріархъ сказалъ, чтобъ то письмо послать къ великому государю. Да о томъ же дѣлѣ ссылались мы съ бояриномъ со князь Юрьемъ Алексѣевичемъ Долгоруково. И онъ сказалъ, что то письмо мирнымъ договоромъ противно, и въ Кіевѣ съѣзду быть не мочно, да и для того, что по договору нашему всѣ заходящія трудности отложены до комиссіи съ посредники. И о томъ, какъ великій государь укажетъ. А для подлиннаго вѣдома, зачѣмъ въ Кіевѣ съѣзду быть не мочно, послали съ симъ письмомъ Барановичевъ да гетманскіе листы въ тетратехъ. И по тѣмъ листамъ явно будетъ, зачѣмъ Кіевскому съѣзду быть не мочно“.

Въ то время, когда бояре совѣщались о предложеніяхъ старца Антонія, великаго государя въ Москвѣ не было. Онъ находился „въ походѣ“ и кравчимъ состоялъ при немъ князь Василій Θεодоровичъ Одоевскій. Къ нему-то, для доклада государю, были отправлены письмо старца Антонія и отвѣты на это письмо. Доложивъ о нихъ великому государю, князь Василій Θεодоровичъ въ письмѣ къ князю Никитѣ Ивановичу, которое внесено въ посольскую книгу, сообщилъ о слѣдующемъ рѣшеніи: „Великій государь указалъ ему старцу Антонію впредь съ польскими послы никакими письмами не ссылаться, и писемъ имъ, посломъ, никакихъ ему отъ себя не давать. А которое

¹⁴⁾ Лл. 509—521.

письмо изволилъ ты, государь, ко мнѣ прислать, и то письмо указалъ великій государь прочесть святѣйшему патриарху и всѣмъ бояромъ, и съ святѣйшимъ патриархомъ посовѣтовать, и со всѣми бояри тебѣ поговорить: впредь ему старцу Антонію съ польскими послы видѣться пристойно ль или ему впредь съ послы видѣться не доведется? Если впредь видѣться ему съ послы нельзя, то объявить ему объ этомъ при всѣхъ боярахъ, и почему именно ему видѣться съ ними не доведется ¹⁵⁾.

Послѣ получения этого указа оставалось только привести въ исполненіе то, что уже раньше было предрѣшено княземъ Никитою Ивановичемъ Одоевскимъ и его товарищани. Всѣ предложенія старца Антонія были отвергнуты, какъ оказавшіяся несвоевременными. Его, какъ видно, не столько занимали условія союва, выгоды тѣхъ государствъ, которыя въ немъ должны были принять участіе, ихъ ближайшіе интересы, сколько самая мысль о союзѣ. Еслибы при осуществленіи ея и пострадали чьи-либо интересы, то они могли бы быть вознаграждены тѣми существенными выгодами, какія пріобрѣтала весь христіанскій міръ въ случаѣ торжества союзныхъ государствъ въ борьбѣ съ султаномъ—главнымъ и въ то время сильнымъ защитникомъ интересовъ міра магометанскаго. Побѣда надъ этимъ міромъ могла бы благотворно повліять на взаимныя отношенія христіанскихъ государствъ, могла бы умѣрить требованія тѣхъ, которые принимали участіе въ союзѣ. 5-го октября старецъ Антоній передъ святѣйшимъ патриархомъ говорилъ, чтобы всѣми мѣрами стоять противъ султана, „какъ кому мочно, кому податно людьми, тотъ людьми. А кому не мочно людьми—тотъ деньгами. Только бѣ та любовь была неразорванная и между всѣми государи славна. Къ тому бѣ и иныхъ хри-

¹⁵⁾ Дл. 521—531. Въ томъ же письмѣ князя Василія Теодоровича Одоевскаго: „И впредь, государь, какія полковыя и вѣстовыя отписки и письма у васъ будутъ, и тѣ, государь, отписки и письма указалъ великій государь прочесть потому жъ всѣмъ бояромъ, и совѣтовать вамъ о тѣхъ дѣлахъ вончѣ. И что противъ которыхъ писемъ положено у васъ будетъ, о томъ писать. А тѣ письма и противъ тѣхъ писемъ статьи, на чемъ что положено будетъ, прислать къ себѣ жъ государю въ походъ“. Далѣе въ томъ же письмѣ, внесенномъ въ посольскую книгу: „Да великій же государь указалъ къ тебѣ, государь дѣдушка, отписать, чтобы ты изволилъ изъ всѣхъ приказовъ спорныя дѣла, которыхъ судить въ тѣхъ приказахъ вершить не мочно, вносить къ себѣ, и тѣхъ дѣлъ слушать, и указъ по тѣмъ дѣламъ чинить, что по которому дѣлу доведется“.

стіанскихъ государей чрезъ послыки призывать, къ чему будутъ многіе склонны" ¹⁶⁾).

Въ то время, когда происходили дѣятельныя совѣщанія бояръ со старцемъ, въ Москвѣ еще пребывали тѣ самыя польскіе послы, съ дѣятельностію которыхъ мы уже ознакомились—референдаръ Кирипанъ Бростовскій и воеводичъ Хельминскій, Янъ Гнинскій. Они ожидали отвѣта отъ короля на тѣ предложенія объ условіяхъ союза, къ которымъ пришли послѣ совѣщаній съ русскими уполномоченными. Когда же наконецъ, послѣ долгихъ ожиданій, прибылъ гонецъ въ Москву отъ короля съ отвѣтными грамотами, послы были вновь призваны, 9-го октября, на совѣщаніе съ тѣми же уполномоченными, съ которыми они совѣщались и раньше. На заявленіе боярина князя Ивана Борисовича Репнина-Оболенскаго—великій государь велѣлъ васъ, пословъ, спросить: Что приказалъ вамъ королевское величество? референдаръ отвѣчалъ: Они, послы, писали королевскому величеству объ условіяхъ союза, на которыя русскіе уполномоченные изъявили согласіе, „и послали нарочныхъ послыщиковъ двухъ человекъ. И тѣ послыщики пріѣхали къ королевскому величеству сентября въ 14 день рано, въ Жолкву. И тогожде числа королевское величество отпустилъ къ нимъ навадь изъ тѣхъ ихъ послыщиковъ одного человека съ тѣмъ, что онъ писалъ о томъ ихъ [пословъ] объявленіи къ сенаторамъ, чтобъ они съѣхались къ нему въ Жолкву октября въ 7 день. А сенаторы де во Львовѣ, а другіе въ Гроднѣ“. „А пишѣ де королевское величество никакого указа на то ихъ [пословъ] объявленіе, о чемъ они до него писали, безъ сенаторей учинить не можетъ. А что де сенаторы приговорять, и о томъ имъ послу и секретарю указъ будетъ съ тѣмъ ихъ послыщикомъ, котораго королевское величество у себя нарочно для того задержалъ“. Король писалъ также, что теперь именно время учинить союзъ, „потому что у Татаръ съ Турками несогласіе. А Турки де безъ Татаръ безмочны“. А цесарское де величество Римской и короли Французскій, Англійскій, и Свейскій, и Датскій королевскому величеству помощь противъ Турка учинить хотять, только ожидаютъ того, „какъ царское величество съ королевскимъ величествомъ учинить союзъ“. Да референдаръ же говорилъ: Теперь де стало за тѣмъ, что желаетъ царское величество слученія силъ съ королевскимъ величествомъ, кромѣ казны.

¹⁶⁾ Л. 533.

И о томъ де они къ королевскому величеству писали. А вѣсь де они указъ о томъ отъ королевскаго величества и получать. Только де надобно было имъ [русскимъ уполномоченнымъ] тогда объявить всѣ статьи именно: что изволить царское величество принять или чего не изволить. И того де имъ, великому и полномочному послу и секретарю, тогда не объявлено. А говорено только объ одной денежной казнѣ. И если впредь и въ иныхъ дѣлахъ учинится споръ, и о томъ де развѣ къ королевскому величеству писать въ другорядъ? И тому де конца не будетъ. 200,000 руб.—малое дѣло. Возможно то великому государю учинить потому, что нынѣ война настать съ салтаномъ у его царскаго величества, а государи де христіанскіе, хотя и войны не имѣютъ, однакожь обѣщаются противъ непріятеля помощь чинить, только смотреть на царское величество, что его царское величество изволить учинить¹⁷⁾.

Русскіе уполномоченные замѣтили, что въ такой долгій срокъ послы могли бы получить указъ королевскаго величества. На это референдаръ возразилъ: „У великаго де государя у его царскаго величества всегда на всякое дѣло скорый указъ. А у нихъ де государь ихъ королевское величество присягалъ имъ, что должны быть подъ правомъ ихъ, и безъ сейму онъ дѣлъ государственныхъ дѣлать не можетъ“¹⁸⁾.

11-го октября посламъ объявили, что великій государь указалъ ихъ отпустить. Но указъ этотъ не былъ приведенъ въ исполненіе. Подъ тѣмъ же предлогомъ неполученія королевской грамоты послы оставались въ Москвѣ. Но наконецъ прибылъ второй гонецъ отъ короля, и 11-го ноября русскіе уполномоченные вновь обратились къ посламъ съ предложеніемъ объявить окончательное рѣшеніе короля. Послы дали тотъ же отвѣтъ, который былъ ими данъ 9-го октября: королевское величество еще не успѣлъ созвать сенаторовъ. На слѣдующій день посламъ вновь объявили: Великій государь указалъ ихъ отпустить, а дѣла всѣ откладываетъ до комиссіи. 17-го ноября послы были на отпускѣ¹⁹⁾. На долгое, бесплодное пребываніе ихъ въ Москвѣ думные люди смотрѣли подозрительно. Припомнимъ замѣчаніе Тяпкина о томъ, что король отправилъ въ Москву Чикровскаго для лазутчества.

10-го декабря послы выѣхали изъ Смоленска и на пути къ рус-

¹⁷⁾ Л. 622—627.

¹⁸⁾ Л. 627.

¹⁹⁾ Л. 791—806, 834.

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ШЕСТОЕ ДЕОЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ ССЛѸ.

1888.

МАРТЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

**Типографія В. С. Балашева. Наб. Екатерининскаго кан., № 78.
1888.**

СОДЕРЖАНИЕ.

Правительственныя распоряженія	3
Н. И. Карѣевъ. „Паденіе Польши“ въ исторической литературѣ (продолженіе).	1
П. О. Морозовъ. Очерки изъ исторіи русской драмы (продолженіе) .	72
С. Ф. Платоновъ. Древне-русскія повѣсти и сказанія о смутномъ времени XVII вѣка, какъ историческій источникъ (про- долженіе)	118
Е. Е. Замысловскій. Сношенія Россіи съ Польшей въ царствованіе Теодора Алексѣевича (окончаніе)	161

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

К. Н. Бестужевъ-Рюминъ. Родъ Шереметевыхъ. <i>Александра Бар- сукова</i> . Книга V. С.-Пб. 1888	198
И. П. Филевичъ. <i>М. Урсинъ</i> . Очерки изъ психологіи Славянскаго племени. С.-Пб. 1888	201
П. М. М—въ. Конституція Финляндіи. <i>Л. Мазелина</i> . Переведено <i>К. Ор- динъ</i> . С.-Пб. 1888	208
А. П. Веселонскій. <i>M. Gaster</i> . <i>Pelchester lectures on greco-slavonic literature and its relation to the folk-lore of Europe during the middle ages</i> . London. 1887.	217
Ч. Ю. Ренпенкампфъ. Лекціи по общей теоріи права. <i>Н. Корну- нова</i> . С.-Пб. 1887	247
К. Н. Бестужевъ-Рюминъ. <i>Д. Н. Плавыйскій</i> . Мелкія сочиненія, статьи и письма 1857—1887 гг. М. 1888.	270
П. Н. Петровъ. <i>Poczet rodow w wielkiem księstwie Litewskiem w XV i XVI wieku</i> . Uložil <i>Adam Boniecki</i> . Warszawa. 1887 .	274
— Книжныя новости	283
В. Ю. Богдановъ. Къ вопросу о желательномъ единообразіи въ рус- ской учебной грамматикѣ.	1

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

— Императорская Академія наукъ въ 1886 году. I.	1
— Наши учебныя заведенія: Объ попытаніяхъ зрѣлости въ 1886 году.	28

ОТДѢЛЪ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГІИ.

Ф. А. Вергъ. Аттическое нарѣчіе по надписямъ и рукописному преданію (продолженіе)	105
--	-----

Редакторъ Л. Майковъ.

(Вышла 1-го марта).

СНОШЕНІЯ РОССІИ СЪ ПОЛЬШЕЙ ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ ОБО- ДОРА АЛЕКСѢЕВИЧА ¹⁾).

VI.

1680 годъ.

Отправленіе въ Польшу пословъ околичнаго Ивана Аванасіевича Прончицева и дьяка Емельяна Украинцова.—Наказъ, имъ данный въ январѣ 1680 г.—Въ Оршѣ, 4-го марта, послы узнаютъ отъ Кутейнскаго монастыря намѣстника Досееса и чернаго священника Самеона о разговорахъ, происходившихъ въ Люблинѣ между греческаго закона духовными и мірскими людьми съ исповѣдниками римскаго костела и съ униатами.—Прибытіе пословъ въ Варшаву 21-го апрѣля и совѣщанія здѣсь съ сенаторами апрѣля 27-го, 29-го; мая 5-го, 8-го и 10-го.—Совѣщаніе русскихъ пословъ съ французскимъ посломъ маркизомъ де-Ветуніемъ и цесарскимъ резидентомъ Яномъ Жировскимъ.—Сенаторы въ совѣщаніи 12-го мая стараются убѣдить русскихъ пословъ въ необходимости вести съ Турціей войну наступательную, а не оборонительную.—Рѣчи цесарскаго резидента Яна Жировскаго, 15-го мая. По его увѣренію, „нехристіанскіе поступки“ Французскаго короля чинятъ замѣшаніе во всемъ христіанствѣ; онъ старается взбунтовать венгровъ противъ цесаря; уговариваетъ курфюрста Бранденбургскаго отступить отъ цесарскаго величества, находится въ тайномъ союзѣ съ султаномъ.—Переговоры дьяка Емельяна Украинцова съ напскимъ легатомъ Францискомъ Мартелли, 21-го мая.—Последнее совѣщаніе русскихъ пословъ съ сенаторами 29-го мая.—Созваніе порубежной комиссіи откладывается до 20-го іюня 1681 г.—Универсалы королевскіе о сѣздѣ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ греческаго вѣроисповѣданія и униатовъ въ Люблинѣ, въ январѣ 1680 г.—Послы русскіе настаиваютъ на томъ, чтобы королевское величество никакого утѣшенія и говенія православнымъ чинить не велѣлъ.

23-го января 1680 г. великій государь указалъ и бояре приговорили въ передней: отпустить къ королевскому величеству пословъ околичнаго Ивана Аванасіевича Прончицева и дьяка Емельяна

¹⁾ Окончаніе. См. евральскую книжку Ж. М. Н. Пр. за текущій годъ.

Украинцова съ предложеніемъ слѣдующихъ статей „на общую христіанскую пользу противъ наступленія силъ поганскихъ“: 1) призвать къ союзу цесарское величество и короля Французскаго; тому союзнику, на котораго султанъ сдѣлаетъ нападеніе, каждый изъ остальныхъ союзниковъ посылаетъ на помощь 20,000 ч. войска; тотъ, кто не исполнитъ этой статьи, долженъ заплатить 200,000 руб.; 2) договоръ о союзѣ заключить на 13 лѣтъ; 3) одинъ государь безъ другого ни въ какіе переговоры вступаться не долженъ; 4) великій государь желалъ бы заключить договоръ съ королевскимъ величествомъ, даже еслибы послы цесарскій и французскій не захотѣли приступить къ союзу, не списався съ своими государями; если имъ, обоимъ государямъ, не учинитъ договора, „то и окрестные государи ни къ какому общему христіанскому добру приступить не похотятъ, понеже всѣ христіанскіе государи смотрятъ на союзное обязательство ихъ обоихъ государей“¹⁾).

На дорогѣ послы получили 27-го февраля грамоту²⁾ съ предписаніемъ не откладывать заключеніе договора до комиссіи. Въ случаѣ, если наны-рада будутъ стоять накрѣпко, чтобы комиссіи, по договору 1678 г., быть въ 1680 г., то посламъ „всѣми мѣрами“ настаивать на отложеніи комиссіи до будущаго года, такъ какъ королевское величество не писалъ великому государю о посредникахъ. Какъ видно, московское правительство опасалось, чтобы переговоры въ комиссіи не повели къ разрыву съ Польшей.

4-го марта послы пріѣхали въ Оршу, и сюда въ тотъ же день ихъ пріѣзда явились къ нимъ Кутеннскаго монастыря намѣстникъ Досифей и черныи священникъ Симеонъ. Они сказывали, что благочестивыи христіанскія вѣры греческаго закона у духовныхъ и у мірскихъ людей съ исповѣдниками римскаго костела и съ униатами были въ Люблинѣ о вѣрѣ разговоры³⁾. „А съ Бѣлои Руси ѣздили на тотъ разговоръ Кутеннскаго монастыря игумень Гедеонъ, да изъ Могилева намѣстникъ, да изъ коруны польской епископъ Луцкой Гедеонъ Четвертинской, и иные многіе духовные и мірскіе люди, шляхта

¹⁾ Кв. № 195, лл. 96—116. Посламъ велѣно быть у руки великаго государя 21-го января, а съ Москвою итти 2-го февраля.

²⁾ Лл. 238—248, 1680 г., февр. 23-го, царская грамота посламъ. Ср. кв. № 196, лл. 7—10.

³⁾ Кв. № 196, статейный епископъ бывшихъ въ Польшѣ пословъ окольничаго Ивана Прочивцева и дьяка Емельяна Украинцова, л. 13. Л. 292: сѣзды православныхъ съ униатами происходили въ январѣ 1680 г.

и мѣщане. Да при тѣхъ же разговорехъ былъ униатской митрополитъ Кипреянъ Жеховской со многими униаты. И чинили римляне и униаты съ тѣми благочестивыми духовными и мірскими людьми разговоры о сровнаніи соборника двенадесяти мѣсяцовъ съ римскимъ календаремъ и о иныхъ церковныхъ артикулахъ. Только де за помощію Вожіею и за предстательствомъ пресвятыя Богородицы отъ благочестивыхъ, духовныхъ и мірскихъ людей римляне и униаты со стыдомъ отошли и обиды, по своему злему намѣренію, благочестивой вѣрѣ никакой не учинили. А королевское де величество, рассмотря того дѣла, что духовнымъ благочестивымъ и мірскимъ людямъ учителя римскіе и униаты ничего учинить не возмogli, указалъ тѣ разговоры прекратить, а сказалъ духовнымъ благочестивымъ и мірскимъ людямъ, что хотя нынѣ тѣ разговоры добраго сочерженія и не воспріяли, однако же довершить опъ то дѣло и къ доброму концу привести на сеймѣ. И съ того разговору изъ Люблипа всѣ духовные и мірскіе люди греческаго закона развѣхались⁴⁾.

21-го апрѣля послы пріѣхали въ Варшаву и здѣсь же 25-го апрѣля были у короля на пріѣздѣ⁵⁾. Въ первомъ же посольскомъ совѣщаніи, происходившемъ 27-го апрѣля въ Варшавѣ, сенаторы говорили, что королевское величество имѣетъ вѣдомость объ отправленіи царскимъ величествомъ посланника къ султану для переговоровъ о мирѣ и спрашивали, съ чѣмъ былъ отправленъ этотъ посланникъ. На это послы потребовали объявить имъ, какого рода порученія были даны королевскимъ величествомъ Спандовскому, посланному къ султану, и Карвовскому, который былъ отправленъ къ Крымскому хану. Царское же величество, говорили послы,—отправилъ къ султану посланника для переговоровъ о размѣнѣ плѣнныхъ. Сенаторы отвѣчали: Султанъ узналъ о переговорахъ польскихъ пословъ, бывшихъ въ Москвѣ въ 1678 г. Хотя эти переговоры и не повели къ заключенію союза, однако королевское величество, опасаясь, чтобы султанъ, досадуя на него, не началъ съ нимъ войны, отправилъ къ нему резидента, а къ хану—гонца, чтобы ихъ не раздосадовать прежде времени⁶⁾.

Второе совѣщаніе русскихъ пословъ съ сенаторами, апрѣля 29-го, началось съ обычнаго спора о томъ, кому первому объявлять условія

⁴⁾ Кн. № 196, л. 13.

⁵⁾ Дл. 25, 29. Д. 18: 1-го апрѣля послы пріѣхали въ мѣстечко Еловку (за Слоимомъ) и говорили приставу Николаю Выгановскому, „что чрезъ все княжество Литовское кормовъ и подводъ имъ не дано“.

⁶⁾ Дл. 48—60.

союза. Сенаторы отказывались опредѣлять эти условія, ссылаясь на то, что они уже были выяснены Бростовскимъ и Гнинскимъ. Послы, русскіе доказывали, что предложенія послѣднихъ польскихъ пословъ не осуществимы; великій государь—государь самодержавный, и потому прежде времени говорить о томъ, чтобъ онъ предводительствовалъ войсками — не надобно; запросъ о денежной казнѣ называли непристойнымъ. „А что они сенаторы“, говорили наши послы,—„ставятъ на примѣръ Голандскихъ Статовъ и короля Свѣйскаго, и тотъ примѣръ великому государю его царскому величеству не пристоеенъ. Буде голландцы денежную казну цесарю Римскому, и королю Датскому, и курфирсту Браденбургскому на войска ихъ давали, и они [Статы] чинили то отъ великой своей нужи, понеже отъ короля Французскаго имѣли великое утѣшеніе. И за тою помощью завоеванное все у Французскаго короля отыскали и миръ учинили. Также и король Свѣиской просимъ у Французскаго короля войсками и деньгами вспоможенія, видя свое копечное отъ непріятелей утѣшеніе. А великому государю его царскому величеству при помощи Божіи, никакого утѣшенія отъ непріятели имѣть.“⁷⁾).

Когда послы упомянули о томъ, что королевское величество болѣе нуждается въ союзѣ, чѣмъ великій государь, такъ какъ король уступилъ Турціи значительную часть своихъ владѣній, сенаторы дали отвѣтъ, въ которомъ находятся любопытныя данныя для характеристики тогдашнихъ взглядовъ на отношенія Россіи къ Турціи. „Королевское де величество съ салтаномъ Турскимъ имѣетъ миръ. А у царскаго де величества миру съ салтаномъ Турскимъ и съ ханомъ Крымскимъ быть они не чаютъ, потому что турки и татарова на Московское государство великую имѣютъ непріязнь для того, что Русь греческой вѣры, а они владѣютъ греческими государствами. И будто всегда греки чаютъ себѣ отъ царскаго величества обороны и отъ руки бусурманской освобожденія. А съ римлянами де [католиками] непріязни турки не имѣютъ и легко ихъ почитаютъ“. Турки имѣютъ великую непріязнь къ Московскому государству потому также, что они требуютъ у царскаго величества всей Украйны и впредь будутъ требовать, „вмѣняя то, что будто еще Богданъ Хмельницкій имъ съ Украйною поддался. Да не успѣли они тогда его принять, понеже удержаны были кандійскою войною. И куранъ [коранъ] де ихъ не повелѣваетъ

⁷⁾ Л. 70.

своего никому не уступать. Да турки жъ де не только что отъ Кіева съ царскимъ величествомъ войну имѣютъ, но и со всѣхъ сторонъ промышляютъ, какъ бы на Московское государство войну навести, и въ Казани, и въ Астрахани тамо будущихъ татаръ бунтуютъ и наговариваютъ, чтобъ они на Московское государство возстали и домашнюю войну всчали^а. На это послы отвѣчали: Московское государство начало войну съ Турціей изъ-за Рѣчи Посполитой, въ Казани и Астрахани служатъ вѣрно, и сенаторы бы „отложили свои мысли“^б).

Хотя сенаторы и старались доказать посламъ, что Рѣчь Посполитая менѣе, чѣмъ Московское государство, нуждается въ союзѣ противъ Турціи, однако въ совѣщаніи 5-го мая они заявили о томъ, что королевское величество „для великаго и доброначатаго дѣла откладываетъ запросъ денежной казны, и большаго того упоминатися о томъ не будетъ, а хочеть тѣ убытки для общаго добра христіанскаго нести собою и Рѣчью Посполитою, и съ непріателемъ миръ нарушить и войну взочнетъ“; запросъ объ уступкѣ городовъ откладываетъ до комиссіи, назначенной въ іюнь 1680 г. „Ту тягость“, говорили сенаторы,—, и войну непріятельскую за имя христіанское и для цѣлости всего христіанства хочеть его королевское величество принять съ радостію. А на великаго государя, на его царское величество, на брата своего и на ближайшаго сосѣда надеженъ, что въ той войнѣ его не выдастъ и убытки его королевскаго величества изволить наградить инымъ способомъ, который бы могъ его королевское величество и Рѣчь Посполитую удовольствовать“. Тогда послы объявили статьи о слученіи силъ. Но эти статьи не оправдали ожиданій. Великій государь, говорили сенаторы, желаетъ заключить съ королевскимъ величествомъ только оборонительный союзъ, а не наступательный. „А если быть одному оборонительному союзу, и непріятельской де войнѣ конца не будетъ, потому что непріятель всегда будетъ войною приходить... и обои государства разорять“. Отъ оборонительнаго союза оба государства придуть только къ вѣщему разоренію, а прибыли изъ того никакой не будетъ. А королевское де величество желаетъ оборонительнаго и наступательнаго союза, чтобъ непріятелю, учина отъ своихъ государствъ отпоръ, воевать его въ Волошской землѣ по Дунай и за Дунаемъ, а съ другой

^а) Лл. 73—74.

сторонѣ въ Крыму⁹. Послы отвѣчали, что прежде времени такихъ высокихъ словъ и говорить не слѣдуетъ⁹).

Послѣ совѣщанія 5-го мая послы отправили сенаторамъ письменныя условія о союзѣ съ оговоркою, чтобы эти условія, данныя на письмѣ, въ случаѣ если не состоится договоръ, не были прирѣчены къ крѣпости¹⁰).

6-го мая къ посламъ пріѣзжали приставы Гавріилъ Черкесъ и Александръ Мереевскій и заявили: чтобы обсудить предложенныя послами условія союза, королевское величество созываетъ раду, „потому что то дѣло, о которомъ они послы отъ царскаго величества присланы, великое, и одному королевскому величеству дѣлать его не возможно“. „Да приставы же говорили: Сего жъ де числа призывалъ къ королевскому величеству чрезъ конюшаго коруннаго Марка Матчинскаго Крымскаго хана посолъ Мустоев Ага, чтобы указалъ королевское величество прислать къ нему его Гавріила Черкеса. И королевское де величество его, Гавріила, къ нему послалъ. И посолъ де говорилъ ему, чтобы королевское величество съ великимъ государемъ съ его царскимъ величествомъ слученіе силъ противъ салтана турскаго и хана его не чинилъ. А учинилъ бы слученіе съ ними. И они де возьмутъ у царскаго величества Кіевъ и Смоленскъ и отдадутъ королевскому величеству. Да онъ же де говорилъ, чтобы королевское величество позволилъ ему отпустить въ Крымъ отъ себя татарина. И онъ де, выслушавъ у него тѣ рѣчи, доносилъ до королевскаго величества. И королевское де величество указалъ ему сказать, что они послы договору о слученіи силъ никакого не чинятъ, а присланы отъ царскаго величества въ тѣхъ дѣлахъ, которыя имѣетъ его королевское величество съ его царскимъ величествомъ въ разводѣ рубежей и въ иныхъ порубежныхъ дѣлахъ. А татарина ему отпускать не указалъ, и будетъ де отпускъ и самому ему послу вскорѣ¹¹).

Въ совѣщаніи 8-го мая сенаторы снова обратились къ посламъ съ вопросомъ: какого рода порученія даны посланнику царскаго величества, отправленному къ султану? Послы отвѣчали то же, что и въ совѣщаніи 27-го апрѣля. Но этотъ отвѣтъ не удовлетворилъ сенаторовъ. Королевскому величеству, говорили они, и имъ сенаторамъ

⁹) Л. 88—98.

¹⁰) Л. 99.

¹¹) Л. 108.

„зѣло сумнительно“, что отъ великаго государя „учали быть частыя посланки къ салтану Турскому и къ хану Крымскому, и чаесть его королевское величество, что не объ иномъ о чемъ царское величество пересылаи съ ними [султаномъ и ханомъ] имѣть, токмо о миру“¹²⁾.

Затѣмъ перешли къ обсужденію условій союза. Тѣ, которыя были предъявлены послами на письмѣ, не удовольствовались ни королевское величество, ни сенаторовъ, ни депутатовъ потому, говорили польскіе уполномоченные, „что награды вмѣсто запросовъ въ тѣхъ способахъ его королевское величество никакой себѣ не видитъ, но еще тѣ способны хуже тѣхъ, которые царскаго величества послы въ Гроднѣ предлагали. А что де написано въ первой статьѣ, чтобъ съ царскимъ величествомъ и съ королевскимъ величествомъ быти въ союзѣ цесарскому величеству римскому и королевскому величеству французскому, и то дѣло недостаточное и неподобное, чтобъ имъ учинити союзъ вмѣстѣ съ царскимъ величествомъ такожъ и съ королевскимъ величествомъ, для того, что цесарь Римскій и король Французской имѣютъ съ салтаномъ Турскимъ свои принадлежности, и царскаго величества и королевскаго величества принадлежности съ ихъ принадлежностями не сойдутся, понеже король Французской имѣеть государство свое отъ салтана Турскаго въ дальнихъ странахъ. А великій государь его царское величество и государь ихъ его королевское величество имѣютъ съ салтаномъ Турскимъ близкое сосѣдство“.

„А цесарь Римской, хотя и желаетъ быть съ царскимъ величествомъ и королевскимъ величествомъ въ союзѣ, потому что и онъ съ салтаномъ Турскимъ отъ Венгерской земли имѣеть ближнее жъ сосѣдство, и въ нѣсколько на десять миляхъ отъ самой Вѣдни рубежи непріятельскіе прилежать, однако не можетъ и онъ [цесарь безъ обнадешиванія короля Французскаго въ тотъ союзъ съ великимъ государемъ съ его царскимъ величествомъ и съ государемъ ихъ съ его королевскимъ величествомъ вступить. Потому опасается де его цесарское величество того, если онъ войну съ турками вочнетъ и въ союзъ съ царскимъ и съ королевскимъ величествомъ вступить, и король Французской въ то время наступитъ на него войною въ государство Нѣмецкое и въ дѣдичныя его государства. И имѣеть де нынѣ король Французской въ собраніи войска своего 170.000, которые стоятъ близко рубежей цесарскаго величества, а цесаря де онъ про-

¹²⁾ Л. 113.

тивъ его желанія не обнадеживаетъ. И когда у государя ихъ у его королевскаго величества была въ Варшавѣ генеральная рада, на которой былъ и цесарскаго величества посоль, и королевское де величество желалъ того, чтобъ съ цесарскимъ величествомъ противъ общаго непріателя учинити силъ слученіе. И посоль де цесарскаго величества тоже объявлялъ, что цесарское величество въ союзъ быти желаетъ, только вступить въ союзъ опасенъ отъ короля Французскаго, что если онъ въ союзъ вступить и войну съ салтаномъ Турскимъ взоичнетъ, и король Французской тогда на государство его цесарскаго величества войною наступитъ. И королевское де величество, видя цесарскаго посла такое предложеніе, послалъ съ той рады къ королевскому величеству французскому великаго и полномочнаго посла своего Андрея Морштена, подскарбія великаго коруннаго, съ тѣмъ, чтобъ королевское величество французской цесарское величество римскаго дружбою своею обнадежилъ, и въ союзъ ему съ его королевскимъ величествомъ вступить, и войну съ турками всчать не помѣшалъ. А его королевскому величеству въ той войнѣ противъ непріателя, яко государь христіанскій, помочь денежною казною или ратными людьми учинилъ. И по се де время тотъ королевскаго величества посоль у королевскаго величества французскаго. А никакого обнадеживанья цесарскому величеству римскому не упросилъ. А въ помочи королевскому величеству одержалъ отъ королевскаго величества французскаго такой отвѣтъ: когда де королевское величество учинитъ съ царскимъ величествомъ противъ того непріателя союзъ и войну взоичнуть, и тогда и онъ [король Французскій] въ той войнѣ учинитъ имъ великимъ государямъ помочь.

„А съ салтаномъ де Турскимъ королевское величество французской никакихъ рубежей не имѣетъ, токмо подданные его имѣютъ моремъ съ турками великую торговлю. И отъ того имѣетъ онъ богатые доходы и великую прибыль.

„А смотритъ де королевское величество французской того, какъ великій государь его царское величество съ королевскимъ величествомъ [польскимъ] союзъ учинитъ, и онъ тогда хочетъ помочь учинитъ.

„О томъ подлинно писалъ къ его королевскому величеству изъ Французской земли великій посоль Андрей Морштень.

„И для того де не надобно въ тотъ союзъ призывать королевское величество французскаго, понеже его принадлежности не равняются принадлежностямъ царскаго величества и королевскаго величества, но

еще и противныя его принадлежности. И уже де государь ихъ его королевское величество въ томъ дѣлѣ чрезъ посла своего гораздо его извѣдалъ.

„А они послы присланы нынѣ отъ его царскаго величества къ королевскому величеству о союзѣ договоръ чинить. И королевскаго де величества—намѣреніе и ихъ сенаторская рада то, чтобъ прежде учинити межъ себя союзъ великому государю его царскому величеству и королевскому величеству и укрѣпиться, какъ пристойно, а потомъ бы призывать къ себѣ на помощь папу и иныхъ христіанскихъ государей, которые уже обѣщаются помочь учинить людьми и деньгами, только смотреть того, какъ великій государь его царское величество съ его королевскимъ величествомъ союзъ изволятъ учинить и войну съ непріятелемъ взоchnуть. И послы къ папѣ и къ тѣмъ государемъ для того посланы отъ королевскаго величества еще съ Гроденскаго сейму. А цесарской де резидентъ и французской посоль въ нынѣ отговариваются тѣмъ, что не имѣютъ они отъ государей своихъ полной мочи къ договорамъ съ ними царскаго величества послы и получить къ себѣ указу о томъ отъ государей своихъ не обѣщаются. И надобно де обоимъ великимъ государемъ, великому государю его царскому величеству и великому государю ихъ его королевскому величеству, самимъ о себѣ мыслить и между собою, какъ и наикрѣпче и союзѣе укрѣплятися и договоръ чинить на достойныхъ способахъ“¹¹⁾.

Не смотря на убѣдительные, по видимому, доводы сенаторовъ, послы въ совѣщаніи 10-го мая продолжали настаивать на томъ, чтобы сначала чинить договоръ съ французскимъ и цесарскимъ послами. Тогда сенаторы вышли въ другую палату и, возвратясь отсюда въ отвѣтную палату, объявили посламъ, что на дворѣ королевскаго величества находятся тѣ послы чужеземныхъ государей, съ которыми русскіе уполномоченные желаютъ видѣться. Сначала они должны переговорить съ французскимъ посломъ, а потомъ съ резидентомъ цесаря. Переговоры должны происходить не въ отвѣтной, а въ другой палатѣ. На это послы замѣтили: „имъ изъ отвѣтной палаты идти въ другую палату недлячего и чтобъ королевскаго величества французскаго посоль пришелъ къ нимъ въ отвѣтную палату, потому что о томъ богоугодномъ дѣлѣ [о союзѣ] зачатъ разговоры въ отвѣтной палатѣ, и его призываютъ они послы для того жъ дѣла, и пристойно

¹¹⁾ Кн. № 196, лл. 115—118.

ему притить къ нимъ посломъ въ отвѣтную палату⁴. Сенаторы вышли въ другую палату и, возвратясь оттуда въ отвѣтную палату, говорили: „О чемъ де они послы имъ сенаторемъ говорили, и они французскому послу о томъ сказывали. И посолъ де имъ говорилъ, что ему въ отвѣтную палату, гдѣ они сенатори имѣютъ съ ними царскаго величества послы разговоры, притить никакими мѣрами невозможно для того: отвѣтная де палата на договоры назначена и мѣста въ ней какъ они царскаго величества послы, такъ и они королевскаго величества сенатори и депутаты имѣютъ, а ему мѣста нѣтъ и имѣть невозможно потому, что онъ отъ государя своего отъ его королевскаго величества указу и полной мочи къ тѣмъ договорамъ не имѣетъ. И сидѣть ему въ той палатѣ, гдѣ съ обонхъ сторонъ полномочные договоры отправляются имѣютъ, не мочно. И желаетъ де онъ съ ними царскаго величества послы видѣться, кромѣ отвѣтной палаты, въ иной палатѣ и сойтиться ему съ ними царскаго величества послы среди палаты“.

Послы согласились. На совѣщаніи ихъ съ французскимъ посломъ должны были присутствовать четверо лицъ изъ польскихъ уполномоченныхъ: ксендзъ Янъ Малаховскій, епископъ Хельминскій, подканцлеръ великій корунный Владиславъ Рей, воевода Любельскій, Станиславъ Любомирскій, маршалокъ великій корунный, Хриштофъ Паць, великій канцлеръ Литовскій. Въ сопровожденіи этихъ лицъ русскіе послы вошли въ палату, въ которую одновременно вошелъ и французскій посолъ маркизъ Де-Бетуній и, сошедшись съ нимъ среди палаты, встали и сѣли въ кресла. Послѣ рѣчи русскихъ пословъ о союзѣ, французскій посолъ сталъ говорить то же, что они уже слышали отъ сенаторовъ. Послы обратились къ нему съ просьбою изложить свою рѣчь письменно, но онъ отказался исполнить эту просьбу и вышелъ изъ палаты. Затѣмъ вошелъ сюда цесарскій резидентъ Янъ Жировскій и сѣлъ близъ русскихъ пословъ съ лѣвой стороны, „а не въ томъ мѣстѣ“, записано въ статейномъ спискѣ русскихъ пословъ, „гдѣ сидѣлъ французскій посолъ, для того, что сенатори того мѣста, гдѣ сидѣлъ французскій посолъ, ему не дали потому, что онъ резидентъ, а не посолъ“. И резидентъ цесаря заявилъ то же, о чемъ уже было заявлено сенаторами: цесарское величество только тогда готовъ приступить къ союзу, когда великій государь вступитъ въ союзъ съ королемъ Польскимъ¹⁴). Какъ увидимъ, это заявленіе

¹⁴) Лл. 129—137.

цесарскаго резидента было неискреннимъ и сдѣлано, вѣроятно, вслѣдствіе настоявій французскаго посла. Цесарю въ ожиданіи новаго враждебнаго столкновенія съ Франціей, нельзя было и думать о приступленіи къ союзу Россіи и Польши противъ Турціи. Едва ли съ искреннимъ сочувствіемъ могъ относиться къ этому союзу и Французскій король, такъ какъ всякое умаленіе турецкаго могущества было ему невыгодно.

Послѣ приведенныхъ заявленій французскаго посла и цесарскаго резидента задача переговоровъ русскихъ пословъ съ сенаторами упрощалась. Окончательно выяснилась возможность и необходимость первоначально заключить союзъ только между двумя государствами—Россіей и Польшей. Не было никакого повода сомнѣваться въ самомъ искреннемъ желаніи Польскаго короля добиться осуществленія этого союза. Король заручился сочувствіемъ и французскаго посла, и цесарскаго резидента, умалилъ свои требованія относительно обязательствъ великаго государя, отказался даже отъ денежной помощи, но по расчетамъ короля и сенаторовъ для успѣшнаго веденія войны съ Турціей необходимо было Московскому государству выставить болѣе значительное войско, чѣмъ то, которое могла выставить Рѣчь Посполитая. Въ этомъ, а также въ крайней необходимости вести съ Турціей войну не оборонительную, а наступательную, сенаторы старались убѣдить пословъ въ совѣщаніи 12-го мая. „Отъ начала свѣта“, говорили сенаторы,—„до нынѣшняго вѣка тѣ всегда были счастливы, которые наступательныя войны чинили. А тѣ несчастливы были, которые имѣли оборонительную войну. И отложивъ иные примѣры, объявляютъ они къ разсужденію дѣло Турскаго салтана. Чѣмъ онъ распространилъ монархію свою? И чѣмъ страшенъ всѣмъ монархамъ? Посмотримъ на его страны. И въ Подольѣ, и въ Украинѣ у него все въ цѣлости. А у насъ—дикое мѣсто и пустыня. И то надобно разсудить: тогда бѣ отъ него имѣть оборонительный союзъ, когда бѣ онъ нынѣ приходилъ къ намъ изъ своихъ азіатскихъ краевъ, тобъ въ то время держаться противъ его оборонительно, не пропуская его въ началѣ черезъ тѣсное море подъ Царемъ-Городомъ, а потомъ черезъ горы, а на остатокъ черезъ Дунай. Но когда уже онъ, прошедъ моря, овладѣлъ греками, а прошедъ черезъ горы и Дунай, овладѣлъ многими христіанскими государствами и королевствами, а черезъ Днѣстръ прошедъ, овладѣлъ Подольемъ, Украиною, Каменцомъ, Чигиринномъ и иными мѣстами, а въ Венгерской землѣ въ ближнихъ мѣстехъ отъ цесарской столицы отъ Вѣны,

и нынѣ уже обороняться отъ него во Львовѣ, въ Кіевѣ, въ Вѣнѣ. И 15,000, которые царское величество обѣщается въ помощь, могутъ ли ему [султану] возбранить? И русскіе около Львова краи, и остатокъ Венгерской земли обратятся въ такую жь пустыню, какъ и прочіе, или завоевавъ, учнетъ ихъ держать, какъ и иныя мѣста.

„И папа Римской, и всѣ государи христіанскіе не для того хотятъ учинить помощь денежною казною и отвращеніемъ на море, чтобъ оборонять Кіевъ, Львовъ, Вѣну, но для того, чтобъ изъ рукъ поганскихъ Каменецъ взять, въ Подольѣ и въ Украинѣ расширятся и селиться непріятелю не дать и изъ Венгерской земли его выгнать. И буде невозможно далѣ, хотя бъ его за Дунай загнать, и чтобъ православныхъ христіанъ изъ неволи свободить.

„Да и то надобно разсудить, что отъ оборонительной войны, и безъ наступленія непріятельскаго, сами бъ государи наши государства свои разорили. А Турской салтанъ имѣетъ татаръ, которымъ ничего не даетъ, а они ему чинятъ великую прибыль. Также имѣетъ волоховъ и мултановъ, и не малую часть турковъ, которые съ земель служатъ, не касаяся казнѣ его. И тѣхъ онъ будетъ высылать въ полѣ по вся годы. А королевское величество и царское величество, не вѣдая того, на кого они наступать будутъ, великія держать будутъ войска, съ великимъ убыткомъ денежной казнѣ. А непріятель учнетъ загонами находить, иногда на государство королевскаго величества, а иногда на государство царскаго величества. А они великіе государи учнутъ только войску деньги давать, и земли свои раззорять и пустошить.

„Да и того де непріятель будетъ надъ нами смотрѣть: буде у котораго государя учинится въ государствѣ бунтъ или съ сосѣдомъ война, и онъ въ то время на того же и войною поидетъ. И тогда помочные 15 тысячъ не оборонятъ.

„И такими де способами государей нашихъ тотъ непріятель и долготою войны преодолѣетъ, и ни во что обратитъ. И для того не надобно де надѣяться государемъ нашимъ на то, что будто, услышавъ онъ о союзѣ ихъ государскомъ, войною наступать не будетъ. Но тотъ непріятель ни съ кѣмъ не можетъ воевать, только съ христіанами, сосѣдства нигдѣ съ инымъ не имѣетъ. Персы его воевать не мыслятъ. Да и по вѣрѣ де своей турки безъ войны быти не могутъ. И если они учнутъ государства государей нашихъ воевать, а они отъ нихъ учнутъ только борониться, и отъ того была

(бы) имъ очевидная пагуба, хула и малое отъ всѣхъ христіанъ почитанье, и государствамъ ихъ явнищенье.

„Да и оттого де надобно имѣть остерегательство, что продолженіе оборонительной войны привело бѣ подданныхъ государей нашихъ къ отчаянію, такоже какъ волоховъ и мултяновъ, и казаковъ съ Дорошенкомъ и съ Хмельниченкомъ. Не вѣдая бѣ своей обороны, пошли бѣ въ поганскія руки“.

Въ заключеніе своей пространной рѣчи о необходимости наступательной, а не оборонительной войны съ Турціей, сенаторы ссылались на примѣръ царя Алексѣя Михайловича, который хотѣлъ самъ своею особою вести войска на Крымъ, а королевскому величеству предлагалъ предпринять походъ къ Дунаю.

На эту рѣчь послы отвѣчали: условія союза, о которыхъ имъ велѣно было сообщить, они уже заявили, а объ иномъ договариваться имъ нельзя, такъ какъ на это не имѣютъ они полной мочи. Вести войну наступательную—опасно. Въ такомъ случаѣ пришлось бы войску проходить черезъ степь, гдѣ нельзя найти корму. Оборонительная и наступательная война—въ руцѣ Божіи ¹⁵⁾.

15-го мая къ посламъ прїѣзжалъ цесарскаго величества резидентъ Янъ Жировскій и заявилъ: на совѣщаніи, происходившемъ 10-го мая, онъ не могъ объявить, отчего цесарское величество въ скоромъ времени не можетъ приступить къ союзу противъ Турціи, такъ какъ на этомъ совѣщаніи присутствовали сенаторы, бывшіе совѣтниками французскаго посла. Французскій король, учиня миръ съ цесаремъ, „нынѣ войска свои держитъ близко государствъ цесарскаго величества, со 170,000 [человѣкъ], и нѣкоторыя земли у цесарскаго величества заѣзжаетъ, и къ курфистромъ посылаетъ, чтобъ они отъ цесарскаго величества отступили и къ нему пристали. И того де цесарское величество крѣпко опасенъ.

„И здѣсь де въ Польшѣ короля Французскаго посолъ маркизъ Де-Бетуній да посланникъ Акакей и иные многіе его слуги и совѣтники. И послалъ посолъ маркизъ Де-Бетуній того Акакія нынѣ недавно изъ Польши въ Седмиградскую землю къ Абаію, князю Седмиградскому, бунтовать тамъ венгерскихъ бунтовщиковъ противъ

¹⁵⁾ Кн. № 196, лл. 138—154. *Monuments historiques relatifs aux règnes d'Alexis Michaelowitch, Féodor III et Pierre le Grand, czars de Russie, extraits des archives du Vatican et de Naples par Augustin Theiner. Rome. 1859. P. 202—203, № CLXIV.*

цесарскаго величества. И онъ резидентъ послу о томъ говорилъ, чтобъ онъ Акакія въ Венгерскую землю не посылалъ, и того нехристіанскаго поступка чинить ему не велѣлъ. И посоль де ему сказалъ, что будто Акакій ѣдетъ къ Абаѳію князю считаться въ денежной казнѣ, что доведется ему взять на государѣ его на королевскомъ величествѣ французскомъ, а королевское де величество такого безславія не хочетъ о себѣ слышать, чтобъ кто на немъ могъ долгъ какой почитать. И то де онъ [посоль французскій] говоритъ вымышленную рѣчь. А послалъ онъ его подлинно для того, чтобъ венгровъ еще противъ цесарскаго величества вбунтовать.

„Да и у курфистра Бранденбургскаго есть нынѣ французскій посоль. Также его наговариваетъ, чтобъ онъ отъ цесарскаго величества отступилъ и къ нему присталъ.

„Такіе де нехристіанскіе поступки Французскаго короля замѣшаніе чинять во всемъ христіанствѣ. А до сгоды и до соединенія [король Французскій] не допуститъ. А съ Турскимъ де салтаномъ подлинно имѣеть онъ тайный союзъ. И цесарское величество того и опасается, что если ему вчать съ Турскимъ салтаномъ войну, а король Французскій въ то время на него наступитъ, и оттого опасно, чтобъ государства не потерять.

„И папа Римскій послалъ ко Французскому королю посла своего, напоминая его, чтобъ онъ отъ злаго своего начинанія престалъ и цесарскому величеству съ царскимъ величествомъ и королевскимъ величествомъ польскимъ союзъ противъ салтана Турскаго учинить допустилъ и дружбою своею и додержаніемъ мира его [цесаря] обнадежилъ. А что тотъ посоль учинилъ, и того еще не слышитъ“.

Резидентъ цесаря сказывалъ еще, „что Крымскаго хана посоль пошелъ черезъ Польшу во Французскую землю. И королевское де величество польской не хотѣлъ было его пропустить. И посоль французскій королю говорилъ: для чего онъ цесарскихъ пословъ и посланниковъ къ царскому величеству, а царскаго величества пословъ къ цесарскому величеству чрезъ свою землю пропускаетъ, а хана Крымскаго посла къ государю его не пропустить? И король де не могъ въ томъ отъ него отговориться, велѣлъ татарскаго посла отпустить къ королю Французскому. И въ томъ де какая правда Французскаго короля? Сосѣдства у него не только съ ханомъ и съ салтаномъ пигдѣ имѣтъ, и пересылки имѣеть онъ съ ханомъ не для чего иного, но чтобъ какую ссору учинить. И наговариваетъ [Французскій король] тѣхъ непріателей [султана и хана] на цесарское ве-

личество и на царское величество. И королевское величество польской видитъ его въ томъ такое лукавство да еще держится дружбы его для того: ожидаетъ отъ него вспоможенія денежною казною, которую онъ ему обѣщалъ дать и дожидается о томъ его королевское величество вѣдомости изъ Французской земли отъ посла своего съ часу на часъ.

„Да и папа Римскій и иные христіанскіе государи обѣщались королевскому величеству помочь денежною казною учинить.

„А съ царскимъ де величествомъ желаетъ его королевское величество учинить противъ непріятеля наступательный союзъ. И тогда недлячего будетъ Кіева и Львова оборонять. Хочетъ де его королевское величество съ войсками идти въ Волосскую землю къ Дунаю. И тогда у царскаго величества подъ Кіевомъ войны не будетъ. И для того де наступательнаго союза хочетъ папа и иные христіанскіе государи его королевскому величеству денежною казною и помочь учинить. А если онъ съ турками войны не вкочнетъ, и они не хотятъ ему и денегъ давать. И буде они послы (русскіе) полной мочи о договариваніи наступательнаго союза не имѣютъ, и королевское величество хочетъ ихъ отпустить вскорѣ. А объ оборонительномъ союзѣ и не мыслить договариваться.

„А будетъ они послы, при помощи Божіи, договоръ о слученіи силъ здѣсь учинять, и цесарское величество указалъ ему резиденту съ тою вѣдомостію пріѣхать къ себѣ самому тотчасъ. И о томъ одержалъ онъ къ себѣ цесарскаго величества указъ съ нынѣшней почтой.

„Онъ же говорилъ, что жить ему здѣсь зѣло тяжело. Онъ здѣсь одинъ отъ цесарскаго величества, а Французскаго короля посолъ, да посланникъ, да резидентъ, и иные многіе каноники и изъ польскихъ сенаторей и изъ урядниковъ совѣтники и друзья. И безпрестанно посолъ ихъ у себя кормить. А они ему дружбу дѣлаютъ. А то де ихъ и дѣло, чтобъ цесарское величество съ королевскимъ величествомъ польскимъ въ союзъ не допустить, чтобъ цесарь и король Польской противъ турка не соединялись, и войны съ туркомъ не имѣли, и побѣды надъ нимъ не одержали. То де Французскаго короля и радость, чтобъ цесарь и король Польской Турскаго салтана боялись. А если цесарское величество, соединясь съ царскимъ величествомъ и королевскимъ величествомъ польскимъ, учинять турку отпоръ и завоеванное свое цесарь и король Польской у него отыщутъ, и тогда де це-

сарь Французскаго короля опасаться не будетъ. И для того онъ нынѣ вымышляетъ и ссорить, чтобъ ни къ какому добру не допустить“¹⁶⁾.

Послѣ описаннаго нами совѣщанія 15-го мая цесарскій резидентъ имѣлъ еще нѣсколько совѣщаній съ нашими послами, а именно 24-го, 26-го и 27-го мая. Но всѣ эти совѣщанія не оказали никакого существеннаго вліянія на переговоры нашихъ пословъ съ сенаторами. Вслѣдствіе извѣстныхъ отношеній къ Людовику XIV, цесарь не могъ идти далѣе заявленій о томъ, что онъ желаетъ осуществленія мысли о союзѣ Россіи и Польши противъ Турціи. А этихъ заявленій было слишкомъ недостаточно для того, чтобы подвинуть московское правительство къ заключенію союза съ Рѣчью Посполитою¹⁷⁾.

Не могли имѣть также никакого существеннаго вліянія на переговоры о союзѣ и заявленія папскаго легата. За болѣзнию Прончищева, имѣлъ свиданіе съ нимъ дьякъ Емельянъ Украинцовъ, въ саду подскарбія коруннаго Андрея Морштена, 21-го мая. Папскій легатъ Францискъ Мартелли, архіепискупъ Коринѣскій, говорилъ Украинцеву: слышалъ онъ, что русскіе послы присланы „для богоугоднаго и всему христіанству пожеланнаго дѣла“. Королевство Польское „въ силахъ своихъ нынѣ ослабѣло“ и противъ Турціи, противъ такого сильнаго непріятеля „безъ помощи царскаго величества устоять не можетъ“. Затѣмъ легатъ говорилъ объ условіяхъ союза то же, что заявляли и польскіе уполномоченные, а Украинцовъ предлагалъ ему отправить письмо къ папѣ съ просьбою, чтобы „папа Французскаго короля, яко пастырь и учитель, отъ злаго начинанія клятвою своею или инымъ какимъ запрещеніемъ отвратилъ, чтобъ онъ цесарскому величеству въ союзъ съ великимъ государемъ съ его царскимъ величествомъ и королевскимъ величествомъ польскимъ противъ непріятеля креста святаго вступать не мѣшалъ“. На это легатъ отвѣчалъ: папа о томъ давно радѣетъ „и по должности своей Французскаго короля отъ того отвращаетъ. И чаеть онъ, что папа Французскаго короля въ томъ уговорить и въ пріязнь съ цесарскимъ величествомъ приведетъ. Однако жъ де онъ и нынѣ, слыша такія отъ него [Украинцова] слова, писать о томъ къ папѣ учнетъ“¹⁸⁾.

¹⁶⁾ Кн. № 196, лл. 180—183.

¹⁷⁾ Лл. 246, 272, 274—276.

¹⁸⁾ Л. 217. *Monuments etc. Theiner*, p. 206—207, № CLXV. „Il venerdì mattina la maesta del ré mandò da me il canonico Kordwanowski, il quale per

Условія союза, предложенныя русскими послами, были отвергнуты, и имъ удалось исполнить одно 'только порученіе относительно порубежной комиссіи для заключенія договора. Въ послѣднемъ совѣщаніи 29-го мая сенаторы согласились отложить созваніе комиссіи до 20-го іюня 1681 года ¹⁹⁾. Когда покончили съ вопросомъ о времени созыва комиссіи, послы въ томъ же совѣщаніи 29-го мая стали говорить о притѣсненіяхъ, претерпѣваемыхъ православными, обитающими въ области Рѣчи Посполитой. На это сенаторы отвѣчали: „Напередъ сего царскаго величества великіе послы, будучіе въ Гроднѣ, въ отвѣтѣхъ о томъ говорили жъ. И по указу королевскаго величества отвѣтъ они сенаторы тѣмъ царскаго величества посломъ учинили и на письмѣ дали“.

Прочитавъ это письмо, сенаторы продолжали: „Нынѣ было 'имъ царскаго величества посломъ въ другорядъ о томъ и говорить непристойно, потому что королевское величество постановленные договоры во всемъ ненарушимо сохраняетъ и во употребленія церковей Воинѣхъ и вѣры греческой Руси въ сторонѣ его королевскаго величества имѣющейся никакой препоны не чинится“. Это заявленіе не могло удовлетворить пословъ. „Въ нынѣшнемъ,“ говорили они,— „во 188 (1679 году) въ октябрѣ мѣсяцѣ въ государствѣ королевскаго величества разосланы универсалы за его королевскаго величества рукою, изъ Яворова, по всѣмъ городамъ, чтобъ митрополиты, архіепископы и епископы, архимандриты и игумены и все духовенство, также и шляхта моленія греческаго, униаты и не униаты, въ корунѣ и въ великомъ княжествѣ Литовскомъ, и въ земляхъ, къ нимъ належачихъ, пребывающіе, со всѣми съ обонѣхъ сторонъ привиліями, приговорами и дѣлами въ Люблинѣ генваря въ 14 день нынѣшняго 1680 г. пріѣзжали. И тамъ, при прибытіи его королевскаго величества комиссаровъ, межъ собою подлинной учинили разговоръ. А ктобъ для того въ Люблинѣ пріѣхать не похотѣлъ, и тотъ отъ мѣстностей которыми владѣеть, будетъ отлученъ. И когда въ государствѣ королевскаго величества разосланы такіе универсалы и потому въ государствѣ

parte della maestà sua mi pregò di volermi trovare quell'istessa mattina nel giardino del sig. grantesoriere, dove si sarebbe trovato anche il *sudetto secondo ambasciatore* Moscovita, e così fu fatto“. Затѣмъ слѣдуетъ донесеніе Мартэля о разговорѣ съ Украинцевымъ... „e tratto sempre meco con somma humanità e con sommo rispetto, e poi ha detto al residente Cesareo che era restato soddisfattissimo di me“.

¹⁹⁾ Еп. № 196, лл. 288, 309 и 310.

королевскаго величества греческія вѣры жителемъ явное гоненіе и утѣсненіе чинится. И не для чего иного въ Люблинъ призывать было указано, только для того, чтобъ всѣ благочестивыя церкви греческаго закона, также и жителей благочестивыхъ въ римскую вѣру или въ унию обратить". Ссылаясь на 4-ую статью Московскаго договора, послы просили донести королевскому величеству, чтобъ онъ „никакого утѣсненія и гоненія чинить не велѣлъ“.

„И сенаторы говорили шумно и сердитуя: въ Московскомъ де перемирномъ договорѣ написано только объ уступленныхъ въ сторону королевскаго величества городахъ: Невлѣ, Себежѣ и Велижѣ, чтобъ въ нихъ въ дѣйствованіи богомолія вѣры греческой вольность дана была. И королевское де величество по тѣмъ постановленнымъ договорамъ въ цѣлости непорушимо во всемъ сохраняетъ, и въ тѣхъ вышеназванныхъ, уступленныхъ городѣхъ въ дѣйствованіи богомолія вольность имѣти позволяетъ, и во употребленіи церковей Божіихъ и вѣры греческой никакой препоны чинить не велить.

„А то де королевскому величеству и Рѣчи Посполитой зѣло досадительно, что великій государь его царское величество за поданныхъ его королевскаго величества русской вѣры, которые пребываютъ въ государствѣ его королевскаго величества вступается. И тѣмъ чинится государю ихъ его королевскому величеству и Рѣчи Посполитой великое безчестье. И ни который христіанскій монархъ не имѣетъ такой власти, чтобъ кто Рѣчью ихъ Посполитую правилъ и въ дѣлахъ указывалъ. А о чемъ они послы предлагаютъ: и того въ государствѣ королевскаго величества не бывало и впредь не будетъ. А что они жъ послы припоминаютъ сѣздъ Люблинской, и будто на тотъ сѣздъ греческія вѣры духовные и мірскіе люди, по универсаламъ королевскаго величества, собраны были по неволѣ, и неволи въ томъ никакой не бывало, а требовали того сѣзду сами греческой вѣры духовные люди. Да и въ вѣрѣ ихъ римской нѣтъ такого обычая, чтобъ въ нее совращать кого по неволи. И легатъ папы Римскаго, который всегда живетъ въ государствѣ королевскаго величества, крѣпко того постерегаетъ, чтобъ неволи никому къ принужденію на вѣру римскую не было, кромѣ того, развѣ кто добровольно обратится.

„И въ государствѣ де королевскаго величества народъ вольный. И еслибы кому чинилась въ чемъ какая кривда, и о томъ вольно говорить на сеймикахъ, и на сеймахъ, и въ трибуналахъ. А греческой де вѣры многіе есть родовитая шляхта. И въ городѣхъ многое

жъ церковное братство. И чтобъ царское величество впредь за подданныхъ королевскаго величества греческой вѣры вступаться не изволилъ потому—неволи имъ въ государствѣ королевскаго величества никакой нѣтъ и впредь не будетъ. Да и въ Гроднѣ царскаго величества послы о томъ говорили жъ, и имъ тогда отвѣтъ учивенъ же и на письмѣ данъ. И нынѣ было о томъ въ другорядъ говорить не годилось.

„А надобно де царскому величеству стоять за ту Русь и за грековъ, которые въ неволи у турковъ и у татаръ пребываютъ и не токмо въ вѣрѣ своей утѣсненіе пріемлютъ, но обрѣзаніе бусурманское, и на вѣру магометанскую приневоленіе терпятъ, и поголовные откупы даютъ отъ того. Тѣхъ бы де изволилъ великій государь его царское величество у непріятеля отыскать и уволнить.

„А у королевскаго де величества русской вѣры жителемъ неволи никакой нѣтъ. Еще де наипаче королевское величество указываетъ къ нимъ всякую свою милость, чего напередъ его ни который государь не чинилъ.

„А что Московскаго перемирнаго договору королевскаго величества пословъ князя Миханла Черторыйскаго, воеводы Волынскаго, съ товарищи припоминаютъ они послы о той же греческой вѣрѣ четвертую статью, и то они послы написали безъ указа королевскаго величества и безъ росказанія Рѣчи Посполитой. И на сеймѣ Гродненскомъ королевское величество того не подтвердилъ, и Рѣчь Посполитая не приняла. Да и перемирный де договоръ учинили они послы безъ указа королевскаго величества и безъ росказанья Рѣчи Посполитой. Только де принялъ королевское величество и Рѣчь Посполитая то перемиріе для того, что они послы сенаторы чиновъ высокихъ и о всякомъ радѣніи Рѣчи Посполитой учинили присягу. И Рѣчь де Посполитая такимъ присяглымъ сенаторемъ вѣрить, что они заприсяженные люди и учинили то, желая Рѣчи Посполитой лучшаго“²⁰⁾.

Послы выѣхали изъ Варшавы 9-го іюня. Король былъ очень недоволенъ ихъ дѣйствіями. За два дня до ихъ отъѣзда приставъ говорилъ имъ: королевское величество полагаетъ, что комиссія, которая должна будетъ собраться въ слѣдующемъ году, какъ постановлено въ нынѣшнемъ договорѣ, не состоится, такъ какъ царскому величеству она не такъ необходима, какъ королевскому величеству и Рѣчи

²⁰⁾ Кн. Ж. 196, лл. 209—295.

Посполитой; если царское величество не будетъ поступать по братски съ королевскимъ величествомъ, то онъ будетъ искать дружбы у турокъ и татаръ, которые давно уже того желаютъ ²¹⁾).

VII.

1680—1682 года.

Донесенія русскихъ пословъ, пребывавшихъ въ Польшѣ въ 1680 г. относительно вопроса о союзѣ Рѣчи Посполитой съ Московскимъ государствомъ. — Тайные разговоры московскаго гонца Назарія Краевскаго съ гетманомъ Пандомъ и воеводою Трокскимъ Мартіаномъ Огнскимъ, въ іюнѣ 1680 г. — Заботы московскаго правительства о пограничной комиссіи, которая должна была опредѣлять условия вѣчнаго мира между Московскимъ государствомъ и Рѣчью Посполитою. — Совѣщаніе бояръ 8-го іюля и ихъ приговоръ относительно пограничной комиссіи. — Отношенія польскаго правительства къ вопросу о той же комиссіи. — Прибытіе въ Москву польскихъ полномочныхъ пословъ Константина Томицкаго, каштеляна Велюнскаго, и секретаря Юрія Доминика Довмонта, подчашаго Жмудскаго. Совѣщанія съ ними русскихъ уполномоченныхъ. — 20-го сентября отпускъ пословъ. — Отправленіе въ Польшу думнаго дворянина Ивана Аванасіевича Желябужскаго и дяка Семена Протопопова, въ декабрѣ 1680 г. Совѣщанія ихъ съ польскими уполномоченными въ 1681 г. 23-го и 28-го февраля, 7-го и 11-го марта, 7-го апрѣля. — Вѣсти, сообщенныя посланцъ царскимъ резидентомъ и приставомъ Гавриломъ Черкесомъ. — Намѣреніе короля начать войну съ Турціей. — Шляхтичъ Янъ Приемскій. — Указъ великаго государя о веденіи „пространныхъ и пристойныхъ любовныхъ разговоровъ“ съ сенаторами. — Отпускъ пословъ 2-го іюня. — Свѣдѣнія, собранныя въ Варшавѣ Желябужскимъ и Протопоповымъ. — Рѣчи волосскаго посланца Константина Козловскаго и папскаго легата Опиціуса Палавитинуса. — Прїѣздъ въ Москву польскаго посланника Станислава Невѣстинскаго въ ноябрѣ 1681 г. Переговоры съ нимъ въ декабрѣ того же года. — Общія заключенія о политическихъ отношеніяхъ Россіи къ Польшѣ въ періодъ времени съ 1676 по 1682 г.

Донесенія русскихъ пословъ, пребывавшихъ въ Польшѣ въ первой половинѣ 1680 г. ¹⁾), должны были убѣдить московское правительство въ томъ, что союзъ съ Рѣчью Посполитою можетъ только создать новыя трудности, вовлечь въ непроезжительные расходы и не принести никакихъ существенныхъ выгодъ. Надежды, которыя,

²¹⁾ Л. 347.

¹⁾ Они вернулись въ Москву 21-го іюля 1680 г. Кв. № 196, л. 361.

по увѣренію польскихъ уполномоченныхъ, могли быть, по видимому, возлагаемы на цесаря и на пану, тоже оказывались несбыточными. Цесарь не могъ приступить къ союзу восточно-европейскихъ государствъ противъ Турціи и вслѣдствіе своихъ сомнительныхъ отношеній къ Людовику XIV; посредничество папы не оказывало никакого замѣтнаго вліянія на политику того же короля. А между тѣмъ вліяніе его на дипломатическія сношенія Рѣчи Посполитой снова восстановило противъ Польскаго короля литовскую партію.

Съ главными представителями этой партіи гетманомъ Пацомъ и воеводою Трокскимъ Мартіаномъ Огинскимъ имѣлъ тайные разговоры гонецъ великаго государя Назарій Краевскій, отправленный съ царскою грамотою къ русскимъ посламъ. Онъ прибылъ въ Гродну 9-го іюня и оставался здѣсь въ продолженіе нѣсколькихъ недѣль. По пріѣздѣ сюда, онъ не засталъ гетмана и имѣлъ свиданіе съ воеводою Трокскимъ Мартіаномъ Огинскимъ. Ему Краевскій объявилъ въ тайнѣ, что онъ, по указу великаго государя, присланъ къ гетману и къ нему воеводѣ для переговоровъ. Огинскій отвѣчалъ, что ему одному трудно учинить отвѣдъ, и онъ пошлетъ извѣщеніе къ гетману. Когда прибылъ въ Гродну Паць, Краевскій имѣлъ съ нимъ тайное свиданіе, на которомъ присутствовалъ и воевода Трокскій Мартіанъ Огинскій. Краевскому было поручено переговорить съ ними о способахъ къ заключенію союза и, по возвращеніи въ Москву, онъ представилъ въ Посольскій приказъ письменные отвѣты гетмана, въ которыхъ высказывается готовность содѣйствовать намѣреніямъ великаго государя. Паць негодовалъ на короля за его потворство Франціи. Лучше, писалъ онъ, — совѣщаться съ чинами Рѣчи Посполитой, чѣмъ съ тѣмъ, кого „французенинъ съ туркомъ посадилъ на королевскій престолъ“²⁾.

Еще до возвращенія пословъ въ Москву, здѣсь были озабочены не изысканіемъ способовъ къ заключенію союза съ Рѣчью Посполитою, а тѣмъ вопросомъ, который уже давно приковывалъ къ себѣ главное вниманіе московскаго правительства, вопросомъ о пограничной комиссіи, которая должна была опредѣлить условія вѣчнаго мира между Московскимъ государствомъ и Рѣчью Посполитою. Вслѣд-

²⁾ Ж 195, лл. 591—608. „Онъ же Назарей слышалъ отъ Яна Храповицкаго, воеводи Витебскаго, говорилъ де ему онъ Янъ: „видитъ де они, что царское величество слученіе съ ними чинить не позволилъ. И впредь того дѣла не чають же, потому что де Москва усматриваетъ прибыла себѣ, а не имъ. И того де дѣла гнѣвуть они. Пускай же и Москва съ ними пропадетъ“.

ствіе заявленія русскихъ пословъ, бывшихъ въ Польшѣ въ первой половинѣ 1680 г., созваніе пограничной комиссіи было отложено до 1681 г., о чемъ и дана была ими запись.

8-го іюля 1680 г. происходило въ Москвѣ совѣщаніе бояръ о комиссіи, имѣющей собраться въ 1681 г. На этомъ совѣщаніи присутствовали бояре князь Никита Ивановичъ Одоевскій, князь Юрій Алексѣевичъ Долгорукій, Петръ Михайловичъ Салтыковъ, Иванъ Михайловичъ Милославскій, Василій Семеновичъ Волинской, Иванъ Ѳедоровичъ Стрешневъ, князь Юрій Никитичъ Барятинской. Бояре приговорили: 1) „Запись, какову дали государевы послы нынѣ польскимъ сенаторамъ объ отложеніи комиссіи отставить не мочно; только тою записью на стѣздѣ послы при посредникахъ къ нарушенію договоровъ будутъ причитать, что неприбытіе по договорамъ посредниковъ и пословъ учинилось съ стороны царскаго величества, а у королевскаго величества было готово“.

2) „Какъ о той записи великій государь изволить, только посредниковъ звать время. Изъ прежнихъ звать короля Датскаго и послать къ нему гонца подъячаго съ грамотою, дать вѣдать комиссіи срокъ“.

3) „Прежняго посредника цесаря Римскаго отставить для тѣхъ причинъ, что онъ будетъ общій, а пріятства на государеву сторону, хотя онъ и хотѣлъ бы учинить, не можетъ, потому что онъ безсиленъ и короля Польскаго во всемъ слушаетъ, а Французскаго боится и отъ турка имѣеть, по близости своихъ земель, страхъ и впредь по тѣмъ причинамъ надѣяться на него въ добрѣ не мочно. Да и для того, что онъ царскаго величества и полномочнымъ посламъ, по государскому желанію, никакой дружбы не показалъ“.

4) „Вмѣсто бѣ цесаря, призвать въ посредство Англійскаго короля, хотя онъ будетъ и общій посредникъ съ королемъ Польскимъ, только онъ великимъ государямъ царямъ и великимъ князьямъ Російскимъ исконный другъ и чають бы онъ больше похотѣлъ добра на государеву сторону. А буде бы онъ похотѣлъ просить прежней повольности въ торгахъ, и его бѣ тѣмъ и обнадежить противъ прежняго въ то время, какъ у великаго государя у его царскаго величества успокоится война съ Турскимъ султаномъ и съ Крымскимъ ханомъ, и буде его посредствомъ съ Польскимъ королемъ учинится вѣчный миръ на волѣ великаго государя. А о сборѣ пошлинъ выписать, что по прежнему было въ сборѣ и что послѣ англичанъ при торговомъ уставѣ“.

5) „Ко Французскому королю посланника отпустить съ тѣмъ,

что великій государь его царское величество, по волѣ всемогущаго Бога, учинился на великихъ и преславныхъ государствахъ Россійскаго царствія на престолѣ отца своего государева. И то будетъ Французскому королю въ любовь. Да посланникамъ же говорить о торговыхъ дѣлахъ, о чемъ его королевское величество напередъ сего желалъ, и чтобъ его подданные ѣздили торговать къ Архангельскому городу или въ Великій Новгородъ и во Псковъ. И какіе товары его королевскому величеству будутъ годны, тѣ бѣ имали, по договорной цѣнѣ, по прямому торгу, съ платежемъ пошлинъ. А его бѣ королевскаго величества подданные товары свои продавали по прямой же цѣнѣ съ пошлинами. А буде онъ учнетъ называться въ посредники, и ему сказать, что онъ будетъ съ стороны королевскаго величества польскаго посредникомъ. А великій государь его царское величество, по исконной дружбѣ, и безъ посредничества на его королевское величество надежность имѣеть, что его королевское величество на его государскую сторону непріятства никакого чинити не похочеть. А буде учнетъ гораздо принуждать о призываніи своемъ въ посредство, и ему объявить чрезъ ближнихъ его людей тайно, что посредникъ не долженъ никакой неволи при договорахъ чинить, только долженъ выслушать съ обѣихъ сторонъ. И если между обонихъ великихъ государей дойдетъ до успокоенія дѣла, то добро. А если за какими трудностями мирный договоръ совершенія своего не воспріемлетъ, тогда посредниковъ съ учтливостью отпустить, а самимъ тѣ всѣ дѣла отложить на дальнее время. Тому всему свидѣтельствуя договоры съ королемъ Польскимъ. А великій государь его царское величество и безъ посредниковъ съ королемъ Польскимъ о мирныхъ договорахъ и о союзѣ христіанскомъ на бусурманъ пересылки чинить, о чемъ его королевскому величеству не безвѣстно, и королевское величество учинити того не похотѣлъ. И чтобъ его королевское величество французской, яко государь христіанскій, по исконной дружбѣ его царскому величеству съ христіанскаго своего намѣренія объявилъ, какъ бы учинити христіанству покой и отвращеніе отъ христіанскихъ государствъ бусурманъ. И когда великій государь его царское величество дознаетъ въ томъ его королевскаго величества пріятство, тогда его королевскому величеству взаимно такую жъ братскою любовью будетъ воздавати⁴.

Этотъ приговоръ боярскій 9-го іюля былъ утвержденъ великимъ государемъ ³).

³) Кн. № 199, лл. 15—21.

Съ меньшимъ интересомъ, чѣмъ московское правительство, относилось къ вопросу о пограничной комиссіи правительство Рѣчи Посполитой. Его болѣе занимали переговоры о союзѣ. Но какъ ни желало оно скорѣйшаго благопріятнаго для себя окончанія этихъ переговоровъ, заключенія союзнаго договора съ Московскимъ государствомъ, какъ ни значительны были уступки, дѣлаемыя королемъ, событія отодвигали все далѣе и далѣе осуществленіе его завѣтной мысли — возвращеніе Каменца, а вмѣстѣ съ нимъ и юго-западной Украины. Во время пребыванія въ Гроднѣ, въ іюнѣ 1680 года, Краевскій слышалъ отъ гетмана Паца: „говорилъ де ему гетману королевское величество, и инымъ сенаторамъ, что имъ съ великимъ государемъ союзъ учинить никакъ не возможно, потому что Москва турковъ боится. И полководцевъ добрыхъ у нихъ [москвитянъ] нѣтъ и биться съ ними [турками] не умѣютъ. И если де учинится союзъ, то чаеть онъ, что ихъ выдадутъ“⁴⁾. Не смотря однако на горькое разочарованіе, королю, не располагавшему необходимыми для самостоятельной политики средствами, приходилось идти по старой тропѣ, изыскивать новые способы для слученія силъ Московскаго государства съ силами Рѣчи Посполитой.

Въ августѣ 1680 года явились въ Москву полномочные польскіе послы Константинъ Томицкій, каштелянъ Велюнскій, и секретарь Юрій Доминикъ Довмонтъ, подчашій Жмудскій⁵⁾. 27-го августа послѣдовалъ указъ о томъ, чтобы имъ быть на пріѣздѣ у великаго государя, и каштелянъ Константинъ Томицкій обратился къ нему съ слѣдующею рѣчью: „Ужъ многожды на воинскихъ бояхъ кровавымъ потомъ обливался наяснѣйшій король Польской, государь нашъ милостивый, когда на хотинскихъ бояхъ съ немногими рыцарями выгналъ толикое множество непріятельскихъ войскъ изъ валовъ, обозовъ и смерти ихъ предалъ, а потомъ въ журавинскихъ окопахъ бывшимъ всѣмъ восточнымъ гордымъ силамъ насмѣялся и застыдилъ ихъ. Дождается подобный случай къ безсмертной славѣ вашего царскаго величества, если людей тѣхъ своихъ толико многихъ рыцарскихъ, которые въ тоскѣ безъ воинскихъ чиновъ въ обозахъ время теряютъ, на тотъ бой спровадити повелите, гдѣ вѣра святая хри-

⁴⁾ Кн. № 195, л. 602.

⁵⁾ Кн. № 199, лл. 75 и сл. Томицкій и Довмонтъ прибыли въ Смоленскъ 31-го іюля. Съ ними было королевскихъ дворянъ 16 человекъ да 2 кеендза, посольскихъ и дворянскихъ людей 295 человекъ. 2-го августа послы выѣхали изъ Смоленска. Лл. 75, 94—95, 106.

стіанская неотвѣдно требуетъ пособствія. Если только великіе достатки государства своего на защищеніе всего христіанства поволити изволите, на ту вашего царскаго величества храбрость, все что ни есть подъ именемъ христіанскихъ князей, королей и монарховъ взирать, прилежно дожидаяся, дабы имъ ваше царское величество общаіемъ своимъ войны святой подалъ извѣщеніе. Къ чему, если постоянно приложитися изволите, если съ толико великою охотою къ чинамъ воинскимъ, которую охоту до нынѣ въ сердцахъ своемъ содержаще всему міру объявить изволите, не только тѣмъ толико великихъ предковъ своихъ величіемъ славы своея превыздете, но такоужъ на вѣки вѣчные воспоминаіе о себѣ наслѣдникамъ своимъ благодарнымъ оставите. Угасите ваше царское величество тотъ воинскій пожаръ, который не только тѣ два превеликіе государства, въ сосѣдствѣ близкомъ и пріятствѣ между собою будущія, поглотити желаетъ, но такоужъ примирныя и желательныя всегда народу вашего царскаго величества нанаситѣйшаго цесаря христіанскаго государства пожрети хочеть“ *).

Веденіе переговоровъ съ польскими послами было поручено ближнему боярину и намѣстнику Обдорскому Василию Семеновичу Волынскому, думному дворянину и намѣстнику Курмышскому Ивану Аванасьевичу Желябужскому и думному дьяку Ларіону Иванову †).

Въ первомъ же совѣщаніи, 30-го августа, послы горячо настаивали на томъ, чтобы имъ было объявлено, съ какими порученіями отправили посланниковъ царскаго величества къ султану и Крымскому хану. Русскіе уполномоченные отвѣчали, что эти посланники были отправлены для переговоровъ о плѣнныхъ; королевское величество посылалъ къ султану Спандовскаго, а къ Крымскому хану Карвовскаго, и бояре и думные люди даже не развѣдывали о порученіяхъ, данныхъ помяннутымъ посланцамъ, такъ какъ царское величество надеженъ на королевское величество. Послы этимъ отвѣтомъ не удовольствовались, продолжали настаивать на томъ, чтобы имъ были объявлены наказы, данныя русскимъ посланцамъ, и заставили русскихъ уполномоченныхъ доложить объ этомъ великому государю. Исполнивъ это требованіе, думные люди заявили то же, что уже было ими заявлено: „И того ни въ которыхъ государствахъ не повелось,

*) Л. 300—301.

†) Л. 334.

чтобъ посламъ прїѣхать досматривать грамотъ государскихъ и наказовъ⁸⁾.

Когда приступили къ переговорамъ объ условїяхъ союза, оказалось невозможнымъ примирить требованїя той и другой стороны. Послы настаивали на необходимости вести войну наступательную, требовали помощь деньгами и ратными людьми. Русскіе уполномоченные заявляли, что царское величество соизволяетъ послать войско на Крымскаго хана и отправить ратныхъ людей на помощь королевскому величеству, если онъ предприметъ походъ въ Волосскую землю. Сначала думные люди предложили на помощь королевскому величеству 3,000, а затѣмъ 5,000 человекъ. Послы просили со стороны царскаго величества помощи войскомъ въ 40,000 человекъ, затѣмъ въ 20,000 человекъ; со стороны же королевскаго величества объявляли всего только 3,000 человекъ⁹⁾. Въ бесплодныхъ спорахъ прошло девять совѣщаній¹⁰⁾ и 20-го сентября послы были на отпускѣ¹¹⁾.

Еще во время пребыванїя русскихъ пословъ въ Польшѣ въ первой половинѣ 1680 года до короля дошли слухи о переговорахъ московскаго правительства съ султаномъ, и тогда же сенаторы обратились къ посламъ съ запросами о цѣли этихъ переговоровъ. Еще настоятельнѣе были запросы о томъ же польскихъ пословъ, пребывавшихъ въ Москвѣ въ августъ и сентябрь 1680 года. Именно въ это время для окончанїя переговоровъ съ Крымскимъ ханомъ и султа-

⁸⁾ Л. 334—358.

⁹⁾ Л. 380—381, 427, 472, 462, 465, 501, 565.

¹⁰⁾ Августа 30, 31; сентября 2, 4, 7, 13, 16, 17 и 19.

¹¹⁾ Л. 568. 29-го сентября послы выѣхали изъ Москвы, л. 666. 11-го сентября (1680 г.) послы, по принятїи съ почты присланныхъ на нихъ нѣя бумагъ, говорили столынику Семену Алмазову и дяку Василїю Постникову: *„У салтана жъ де замисль, чтобъ волохъ и мултаны изъ земли ихъ съезъть вывезть. А въ ихъ бы мѣсто населить и жить туркомъ, чтобъ на сей странѣ Дуная во всякъ мѣстѣхъ насажены были турки, а ния бѣ христіанское нигдѣ не помянулось. И для того изъ Волосской земли къ королевскому величеству польскому присыланы были знатные люди, чтобъ имъ указавъ королевское величество въ своемъ государствѣ для поселенїя дать мѣсто. И молятъ Господа Бога, дабы, по своей неизреченной милости, благословилъ великихъ государей, царское величество и королевское величество, между ихъ крѣпкимъ союзомъ. А они волохи и мултаны къ тому союзу пристать готовы“* (л. 484). *Monuments etc. Thoiner*, p. 211—212, № CLXIX, письмо Томицкаго къ нунцию, изъ Мошайска, 12-го октября, 1680 года—*„dux magnus, mihi expeditione 30 Septembris data, iisdem fere vestigiis ad regem serenissimum remque publicam nostram legatos suos submittit, qui utinam optatum christiano orbi hoc tandem alioquando terminent opus“*.

номъ были отправлены въ Крымъ стольникъ Василій Тяпкинь и дьякъ Никита Зотовъ ¹³⁾. Московское правительство имѣло основаніе ожидать благопріятнаго окончанія этихъ переговоровъ, желало, какъ можно предполагать, не союза съ Польшею, а заключенія мирнаго договора съ Турціей. Но въ то же самое время оно считало необходимымъ продолжать переговоры съ Рѣчью Посполитою о союзѣ противъ Турціи. Польскій король могъ помѣшать этимъ переговорамъ, могъ предложить свои услуги Турціи, а не то—сообщить свѣдѣнія, которыя повредили бы интересамъ Московскаго государства. Политическіе расчеты требовали принятія мѣръ къ тому, чтобы не допустить короля ко вмѣшательству въ отношенія Московскаго государства къ Крымскому хану и султану. Необходимо было также, по возможности, обстоятельно и заблаговременно узнать о томъ, что предприметъ Рѣчь Посполитая по полученіи извѣстія о договорѣ Московскаго государства съ Турціей.

Три мѣсяца спустя послѣ того, какъ польскіе послы оставили Москву, а именно въ декабрѣ 1680 года, велѣно было ѣхать въ Польшу думному дворянину Ивану Аванасевичу Желябужскому и дьяку Семену Протопопову. 23-го октября они были на отпускѣ, а 7-го января выѣхали изъ Москвы ¹³⁾.

Въ первомъ же совѣщаніи, 23-го февраля 1681 года, сенаторы обратились къ посламъ съ просьбой объявить имъ, заключилъ ли великій государь миръ съ султаномъ и Крымскимъ ханомъ, о чемъ дошли извѣстія до королевскаго величества. Послы завѣрили, что отъ великаго государя къ султану и Крымскому хану „пословъ не послано о договорѣ и вѣчнаго миру не учинено“ ¹⁴⁾. Затѣмъ приступили къ переговорамъ объ условіяхъ союза, и въ нихъ самымъ спор-

¹³⁾ *Соловьевъ*, Ист. Росс., XIII, по изд. 1863 г., стр. 288.

¹³⁾ Кн. № 202, лл. 1 и 3. Въ кн. № 201, лл. 26—28. 1680 г. декабря 20, царская грамота гетману съ извѣщеніемъ объ отправленіи въ Польшу посланъ. „На отпуску той великаго государя грамоты помѣта думнаго дьяка Ларіона Иванова: 169 года декабря въ 17 день великій государь, слушавъ сей грамоты въ комнатѣ и совѣту съ святѣйшимъ патріархомъ и говоря съ своими государевыми ближними бояры, указалъ отпустить, да и въ Польшу послать пословъ не мѣшавъ, чтобъ они посѣщали къ сейму“. Съ Желябужскимъ были посланы: 1 дворянинъ, 5 человекъ „наъ житья“; переводчикъ польскаго и латинскаго языковъ Иванъ Тяжкогорскій и 4 подъячихъ (л. 80 и сл.).

¹⁴⁾ Кн. № 202, л. 59. Стат. списокъ Ивана Желябужскаго и Семена Протопопова. *Monumenta, Theiner*, p. 215, № CLXXIV. „Primus congressus fuit die 5 Martii 1681“.

нимъ являлся вопросъ о числѣ войска съ той и другой стороны. Послы русскіе, по обыкновенію, начинали съ предложенія условій, менѣе выгодныхъ, и ватѣмъ, уступая запросамъ польскихъ уполномоченныхъ, измѣняли эти условія къ выгодѣ Рѣчи Посполитой, хотя представителямъ ея всѣ предлагаемыя съ русской стороны измѣненія по ббльшей части казались ничтожными.

Въ совѣщаніи 28-го февраля послы предложили, чтобы со стороны царскаго величества было отправлено на помощь королевскому величеству 10,000 человекъ пѣхоты, съ его же стороны должно быть отправлено на помощь царскому величеству 9,000 человекъ конницы. Это предложеніе сенаторы называли непристойнымъ. Королевское величество, говорили они, согласенъ выставить 60,000 войско и столько же должно быть и со стороны царскаго величества; для похода русскихъ въ Крымъ король даетъ въ помощь великому государю отрядъ въ 2,000 человекъ. Русскіе уполномоченные замѣтили, что польскіе послы, бывшіе въ Москвѣ, просили со стороны царскаго величества всего только 20,000 человекъ. То, отвѣчали сенаторы,—послы предлагали сами собою. На это русскіе уполномоченные возразили: „Всякой посолъ повиненъ указъ государя своего исполнять, что ему будетъ наказано, а не по волѣ своей чинить“¹⁵⁾.

Относительно числа ратныхъ людей, которые должны быть выставлены каждымъ союзникомъ, русскіе уполномоченные въ шестомъ совѣщаніи, происходившемъ 7 марта, предложили со стороны царскаго величества 20,000 человекъ со стороны королевскаго величества—10,000 чел. конницы „для крымскаго промысла“¹⁶⁾. Это предложеніе тоже не было принято и въ совѣщаніи 11-го марта сенаторы объявили посламъ о томъ, что они получаютъ отпускъ. Тогда послы всѣми мѣрами домогались, чтобы королевское величество дозволилъ имъ отправить къ великому государю отписку. Объ этомъ доложили королю, и онъ изъявилъ свое согласіе на то, чтобы они пребывали въ Варшавѣ до полученія царской грамоты, хотя сенаторы и были убѣждены въ томъ, что послы испрашивали время на полученіе царской грамоты только для того, чтобы затянуть переговоры¹⁷⁾, и едва ли это убѣжденіе было неосновательно. Московское правительство могло желать замедленія перего-

¹⁵⁾ Кн. № 202, лл. 70—81. *Theiner*, p. 217.

¹⁶⁾ Кн. № 202, лл. 115—130. *Theiner*, p. 218: „Congressus sextus die 17 Martii“. „Itaque legati Moschovitici post longas contestationes obtulerunt 20,000 peditum; sub conditione tamen, quod respublica ipsis det 10,000 equitum“.

¹⁷⁾ Кн. № 202, лл. 140—157.

воровъ съ польскими уполномоченными относительно союза съ цѣлью выждать окончаніе переговоровъ съ Турціей. Тогда только могли выясниться требованія, которыми необходимо было руководствоваться въ отношеніяхъ къ Рѣчи Посполитой. Въ случаѣ заключенія договора съ Турціей, отъ союза съ Польшей, но крайней мѣрѣ, на нѣкоторое время необходимо было уклониться; въ случаѣ продолженія войны съ Турціей, можно было предложить Рѣчи Посполитой условія болѣе выгодныя, чѣмъ тѣ, которыя были предложены.

Въ совѣщаніи 7-го апрѣля сенаторы обратились къ посламъ съ предложеніемъ объявить послѣднія условія. Послы отвѣчали: все, что имъ велѣно было объявить по наказу, ими объявлено; замедленіе же въ переговорахъ чинится не отъ нихъ, а отъ королевскаго величества, такъ какъ, по его приказанію, задержали посольщика, отправленнаго съ отпискою къ великому государю. Имъ объявили, что посольщикъ ихъ отпущенъ.

Черезъ два дня послѣ описаннаго совѣщанія послы отправили переводчика Тяжкогорскаго для провѣдыванія вѣстей къ цесарскому резиденту, и онъ сообщилъ довольно важныя новости: Турція готовится къ новой войнѣ, а между тѣмъ приходятъ вѣсти о заключеніи мира съ Россіей. „И того де поляки“, говорилъ резидентъ, — „вѣло опасны, чтобы за тѣмъ миромъ не пришелъ на нихъ тотъ непріятель войною“. Сеймъ не кончится за тѣми трудностями, что въ корунѣ и въ Литвѣ войску быть противъ непріятели числа подлиннаго не положено, и на то войско какимъ поборамъ быть и откуда того не постановлено¹⁸⁾.

Вѣроятно вѣсти о заключеніи московскимъ правительствомъ мира съ Турціей и опасенія, о которыхъ сообщалъ цесарскій резидентъ, заставили короля прибѣгнуть къ энергическимъ мѣрамъ, съ цѣлью склонить сеймъ къ признанію союза съ Россіей. 1-го мая къ посламъ нашимъ пріѣзжалъ приставъ Гавріилъ Черкесъ, который, по приказанію короля, сообщилъ имъ въ тайнѣ: „Завтрашняго де числа его королевское величество станетъ засѣдать съ сенаторами и съ повѣстовыми послами въ сеймовой посольской избѣ для рады государственной и ихъ посольскаго дѣла. И вѣдомо де его королевскому величеству учинилось, что нѣкоторые изъ сенаторей особы, хотя тому доброначатуому дѣлу помѣшку учинить, сеймъ хотять разорвать и, не дождався на ихъ посольскую обсылку отъ царскаго

¹⁸⁾ Кн. № 202, лл. 180—193.

величества указу изъ Варшавы развѣхаться хотѣтъ для того, что въ томъ дѣлѣ многіе королевскому величеству не довѣриваютъ, чтобъ съ царскимъ величествомъ королевское величество, учиня тотъ союзъ, ихъ польскія вольности не отнялъ и подѣ свое сомодержавство не привелъ. И чтобъ они царскаго величества послы завтрашняго числа, какъ королевское величество засадеть въ сеймовой избѣ, прислали отъ себя королевскаго величества на дворъ переводчика и велѣли бѣ, вызвавъ изъ сенаторской избы, гетману Литовскому Михаилу Пацу или корунному Польскому гетману, воеводѣ Русскому Яблоновскому говорить, что будто имъ посламъ вѣдомость такая есть: что царское величество указалъ имъ посламъ о томъ союзѣ при его королевскомъ величествѣ договоръ учинить и подтвердить. И тотъ царскаго величества указъ съ Москвы къ нимъ посламъ уже посланъ, и нынѣ въ дорогѣ, и чають, что придетъ тотъ указъ къ нимъ посламъ вскорѣ. И они де гетманы тое ихъ посольскую присылку въ то жъ время въ сеймовой избѣ объявлять королевскому величеству и Рѣчи Посполитой. И чають де королевское величество, что тою ихъ посольскою присылкою сеймъ удержится и, слыша Рѣчи Посполитая такой ихъ посольскій къ нимъ приказъ, того сейму разрывать никто не будетъ, а стануть ожидать отъ царскаго величества къ нимъ посламъ посланнаго указу¹⁹⁾.

На это предложеніе короля послы не изъявили согласія. 4-го мая приставъ Черкесь объявилъ посламъ о томъ, что король получилъ вѣрное извѣщеніе о заключеніи мира между Россіей и Турціей. Послы на это заявили, что они никакихъ вѣдомостей изъ Москвы не имѣють.

Не смотря однако на полученное королемъ важное извѣстіе, онъ желалъ провести на засѣданіяхъ сейма, происходившихъ въ маѣ мѣсяцѣ, предложеніе о началіи войны съ Турціей. Все, какъ сообщалъ посламъ приставъ Черкесь, было подготовлено на сеймѣ для рѣшенія вопроса относительно войны, но „по наученію не желающихъ Рѣчи Посполитой добра нѣкоторыхъ особъ изъ воеводства Познанскаго“, посолъ шляхтичъ Явъ Приемскій вышелъ изъ сеймовой избы, „и тѣмъ своимъ неповоленіемъ сеймъ остановилъ“. Король послалъ епископа Познанскаго уговаривать Приемскаго не разрывать сейма и прійти въ сеймовую избу, но епископъ уже не засталъ его дома: Приемскій уѣхалъ къ себѣ въ воеводство. Ходили слухи,

¹⁹⁾ Лл. 194—195.

что онъ и его единомышленники подвергнутся суду. Главнымъ же виновникомъ неудачнаго окончанія сейма считали гетмана Литовскаго Михаила Паца, а онъ дѣйствовалъ по замыслу курфирста Бранденбургскаго ²⁰⁾.

27-го мая сенаторы объявили посламъ: хотя сеймъ и не сдѣлалъ окончательнаго постановленія относительно войны съ Турціей, все же вопросъ о союзѣ Рѣчи Посполитой съ Московскимъ государствомъ рѣшенъ въ положительномъ смыслѣ, и они сенаторы отъ тѣхъ предложеній, которыя были заявлены посламъ, не отступаютъ.

На слѣдующій день послы получили наконецъ царскія грамоты. Посламъ велѣно было объявить о договорѣ съ Турціей, просить объ отпускѣ, а на послѣднія предложенія сенаторовъ относительно союза заявить о томъ, что имъ будетъ данъ отвѣтъ впоследствии. Предписывалось вести съ сенаторами „пространные и пристойные любовные разговоры“, чтобы „впредь множилась дружба и любовь“, но содержаніе этихъ любовныхъ разговоровъ запрещалось излагать письменно ²¹⁾.

30-го мая послы исполнили вновь полученныя ими предписанія. Выслушавъ заявленія ихъ, сенаторы говорили: „Свидѣтельствуются они Господомъ Богомъ и раясудить то весь свѣтъ, что къ тому доброму и всему христіанству потребному дѣлу королевскаго величества и Рѣчи Посполитой радѣніе и охота была и желали того вседушно, чтобъ съ его царскимъ величествомъ, союзъ учиня, итти противъ того непріятеля вообще всѣмъ христіанамъ на оборону. И имѣючи въ томъ на царское величество надежду королевское величество и Рѣчь Посполитая и ко окрестнымъ государямъ то святое дѣло огласили. А нынѣ видать оны, что конечное къ тому доброму дѣлу неизволеніе его царскаго величества и нынѣшнее ихъ посольство не ко оборонѣ христіанской, къ пущему разоренію его королевскаго величества государству приводить. И гдѣ бы на свѣтѣ такой христіанской постонокъ явился, какъ съ стороны царскаго величества учинено: отпуста посланниковъ для договору о миру къ хану, а ихъ пословъ изволилъ царское величество прислать къ королевскому величеству противъ того жъ непріятеля о союзѣ и о наступленіи на него договоръ чинить. И розгласа то дѣло всему свѣту и непріятелю ихъ то святое и всему христіанству потребное дѣло оставя и

²⁰⁾ Лл. 198—208.

²¹⁾ Лл. 213 и слѣд.

приведчи ихъ тѣмъ розголошеніемъ непріятелю въ самую злобу и ссору, учинили съ тѣмъ непріателемъ перемирье, который отъ своей злобы и отъ розголошенія того союзу государству его королевскаго величества починить великое развореніе и инымъ государствомъ многое утѣсненіе. Такъ же де и царскаго величества государству въ томъ перемирьѣ покой и прибыль малая будетъ, и то разсудить Богъ, кто будетъ къ пролітію той христіанской крови причиною ²²⁾“.

На это послы отвѣчали, что перемирье учинено „для свободы страдающихъ въ неволѣ православныхъ христіанъ“...

Не смотря на горькія жалобы поляковъ, послы были отпущены 2-го іюня „по прежнему посольскому обычаю съ любовью ²³⁾“.

Съѣздъ комиссіи для договора съ Рѣчью Посполитою, назначенный въ 1681 г. въ іюнь мѣсяцѣ, былъ отложенъ ²⁴⁾.

Желябужскому и Протопопову, во время долгаго пребыванія ихъ въ Варшавѣ, также какъ и другимъ русскимъ посламъ XVII вѣка, представился случай собрать нѣкоторыя, не лишеныя политическаго значенія, свѣдѣнія отъ лицъ постороннихъ, не принимавшихъ непосредственнаго участія въ дипломатическихъ переговорахъ. Варшава во второй половинѣ XVII вѣка была центромъ оживленныхъ политическихъ сношеній. Отношенія Польши и Россіи къ Турціи обращали на себя вниманіе и цесаря, и папы, и Французскаго короля. За этими отношеніями слѣдили съ живѣйшимъ вниманіемъ и въ Малой Россіи, и въ Венгріи, и въ земляхъ, подвластныхъ Турціи.

24-го февраля 1681 г. приходилъ къ посламъ Волошскаго госиодаря посланецъ Константинъ Козловскій и говорилъ: Посланъ онъ къ королевскому величеству просить его объ избавленіи отъ ига бусурманскаго. Они Волошане надѣются на союзъ королевскаго величества съ царскимъ величествомъ. „А если де королевское величество станетъ ихъ обнадеживать своими войсками безъ слученія царскаго величества войскъ, и они де на одного королевскаго величества въ оборонѣ надежности имѣть не будутъ. А буде изволить великій государь его царское величество прислать къ нимъ войска своего хотя 10,000 человекъ, и они де волошане при тѣхъ царскаго величества войскахъ и сами стоятъ учнутъ противъ того непріятеля крѣпко и надежны будутъ, и никогда бъ де бусурмана

²²⁾ Кн. № 201, лл. 240 и 241.

²³⁾ Лл. 245—247.

²⁴⁾ Кн. № 203, лл. 1—2.

за Дунай не перепустили; также де и мултаны, и сербы отъ нихъ волоховъ не отстали. А чаялъ бы де онъ, что и Седмиградская земля турку была не прочна и нынѣ де она всегда бунтуетъ“. „А они де волошане хотя и множественныя царскаго величества войска прокормить у себя могутъ и всякими запасами удовольствовать. И радостно бѣ имъ то было, что удовольствовать христіанъ, нежели бусурманъ. А какъ де бусурманскія войска ходятъ противъ царскаго величества войскъ, и они де тѣмъ войскамъ всякое удовольствованіе чинятъ же. А за милосердіемъ Божиимъ еще они запасами не скудны и скотомъ животиннымъ довольны.

„И по сю де сторону Дуная въ Волосской землѣ турскихъ войскъ, oprичъ Каменца Подольскаго, нигдѣ нѣтъ. А въ Каменцѣ де Подольскомъ только осадныхъ людей тысячь съ шесть. Да и за Дунаемъ де нигдѣ сбору войскамъ турскимъ нѣтъ же, и нынѣшняго де году къ Кіеву турскимъ войскамъ приходу не будетъ“. Упомянувъ затѣмъ о переговорахъ султана съ царскимъ величествомъ, Козловскій продолжалъ: „А мысль де ихъ бусурманская, чтобъ помирясь съ царскимъ величествомъ овладѣть Польшею... Да и къ царскому де величеству владѣтель ихъ и Волосской земли жители хотѣли послать отъ себя съ тѣмъ же, съ чѣмъ и онъ присланъ къ королевскому величеству. Только де къ Кіеву проѣздъ труденъ и берегутъ нарѣзко. И Хмельниченко де того стережетъ нарѣзко жъ, чтобъ кто съ письмами какими не проѣхалъ. И въ Польшу де владѣтель ихъ послалъ его тайнымъ обычаемъ, только де въ Польшу проѣхать свободнѣе. „А вѣрѣ де ихъ христіанской и церквамъ благочестивымъ отъ бусурманъ конечное утѣшеніе. И опасеніе де турки великое имѣютъ отъ царскаго величества, потому что христіане, подѣ туркомъ живущіе, всѣ того ожидаютъ, чтобъ царскаго величества войска въ ихъ землю вступили, и христіане бѣ всѣ отъ турокъ отступили и приключились къ войскамъ царскаго величества“²⁵⁾.

Съ тѣми же русскими послами, съ которыми посланецъ Волошскаго господара говорилъ о великихъ надеждахъ, возлагаемыхъ на царское величество христіанскими народами, живущими подѣ игомъ турецкимъ, велъ разговоръ о союзѣ противъ Турціи и папскій легатъ Опицій Поллавитинъ. Пріѣхавъ къ посламъ 9-го марта, онъ сталъ уговаривать ихъ, чтобъ они „для славы“ великаго государя не

²⁵⁾ № 202, лл. 63—65.

разстроивали бы столь добраго дѣла, какъ заключеніе союза противъ Турціи. Легатъ обѣщаль приводить и королевское величество, и Рѣчь Посполитую къ святому союзу. „А будетъ де“, говорилъ онъ,—„у царскаго величества то доброе дѣло съ королевскимъ величествомъ учинится, и папа де его королевскому величеству помощь хотя не людьми, ино денежною казною спомоществуетъ, такъ же и иные государи помощь за промысломъ и радѣніемъ папешскимъ учинятъ же“²⁶⁾.

Послѣ заключенія московскимъ правительствомъ договора съ Турціей, казалось, должны были прекратиться и переговоры съ Рѣчью Посполитою о союзѣ. А между тѣмъ они не прекращались. Кромѣ политическихъ событій, которыя имѣли прямое вліяніе на эти переговоры, на нихъ оказывали также не малое вліяніе и отдаленныя отъ Восточной Европы событія западно-европейскія, отношенія Французскаго короля къ цесарю и его отношенія къ султану.

Въ 1681 г., ноября 12-го, голова московскихъ стрѣльцовъ Елизарій Жуковъ выѣхавъ съ переводчикомъ ѣздили за Двѣпръ по Смоленской дорогѣ встрѣчать польскаго посланника Станислава Невѣстинскаго, съ которымъ было 6 человекъ дворянъ да 44 человекъ прислуги. Посланные къ нему на встрѣчу спрашивали: для какихъ дѣлъ онъ пріѣхалъ? и услышали слѣдующій отвѣтъ: пріѣхалъ онъ съ королевскою грамотою и въ отвѣтъ де ему быть велѣно, и крестъ поцѣловать, а королевское величество договорныя статьи у него приметъ. „Султанъ де Турской воюетъ цесаря Римскаго и впредь многими полками султанъ Турской на цесаря Римскаго готовится. А венгры де, которые подъ цесаревымъ владѣніемъ, на цесаря бунтъ подняли. И султановою де помощію они венгры его жъ цесаря воюютъ. А хочеть де султанъ, чтобы цесарь, убоявся той войны цесарской, свой вѣнецъ отдалъ Французскому королю. А буде не отдастъ, и онъ де государство его хочеть разорить“²⁷⁾. 29-го ноября посолъ былъ на пріѣздѣ, а на слѣдующій день великій государь указалъ ему быть въ посольскомъ приказѣ на совѣщаніи съ околыничимъ и намѣстникомъ каргопольскимъ Иваномъ Ивановичемъ Чаадаевымъ и думнымъ дьякомъ Ларіономъ Ивановичемъ Ивановымъ. Въ первомъ же совѣщаніи 30-го ноября посолъ объявилъ, что королевское величество призываетъ и проситъ царское величество приступить къ союзу и

²⁶⁾ Кн. № 202, л. 137.

²⁷⁾ Кн. № 204, лл. 732—734.

начать войну, „на которую и главу свою его королевское величество несетъ, и всѣ войска свои коронныя и литовскія и посполитое ружье собираетъ, и жаелаетъ, чтобы то дѣло могло нынѣ принять подлинное совершениѣ“²⁹⁾.

Во второмъ совѣщаніи, 2-го декабря, посолъ объявилъ новыя способы къ слученію: 1) королевское величество жаелаетъ получить отъ царскаго величества помощь въ 18,000 человекъ пѣхоты и въ 2,000 человекъ конницы; 2) войскамъ царскимъ воевать не только въ полѣ, но чинить воинскій промыселъ и ко взятію городовъ; 3) чтобы войска царскаго величества помогали войскамъ королевскаго величества взять Каменецъ. Для промысла крымскаго королевское величество предлагаетъ въ помощь царскому величеству 5,000 человекъ. „Королевское величество“, говорилъ посолъ, — „писалъ ко всѣмъ христіанскимъ государямъ о помощи, но болѣе всего надѣется онъ на царское величество“.

На эти заявленія русскіе уполномоченные въ третьемъ совѣщаніи дали такой отвѣтъ: „Великому государю вашему его королевскому величеству и всей Рѣчи Посполитой вѣдомо подлинно, съ какимъ истиннымъ намѣреніемъ“ царь Алексѣй Михайловичъ жаелалъ союза съ королемъ. Но Рѣчь Посполитая упустила случай къ заключенію этого союза. Нынѣ великій государь его царское величество жаелаетъ содержать съ королевскимъ величествомъ дружбу и любовь; но къ союзу можетъ приступить только тогда, когда король отвратитъ Французскаго короля отъ войны съ цесаремъ. „А если государь вашъ его королевское величество того учинить не изволитъ, чтобы Французскаго короля отъ войны цесарской отвратить, и христіанскихъ государей слученіе будетъ не надежно“. Этотъ отвѣтъ не только не возбудилъ никакихъ горькихъ жалобъ со стороны польскаго посла, но былъ принятъ даже сочувственно. „Такимъ де отвѣтомъ“, говорилъ онъ, — „государь его королевское величество и Рѣчь Посполитая довольствуются, что великій государь его царское величество братскую дружбу и любовь съ его королевскимъ величествомъ содержать изволяетъ и о слученіи силъ въ надеждѣ оставляетъ ко удобному времени, а совершенно не отступаетъ. И по тому его великаго государя его царскаго величества намѣренію разумѣетъ онъ, что еще милосердіе Божіе надъ христіанами есть, и любовь въ сердцахъ у христіанскихъ государей ко общему христіанскому добру

²⁹⁾ Кн. № 204, лл. 784, 780—781, 786.

не угасаетъ. Подай той же Всемогуцій Господь Богъ и впредь ту жъ свою милость, чтобъ у христіанскихъ государей любовь ко общему христіанскому добру множилась, а пачежъ у государя его у королевскаго величества съ великимъ государемъ съ его царскимъ величествомъ, чтобъ бусурманъ съ той государей христіанскихъ любви страхъ имѣлъ, а не о безсовѣтн ихъ радовался^а.

Послу объявили, что великій государь его пожаловалъ „для братской къ королевскому величеству дружбы и любви указалъ своего царскаго величества жалованья давать ему посланнику по 80 р. на недѣлю, съ многою прибавкою передъ иными его королевскаго величества посланниками“.

Когда посоль въ четвертомъ совѣщаніи, 12-го декабря, заговорилъ о заключеніи вѣчнаго мира, отвѣчали, что вопросъ объ этомъ отложенъ до имѣющей быть пограничной комиссіи.

13-го декабря Невѣстинскій былъ на отпускѣ¹⁾.

Какъ видно изъ отвѣта русскихъ уполномоченныхъ Невѣстинскому, московское правительство высказывало сочувствіе предложеніямъ о союзѣ противъ Турціи, но считало этотъ союзъ осуществимымъ только въ томъ случаѣ, если вѣстѣ съ Московскимъ государемъ и королемъ Польскимъ будетъ участвовать въ этомъ союзѣ и цесарь. Союзнической помощи одной Рѣчи Посполитой Московское государство имѣло основаніе придавать весьма мало значенія. Явнымъ доказательствомъ безсилія Польши служилъ Журавинскій договоръ. Въ то время, когда война съ Турціей возбуждала въ московскомъ правительствѣ тревожныя и основательныя опасенія, польскіе уполномоченные вынудили его къ заключенію невыгоднаго договора 1678 года. Вскорѣ послѣ этого договора въ отношеніяхъ Рѣчи Посполитой къ Московскому государству совершается перемѣна, вызванная новыми политическими событіями на западѣ Европы. Польскій король убѣждается въ ошибочности своихъ расчетовъ на Французскаго короля и начинаетъ дѣлательно стремиться къ заключенію союза съ Московскимъ государствомъ. Но оно, какъ мы видѣли, не могло принять предложеній короля, такъ какъ онѣ не представляли никакихъ существенныхъ выгодъ. На военныя силы и средства Рѣчи Посполитой въ концѣ XVII вѣка нельзя было рассчитывать, и крайнее недовѣріе къ ней со стороны московскаго правительства служить только доказательствомъ его политической дальновидности и трезвости, его умѣнья сохранять и

¹⁾ Лж. 793—808, 818, 819, 823, 838. *Theiner*, pp. 229—234, № CLXXXI.

ограждать интересы своего государства, не соблазняясь никакими заманчивыми обѣщаніями. Оно не рассчитывало на чужую помощь, отъ которой ея ближайшій и безпокойный сосѣдъ ожидалъ если не спасенія, то по крайней мѣрѣ выхода изъ тягостнаго политическаго положенія. Но эта помощь не являлась. Сказывался роковой законъ исторіи, въ силу котораго народъ, заявлявшій притязаніе на самостоятельную жизнь государственную, долженъ располагать и необходимыми для таковой самостоятельности и духовными, и матеріальными средствами. Расчеты и надежды Рѣчи Посполитой на чужую помощь въ концѣ XVII вѣка напоминаютъ имъ же подобныя расчеты и надежды въ XVIII вѣкѣ и въ историческихъ судьбахъ являются знаменательнымъ предвѣстіемъ ея упадка и немощи.

Е. Замысловскій.